

*Труды теоретико-лингвистической школы
в области общего и русского языкознания*

Воронежский государственный университет
Кафедра общего языкознания и стилистики
Центр коммуникативных исследований
Центрально-Черноземное региональное отделение
НМС по иностранным языкам

**ЯЗЫК
И НАЦИОНАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ**

Вып. 23

Продолжающееся научное издание

**Воронеж
2017**

Очередной, двадцать третий, выпуск межвузовского научного сборника «Язык и национальное сознание» посвящен теоретическим и прикладным проблемам изучения соотношения языка и различных форм сознания.

Для филологов, преподавателей русского языка, иностранных языков, преподавателей русского языка как иностранного, специалистов в области когнитивных исследований и межкультурной коммуникации.

Редакционная коллегия:

д.ф.н. Попова З.Д., к.ф.н. Саломатина М.С. - зам. научного редактора, д.ф.н. Стернин И.А. – научный редактор, д.ф.н. Стернина М.А., д.ф.н. Чарыкова О.Н., к.ф.н. Рудакова А.В.

*Компьютерная верстка и оригинал-макет –
И.А. Стернин*

© Коллектив авторов, 2017

Язык и национальное сознание. - Вып. 23. / Научный ред. И.А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2017. – 102 с. 200 экз.

ISBN

От редколлегии

Предлагаемый вниманию читателей сборник продолжает тематическую серию публикаций «Язык и национальное сознание», выпускаемую совместно кафедрой общего языкознания и стилистики ВГУ, Центром коммуникативных исследований ВГУ и Центрально-Черноземным региональным отделением НМС по иностранным языкам. Данный выпуск является двадцать третьим в серии продолжающихся изданий. Предыдущие выпуски (1-22) вышли в Воронеже в период с 1998 по 2016 гг.

Сборник отражает результаты совместных исследований коллективов-учредителей в области теории и практики описания языкового, коммуникативного и когнитивного сознания носителей языка.

Редколлегия приглашает к сотрудничеству всех исследователей, занимающихся проблемами соотношения языка и сознания.

Электронный адрес редколлегии: sternin@phil.vsu.ru.

Вопросы теории

Н.В. Акованцева

К вопросу об интеграции ассоциативного поля

(на примере ассоциативного поля «Отдых»
в русском языковом сознании)

Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 15-04-00250 «Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка (проблема теоретического и лексикографического описания)».

На базе принципа неединственности описания ментальных единиц и принципа дополнительности семантических описаний (Маклакова 2013) в работе осуществляется интегрированное описание ассоциативных полей одного стимула, полученных разными психолингвистическими методами, и формирование на их базе единого интегрированного ассоциативного поля стимула.

При этом предлагается:

- интегрировать результаты свободного и направленных ассоциативных экспериментов;
- интегрировать ассоциативные поля однокоренных стимулов, принадлежащих к разным частям речи;
- интегрировать близкие по смыслу ассоциативные реакции, представленные разными словесными формулами, в одну, обобщая их частотность.

При обобщении результатов разных ассоциативных экспериментов использовались следующие принципы.

Обобщались:

- однокоренные слова, выраженные разными морфологическими формами (одной, одному, в одиночестве, одна, один, одиночество, в одиночку; спать, выспаться, поспать, отоспаться; на реке, на речке и др.). Не обобщаются однокоренные антонимы: знакомые – незнакомые, подвижный – неподвижность,
- слова разных частей речи, совпадающих по денотативному компоненту (весело, веселье, веселиться, веселый; сон, спать, сонный, сонно, спя и др.);
- слова в формах совершенного / несовершенного вида (выспаться / выспаться, расслабиться / расслабляться);
- слова в формах единственного / множественного числа (друзья / друг);

- предложные / беспредложные употребления (семья / с семьей; море / на море / у моря / в море);
- стилистические варианты (есть / кушать / жрать; на квартире / на хате; пить / бухать)
- паронимы - в ванне / в ванной;
- бинарные словосочетания с одинаковым главным по смыслу словом (выйти на природу, на лоне природы, на природе, наблюдать природу, наслаждаться природой, побыть на природе, поехать на природу, смотреть на природу и под.).

Многословные словосочетания не обобщаются вследствие выражения ими одновременно нескольких семантических признаков.

Приведем примеры проведенного обобщения ассоциативных реакций; в качестве наименования обобщенной реакции выбирались наиболее частотные формы, зафиксированные в экспериментальном материале:

с друзьями 547 – с друзьями 349, друзья 104, с подружкой 18, с другом 14, друг 7, с подружками 7, подружка 6, с близкими друзьями 5, у друзей 5, встречаться с друзьями 4, с лучшими друзьями 3, в компании друзей 2, в кругу друзей 2, с компанией друзей 2, с кучей друзей 2, с лучшей подружкой 2, быть с друзьями, в компании хороших друзей, в маленькой компании из своих друзей, в хорошей компании друзей, встреча с друзьями, общение с друзьями, с веселой шумной компанией друзей, с друзьями в дружной сложившейся компании где все друг друга знают, с общими друзьями, сбор друзей, со своими друзьями, со старыми проверенными друзьями, подружки, с подружкой, у подружки 1;

на море 456 – на море 203, море 191, у моря 15, купаться в море 11, на берегу моря 4, плавать в море 3, ехать на море 2, на морях 2, на черном море 2, отдыхать на море 2, поездка на море 2, в море, валяться на берегу моря, везде где есть море, желательно на берегу моря, купание в море, море с пальмой, море и любовь, море и пляж, моря и океаны, морской, на берегу моря или океана, на дне моря, на морском побережье в Крыму, поехать на море, рядом с морем, только на море, уехать к морю в тур поездку, шезлонг на берегу моря, черное море 1;

весело 300 – весело 146, веселый 72, веселиться 43, веселье 34, безудержное веселье, весело-весело, где весело, очень весело, с теми с кем весело 1;

дома 288 – дома 237, дом 42, домашний 3, в домашней обстановке, дома у себя, можно дома или в другом месте, сидеть дома, собственный дом, у себя дома 1;

спать 209 – спать 111, сон 71, во сне 5, сонный 4, долго спать 3, выспаться 2, поспать 2, спать сколько влезет 2, хотя бы просто поспать 2, отоспаться, спать весь день, спать до 12 дня – это счастье, спать до обеда, сонно, спя, выспаться 1;

на природе 201 – на природе 155, природа 37, выйти на природу, на лоне природы, на природе в родной местности, наблюдать природу,

наслаждаться природой, побыть на природе, поехать на природу, с природой, смотреть на природу 1;

с семьей 172 – с семьей 121, семья 40, в кругу семьи 5, семейный 2, время проведения с семьей, встречаться со своей семьей, где-нибудь с семьей, провести время с семьей 1;

одному 166 (в одиночестве) – один 49, одному 35, одной 22, в одиночестве 22, одна 18, одиночество 6, в одиночку 5, быть в одиночестве 2, в основном один, лучше одному, одному лучше всего, побыть одной, в гордом одиночестве, одинокий, одиночный 1;

активный 157 – активный 114, активно 34, активность 2, актив, активная деятельность, активно двигаться, активно, активные действия, должен быть активный отдых, среднеактивный 1;

с родными 152 – с родными 142, родные 8, с родней, у родных;

хороший 125 – хороший 117, там где хорошо 5, где хорошо, там где мне хорошо, там где хорошие условия для отдыха 1;

расслабляться 125 – расслабляться 55, расслабление 29, расслабляющий 14, расслабиться 11, расслабленно 3, физическое и моральное расслабление 3, расслабленность 2, расслабленный 2, моральное и физическое расслабление, расслабляясь, расслабон, физическое расслабление, эмоциональное или физическое расслабление, это состояние расслабленности 1 и т. д.;

После обобщения ассоциативных реакций формируется интегрированное ассоциативное поле стимула ОТДЫХ, включающее результаты всех проведенных экспериментов.

Это необходимо для того, чтобы:

- учесть в описании ассоциативные связи одного и того же стимула, полученные в результате разных экспериментов и в равной мере отражающие реальность языкового сознания;

- достичь на базе полученного экспериментального материала максимальной полноты описания ассоциативного поля как компонента реального языкового сознания и элемента системной организации лексики.

Подчеркнем, что обобщение ассоциативных реакций для формирования интегрированного ассоциативного поля производится по лексическому значению ассоциатов, в отвлечении от их формальных показателей, которые представляются при системном подходе к ассоциативным полям второстепенными. Это позволяет представить ассоциативное поле как лексико-семантическую группировку и интерпретировать данную группировку как структурный компонент лексико-семантической системы языка в опоре на семантику ассоциативных реакций.

К вопросу о понятии коннотации

Что есть коннотативная информация в толковании значения слова? В своем значении слово содержит определенную ассоциацию как дополнительное значение, а именно дополнительные семантические/стилистические элементы, устойчиво связанные с основным значением в сознании носителей языка. Иногда этот макрокомпонент значения слова понимают как некий дополнительный смысл либо как добавочное содержание к основному - денотативному значению слова.

Коннотативное значение в современной лингвистике понимается как тип лексической информации, сопутствующей значению слова; он отражает не сам предмет или явление окружающего мира, но отношение к этим предмету или явлению, причем важно отметить, что это отношение зафиксировано в языковом сообществе.

В своей статье «Многоаспектность лексической коннотации» Л.В. Кропотова прослеживает историю появления лингвистического термина «коннотация»: «Слово «коннотация», появившись примерно в 1200 году от лат. *con-notare* «вместе обозначить» и возникнув в схоластической логике, использовалось в философско-теологических дискуссиях о смысле слов, в философии о языке 14 века термин *коннотация* стали применять довольно специфично с целью, чтобы различать слова по образу и действию, в зависимости от того, что они указывают. В особенности говорили о различии конкретных и абстрактных слов. Конкретные слова определялись не только по тому, какими качествами они обладают, но и по тому, обладает ли теми же качествами и носитель этих качеств. В структурной семантике понятие было подвергнуто значительному расширению и изменению. Смысловый объем понятия *коннотация* в дальнейшем расширялся в семиотике, что привело к различному употреблению этого термина: понятие постепенно распространялось и в знаковых системах мышления, таких как изображение, материя, звук.

В лингвистике 19-го века термином *коннотация* стали обозначаться все эмотивно окрашенные элементы содержания выражений, соотносимые с прагматическим аспектом речи. Тем не менее, несмотря на длительную историю использования данного термина его определение в лингвистике до сих пор неоднозначно» (Кропотова 2010 с.24). Рассмотрим мнения современных исследователей по проблеме.

Н.Г. Комлев считает, что коннотация – это семантическая модификация значения, включающая в себя совокупность семантических наслоений, чувств, представлений о знаке, логическом понятии или о некоторых свойствах и качествах объектов, для обозначения которых употребляется данное слово-значение. Иначе, коннотация - сумма компонентов,

входящих в семантическую структуру знака, формально не содержится в слове-знаке. (Комлев 1966, с. 43-50). Г.В. Колшанский определяет коннотацию как новые компоненты содержания единиц, довлеющие над исходными значениями и проявляющимися в определенном контексте, сочетании элементов. (Колшанский 1976, с. 22-23).

В.В. Виноградов считает, что слово в процессе актуализации в речи реализует также «помимо своих и переносных значений ещеи потенциальную энергию быть выражением или отображением побочных, ассоциативно связанных с ним образов, чувств, идей». (Виноградов 2000, с.162-163). А.П. Чудинов определяет коннотацию в лингвистике как «периферийные компоненты семантики слова», будем считать таковыми определенное, не вполне обязательное значение, дополнительное к основному, надындивидуальному обозначаемому (Чудинов).

«Коннотации языковой единицы – это несущественные, но устойчивые признаки выражаемого ею понятия, которые воплощают принятую в данном языковом коллективе оценку соответствующего предмета или факта действительности», - так определяет этот макрокомпонент значения Ю.Д. Апресян (Апресян 1995, с. 767). Помимо этого, он же указывает, что коннотации «отражают связанные со словом культурные традиции, господствующую в данном обществе практику использования соответствующей вещи» (Апресян 1995, с. 767).

Ежи Бартминьский рассматривает коннотации как «совокупность ... закрепленных в культуре данного общества ассоциаций», образующих сообразные лексическому значению «содержательные элементы, логические и эмотивные, которые складываются в стереотип» (Кобозева, 2000, с. 352). По мнению О.Г. Ревзиной, человеческое общение складывается из однотипных ситуаций, языковая концептуализация которых выявляет признаки, важные для успеха коммуникации, но не зависящие от конкретных воплощений ситуации. Именно эти признаки и закрепляются в языке как коннотации. (Ревзина 2001, с. 436-446). Таким образом, характеристиками коннотации как макрокомпонента значения слова мы можем считать: - факультативность; - неформальность; - требования определенного контекста; - содержание побочных ассоциаций слова, часто переходящие в стереотип; - периферийность в семантике слова; - устойчивость в конкретном языковом сообществе; - важность в коммуникативном процессе. Oxford Consise Dictionary of Linguistics дает следующее определение коннотации: «Used varioysly to refer to differences in meaning that can not be reduced to differences in denotatation. The usual implication is that denotations are primary and connotations secondary» (Oxford Consise Dictionary of Linguistics, 2005, p. 69).

Коннотативные семы подразделяются на эмоциональные и оценочные и являются разными семантическими компонентами, хотя эмоция и оценка в составе коннотативного компонента тесно связаны. Тем не менее, мы не можем утверждать, что эмоция тождественна оценке. И несмотря на то, что эти психологические критерии схожи, они все же представляют собой

«различные ментальные пространства, имеющие обширное поле пересечения характеристик, но отличающиеся по своим онтологическим показателям» (Шварц-Фризель 2007). По своей сути оценка есть **форма** выражения приписываемой данному предмету или явлению ценности, в то время как эмоция есть **выражение** чувств, душевных переживаний по отношению к предмету или предмету. Поэтому при описании коннотативного макрокомпонента значения будет целесообразным разграничивать эмоцию и оценку.

Надо отметить, что не все лингвисты определяют место оценки в значении слова однозначно. Проблема в том, что в самом денотативном макрокомпоненте выявляются оценочные по своей сути признаки, которые должны быть отнесены к коннотативному макрокомпоненту по определению. Одни исследователи относят такие оценочные признаки к денотативному макрокомпоненту, их оппоненты считают местом локализации таких признаков именно коннотативный макрокомпонент. Существует подход, при котором оценка как таковая является все-таки коннотацией, но бывает рациональной (дескриптивный/денотативный макрокомпонент значения) и эмоциональной (коннотативный макрокомпонент значения) (Телия 1986, с. 31). Семный анализ подтверждает тесную связь эмоции и оценки в коннотативном макрокомпоненте, однако различает их как семантические компоненты. Следует учитывать, что неэмоциональность и неэмоциональность являются также формой проявления эмоции/оценки.

Варианты сочетания оценочных сем: 1) только в денотативном макрокомпоненте значения (денотативная оценка) *дебошир, скандалист, самодур*; 2) только в коннотативном макрокомпоненте значения (коннотативная оценка) *проньера, бугай*; 3) соотношение эмоциональности и оценочности в коннотативном компоненте (не/согласованные эмоциональность и оценочность (терминология И.А. Стернина) *мымра, легавый* – согласованная коннотация (оценка функционирует в составе коннотации в согласовании с эмоцией); *бабуся, муженек, карануз* – несогласованная коннотация (оценка и эмоция не согласуются, не дублируют друг друга). Таким образом, коннотативный макрокомпонент бывает: 1) **системным - системная коннотация** предполагает наличие в значении слова коннотативной оценочности и эмоциональности. «Для оценочной и эмоциональной лексики коннотация может быть системно предусмотренной, но контекстуально наполняемой, то есть, в системном значении есть семантические признаки – оценка, эмоция, а семные конкретизаторы знака эмоции наполняются в актуализируемом значении конкретным контекстом» (Маклакова, Стернин, 41); 2) **контекстуальным**; Семные конкретизаторы оценки и эмоции при такой коннотации заполняются при определенном контексте. В таком случае мы имеем дело с контекстуальной оценочностью и такой же эмоциональностью. **Контекстуальная коннотация** формируется на уровне отдельной семемы.

Апресян Ю.Д. Избранные труды. Интегральное описание языка и системная лексикография. Т.2 / Ю.Д. Апресян. - М.: Языки русской культуры, 1995, 767 с.

Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования): Учеб. пособ. для студ. пед.ин-тов по спец. «Иностр.яз.» / И.В. Арнольд. - 3-е изд. - М.: 1990. - С. 108.

Большая Советская Энциклопедия. В 30т./ Гл.ред. А.М. Прохоров. - Изд.3-е. - М.: 1973. - Е.13. - С.31.

Виноградов В.В. Язык Пушкина: Пушкин и история русского литературного языка / В.В. Виноградов. - Изд.2-е, дополн.- М., 2000.- С.162-163.

Кобозева И.М. Лингвистическая семантика: Учебное пособие / И.М. Кобозева. - М.: Эдиториал УРСС, 2000.- 352 с.

Колшанский Г.В. Некоторые вопросы семантики языка в гносеологическом аспекте / Г.В. Колшанский // Принципы и методы семантических исследований. - М.: 1976. - С.22-23.

Комлев Н.Г. О культурном компоненте лексического значения / Н.Г. Комлев // Вестник Московского университета. - 1966. - №5. - С.43-50

Кропотова Л.В. Многоаспектность лексической коннотации / Л.В. Кропотова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. - Вып №3-3, том 12-2010 — С. 766-772.

Маклакова Е.А., Стернин И.А. Теоретические проблемы семной семасиологии : Монография / Е.А. Маклакова, И.А. Стернин. - Воронеж: Истоки 2013. - 271 с.

Ревзина О.Г. О понятии коннотации // О.Г. Ревзина / Языковая система и ее развитие во времени и пространстве: Сб. науч. ст. к 80-летию проф. К.В. Горшковой. - М.: Изд-во МГУ, 2001. - С.436-446.

Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В.Н. Телия. - М.: Наука, 1986. -143 с.

Чудинов А.П. Структурный и когнитивный аспекты исследования метафорического моделирования (регулярной многозначности) / А.П. Чудинов // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества. Т. 6.. - Екатеринбург, 2001.

Шварц-Фризель Schwarz-Friesel, M. Sprach und Emotion. - Tubingen u. Basel: A.Francke Verlag, 2007. - 401 S.

Oxford Consise Dictionary of Linguistics P.H. Matthews Oxford University Press, 2005. - 410 p.

Е.А. Маклакова

О метаязыковом описании значения слова в лингвистике

Проблема разработки и совершенствования метаязыка описания семантики слова неотделима от теоретических лингвистических исследований значения и прикладного применения их результатов. При этом принципиально важна и т.н. «техническая» сторона вопроса: какие единицы будут выбраны для описания семантики естественного языка – искусственные знаки или знаки естественного же языка. В классической лингвистике нового времени значения слов описывались исключительно на естественном языке. Но со временем, с распространением идей семиотики и структурной лингвистики, стали возникать концепции создания особых универсальных формализованных семантических

метаязыков, которые позволили бы описать любые семантические сущности посредством ограниченного набора смысловых единиц.

Например, в «Толково-комбинаторном словаре русского языка» И.А. Мельчука, А.К. Жолковского и Ю.Д. Апресяна (далее ТКС), который считают одной из первых попыток системного описания лексики в рамках одноязычной лексикографии в контексте концепции «Смысл – Текст», «средства выражения той или иной мысли отбираются по единым принципам и получают формальное описание, в частности – на языке так называемых лексических функций» (ТКС 1984, с. 71). Следует отметить, что авторы данного словаря сформулировали определенные правила работы над словарной статьей, которые, на наш взгляд, представляют базовое руководство для описания значения слова или словосочетания, и неукоснительно им следовали, соблюдая максимальную эксплицитность и систематичность. Главное заключается в следующем:

«Во-первых, в ТКС не допускается использование неформальных способов передачи информации о словах – таких, например, как аналогия, примеры и т.п., равно как и обращение к языковому чутью. Все, что мы считаем нужным сообщить читателю, должно быть сообщено в абсолютно явном виде – в терминах стандартного лексикографического метаязыка, применяемого единообразно во всех статьях.... Во-вторых, в ТКС не допускаются порочные круги в определениях (этот недостаток характерен чуть ли не для всех существующих словарей) и запрещается по-разному описывать семантически близкие единицы. Например, все названия учреждений должны быть описаны по единой схеме» (там же, с. 74). В приведенных ниже примерах – купюрах словарных статей, соблюдается принцип единообразия в описании слов одного семантического типа, а толкование состоит из постоянных единиц и переменных [X,Y,Z] (для сравнения приводятся словарные дефиниции одинаковых лексем из других толковых словарей):

Пассажир – Y-а [в Z] = клиент X транспорта – человек, перевозимый в соответствии со своей целью транспортным средством Y в Z [~ человек – S₂ (перевозить; транспорт; поезд, судно, лайнер 1,2, автобус...)]... (ТКС 1984, с. 575); ср. *Пассажир* – тот, кто совершает поездку в транспортном средстве (Ожегов 1994);

Лыжник а, и, муж. 1. Человек, который перемещается или способен перемещаться на лыжах 1а [= S₁Real₁ (лыжи 1а) или S₁PredAble₁Real₁(лыжи1а)], женщина: лыжница 1. *Сквозь деревья мелькали фигуры лыжников....* 2. Человек, который занимается лыжами 2 [= S₁(лыжи2)] женщина: лыжница 2. *Первое место завоевал известный японский лыжник.* Условные обозначения: S₁ – типовое название участника данной ситуации; Real₁ – степень реализации; Pred – глагол, обозначающий «быть ...»; Able₁ – типовое свойство потенциального участника данной ситуации (ТКС 1984, с. 411); ср.

Лыжник – спортсмен, занимающийся лыжным спортом; тот, кто ходит, идёт на лыжах (БТСРЯ 2003).

Следует признать, что в выполненных авторами толкованиях четко прослеживаются идеи унификации описания (выявление и фиксация повторяющихся черт лексических единиц – семантические типы слов) и его индивидуализации (детальное описание существенных свойств отдельной лексемы). К тому же, подтверждается мысль о том, что толкование призвано не только объяснить значение данной языковой единицы, но и служить основой для установления её места в семантической системе языка. Однако создать универсальный искусственный метаязык, который позволил бы описать семантику любого слова, авторам ТКС не удалось. ТКС можно рассматривать как сборник научных исследований, выполненных в рамках некоторой единой теории учеными-лингвистами для ученых-лингвистов – настолько своеобразен предложенный ими метаязык лексикографического описания. Этот метаязык слишком сложен для использования, понятен только самим авторам и тем лингвистам, которые решали им пользоваться и выучивали его фактически как самостоятельный язык, как систему семантической транскрипции.

Более поздние концепции единого семантического метаязыка в структурной лингвистике стали постепенно делать некоторые «уступки» в сторону естественного языка, но они тоже оказались довольно ограниченными по своим описательным возможностям. Широко известна концепция А. Вежбицкой, согласно которой в лексиконе каждого языка считается возможным выделение неразложимого «семантического ядра», которое имеет структуру упрощенного языка. Этот язык состоит из семантических примитивов, для которых формулируются канонические предложения, и подчиняется определенным грамматическим правилам. Автор данной концепции придерживается следующего мнения: «Чтобы объяснять сложные значения понятным образом, нужно употреблять простые, общепонятные слова» (Вежбицкая 2002, с. 8), с чем нельзя не согласиться. По мнению А. Вежбицкой, при описании значений слов следует использовать так называемый язык мысли, насчитывающий около шестидесяти универсальных слов, которые можно найти в любом языке (идея «элементарных понятий» – «*indefinibilia*» предложена как основа для семантики Анджеем Богуславским в 1964 г.). В этом случае толкования слов принимают следующий вид, и как считает автор, помогают ей в её педагогической практике с австралийскими студентами (там же, с. 25):

Пошлость – многие люди думают о многих вещах, что эти вещи хороши; это неправда; эти вещи нехороши; они похожи на некоторые другие вещи; эти другие вещи хороши; эти люди этого не знают; это плохо; люди такие, как я, это знают.

Истина – хорошо, если люди могут знать некоторые вещи о некоторых вещах; многие люди не знают этих вещей; люди знают, что когда кто-то думает что-то о чем-то, это может не быть правда; хорошо,

если люди могут знать о некоторых вещах, что эти вещи – правда.

Думается, что при объяснении иностранным учащимся ключевых понятий национальной культуры не следует полагаться только на словарные дефиниции значений, которые вербализуют такие глобальные концепты, толкование слова в данном случае – это лишь вершина айсберга. К тому же, на наш взгляд, наличие простых и элементарных составляющих в одном толковании совсем не гарантирует легкость и доступность понимания последнего, так как элементы содержания воспринимаются не каждый в отдельности, а все вместе в своей совокупности. Отметим также, что при толковании слов языка словами этого же языка непременно обостряется следующее противоречие: «Меньшее количество слов можно описать с помощью большего, но не наоборот. ... Приращение смысла – обязательный, универсальный принцип всякого толкового словаря» (Караулов 1974, с. 51-52). Очевидно также, что метаязык А. Вежбицкой не покрывает семантику всего языка, с его помощью можно описать далеко не любое значение; кроме того, он очень громоздок и трудоемок в применении.

В современной лексикографии к толкованиям предъявляются определенные требования, которые являются вполне обоснованными и разумными. Ю.Н. Караулов считает, что «дефиниция в словаре представляет собой текст, состоящий из одного предложения, смысл которого раскрывается во входном слове» (там же, с. 12). В то же время «смысл слов, используемых в толкованиях, должен быть в каком-то отношении проще, чем смысл толкуемого слова» (Падучева 1985, с. 10-11).

Согласно доводам Ю.Д. Апресяна «толкуемое значение должно определяться через более простые значения и тем самым, в конечном счете, сводиться к небольшому набору элементарных (неопределяемых) значений – слов семантического языка» (Апресян 1995, с. 95). Ученый отмечает, что «в качестве семантического метаязыка должен использоваться не универсальный искусственный язык, а подъязык изучаемого естественного языка», и констатирует, что ЕСМ должен быть максимально прост: «в подъязык отбираются относительно простые слова, грамматические формы и синтаксические конструкции в их основных значениях», а каждое слово подъязыка «должно в идеале удовлетворять требованию взаимно-однозначного соответствия имени и смысла» (там же).

Основы системной лексикографии, разработанные Ю.Д. Апресяном, в самом общем виде сводятся к следующему. Прежде всего, словарный состав каждого языка, во всяком случае, его ядро, распадается на «многократно пересекающиеся классы лексем (лексикографические типы), обладающие какими-то общими свойствами» (Апресян 2003, с. 9).

Главный принцип системной лексикографии состоит в том, чтобы описывать каждую лексему как элемент лексикографического типа, т.е. улавливать повторяющиеся черты лексических единиц и единообразно представлять их в словаре. Установка на единообразное описание лексем,

относящихся к одному лексикографическому типу, сочетается при этом с установкой на детальное лексикографическое портретирование. Предполагается, что одним из аспектов системного описания лексики в словарях такого типа является сравнение отдельных элементов одного класса, которое «осуществляется на основе общего арсенала семантических признаков», используемых для создания так называемых «лексикографических портретов» посредством «специальных метаязыков для описания всех существенных свойств лексем. Самый важный из этих метаязыков – семантический. На нем выполняются аналитические толкования общей части значений всех лексем» (там же, с. 220).

Например, «Новый объяснительный словарь синонимов русского языка» под общим руководством Ю.Д. Апресяна представляется нам попыткой отразить со всей возможной полнотой лексическую систему русского языка. Кроме того, предоставленная в словаре информация о дифференциальных семантических признаках, выявляемых при сопоставлении лексем, составляющих синонимический ряд, позволяет конструировать более широкую модель семного описания лексического значения по сравнению с той, которая традиционно используется в толковых словарях русского языка. Например (для наглядности приведены цитаты из словарных статей данного издания, в которых представлены описания конкретных слов, которые сопоставлены с дефинициями этих же слов из других толковых словарей русского языка):

Врач – человек, имеющий высшее медицинское образование и лечащий людей; называет людей, имеющих отношение к медицине как науке и как роду практической деятельности; противопоставлен наименованиям лиц со средним медицинским образованием, не имеющим медицинского образования и выхаживающим больных, а также тем, кто использует при лечении так называемые нетрадиционные методы лечения; может использоваться для обозначения профессии и должности; может обозначать и мужчину, и женщину; *медицинский работник* – официальное; *доктор* – разговорное; *лекарь* – устаревшее, пренебрежительное или шутовское; ср. *Врач* – специалист с высшим медицинским образованием (Ожегов 1994); или – специалист с высшим медицинским образованием, занимающийся лечебно-профилактической деятельностью (БТСРЯ 2003).

Летчик – человек, управляющий самолетом или вертолетом; называет людей, осуществляющих полеты на различных летательных аппаратах; может служить наименованием человека по его профессии; может называть не только человека, непосредственно управляющего самолетом, но и других членов экипажа, имеющих отношение к управлению; синонимы этого ряда отличаются по типу летательного аппарата, на котором совершается полет; ср. *Летчик* – специалист,

управляющий самолётом, вертолётom (Ожегов 1994); или – специалист, умеющий управлять к-л. летательным аппаратом (обычно самолетом, вертолетом) (БТСРЯ 2003).

Метаязык Ю.Д. Апресяна более понятен пользователям языка, он хорошо работает на уровне синонимических рядов, в нем последовательно отражены сходства и различия между синонимами, а также условия нейтрализации различий. В то же время получить представление о полном наборе семантических компонентов отдельной семемы для пользователя таким словарем представляется весьма трудоемким процессом. Это объясняется тем, что все словарные статьи содержат обширные справочные зоны, в которых перечисляются фразеологические синонимы, аналоги, точные и неточные конверсивы к аналогам, точные и неточные антонимы и дериваты (включая семантические) к элементам данного синонимического ряда. Рядовому пользователю затруднительно ориентироваться в таком количестве лингвистических данных. Это словарь для лингвистов.

Приведенные выше примеры демонстрируют различные подходы к созданию вариантов семантического метаязыка, которые позволяют описать семантику лишь определенного ограниченного набора единиц. К тому же, подобные метаязыки описания лексики понятны в основном филологам, но не рядовым пользователям словарных изданий.

С учетом вышеизложенного, а также принимая во внимание результаты современных научных исследований, можно сформулировать следующие принципиальные положения о метаязыковом описании значения слова: 1) метаязык должен быть не искусственным, а естественным; 2) он должен быть доступным для восприятия среднего носителя языка; 3) он должен быть унифицированным (то есть разные метаязыковые наименования одной и той же семы должны быть сведены к одному варианту, который будет использоваться в описании).

Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. II.: Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю.Д. Апресян. – М.: Шк. «Языки русской культуры», 1995. – 375с.

Большой толковый словарь рус. яз. / Гл. ред. С.А. Кузнецов.– СПб: НОРИНТ, 2003. – 1536 с. (БТСРЯ 2003).

Вежбицкая А. Русские культурные скрипты и их отражение в языке // Русский язык в научном освещении. – М., 2002. – № 2(4). – С.6-34.

Караулов Ю.Н. Современное состояние и тенденции развития русской лексикографии // Советская лексикография. – М., 1988. – С. 5-64.

Мельчук И.А. Толково-комбинаторный словарь современного русского языка / И.А. Мельчук, А.К. Жолковский. – Wiener Slowistischer Almanach, 1984. – 992 с.

Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под общим руководством акад. Ю.Д. Апресяна. – Москва; Вена: Языки славянской культуры: Венский славистический альманах, 2004 г. – 1488 с.

Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – Российская АН; Российский фонд культуры. – М.: АЗЪ, 1994. – 928с.

Языковое сознание

Бураихи Фирдевс Карим

Фразеологизмы, обозначающие негативные эмоции в русском языке

Во фразеологической системе русского языка отдельную семантическую группу составляют фразеологизмы, обозначающие эмоциональное состояние лица. Характерную особенность данной группы составляет интегральный компонент значения «испытывать какое-либо эмоциональное состояние» или «быть в каком-либо эмоциональном состоянии».

Фразеологизмы этой группы характеризуются разнообразием грамматической структуры и содержат в своей семантической структуре как минимум два семантических компонента (интегральный и дифференциальный), отражающие особенность их денотата – определённое эмоциональное состояние человека (раздражение, гнев, горе и т.д.). Данные устойчивые сочетания могут обозначать как простые эмоциональные состояния, так и такие, при которых человек одновременно переживает несколько эмоций (подчас противоположных друг другу). Например, фразеосочетание *сердце падает* может выражать ощущение испуга, тревоги, отчаяния и т.п.

Характер денотата анализируемых фразеологизмов объясняет факт отсутствия в данной группе единицы, которая обладала бы лишь общим компонентом значения (эмоциональное состояние лица) и не включала бы дифференциальных компонентов, конкретизирующих эмоциональное состояние человека. На основе общности дифференциальных сем фразеологические единицы данной группы могут быть объединены в подгруппы, называющие определённые эмоциональные состояния. В том случае, когда фразеологизм обозначает сложное эмоциональное состояние, правомерным представляется отнесение его к той или иной группе на основе доминирующей эмоции. Так, фразеологизм *сердце падает* целесообразно отнести к подгруппе «страх», поскольку доминантой эмоционального состояния, выражаемого данной единицей, является чувство страха.

Среди русских фразеологизмов, выражающих эмоциональное состояние лица, наиболее полно представлены единицы, называющие отрицательные эмоции или плохое психическое состояние. Вероятно, данный факт

обусловлен тем, что русским свойственно испытывать состояние психологического дискомфорта. Данная группа фразеологизмов в свою очередь делится на несколько подгрупп:

- 1) фразеологизмы, обозначающие страх, ужас;
- 2) отражающие волнение, тревогу, беспокойство;
- 3) обозначающие страдание, муку;
- 4) передающие раздражение, досаду, гнев;
- 5) отражающие плохое настроение, психологический дискомфорт;
- 6) передающие чувство стыда.

Самой многочисленной из названных подгрупп является группа фразеосочетаний, обозначающих страх, ужас. Она включает такие фразеологизмы, как:

волосы становятся (встают, поднимаются) дыбом – охватывает страх, ужас;

душа уходит в пятки – кто-либо испытывает сильный страх;

ни жив ни мёртв – сильно испуган;

зуб на зуб не попадает – кто-либо дрожит от сильного страха;

кровь стынет (леденеет, холодеет) < в жилах > – кто-либо испытывает чувство сильного страха, ужаса;

мороз по коже (по спине) дерёт (подирает, продирает, пробегает, идёт) – ощущается озноб, вызываемый чувством сильного страха;

мурашки бегают (ползают) по спине (по телу, по коже) – ощущается озноб, вызываемый чувством страха;

сердце падает (отрывается, обрывается) – кто-либо испытывает страх;

с упавшим сердцем – испугавшись, испытывая страх, ужас;

не сметь дохнуть (дыхнуть) – замирать от страха, испытывать страх, не иметь смелости что-либо сделать;

язык прилип (присох) к гортани – кто-либо замолчал от страха;

язык отнялся – кто-либо замолчал от неожиданности, страха. Например:

Вошли вы, слова не сказала. При них не смела и дохнуть (Грибоедов. Горе от ума).

С упавшим сердцем, путаясь в шлейфе, содрогаясь от ужаса, Элиз входит... (Эртель. Гарденины).

Кровь несчастного застыла в жилах, дыхание занялось в груди, голова закружилась (Щедрин. Невинные рассказы).

Анализ показал, что эмоция страха в фразеологических сочетаниях передаётся, как правило, проективным способом: через описание физиологических реакций организма. Поэтому представленные фразеологизмы включают в свой состав соматизмы – названия органов и частей тела человека: *волосы, кожа, пятки, зуб, кровь, спина, сердце, язык*, а также указывают на физиологические процессы, вызываемые чувством страха: *дрожь, озноб, затруднение дыхания, онемение членов, нарушение сердечного ритма*.

Образность, метафоричность описания этих процессов в фразеологизме может быть основана на сопоставлении с природными явлениями (*кровь*

стынет, леденеет, мороз дерёт), объектами растительного (*дрожать как осиновый лист*) и животного мира (*мурашки по спине бегают*).

Вторая подгруппа – фразеологизмы, обозначающие волнение, беспокойство, тревогу. В неё входят следующие единицы:

с тяжёлым сердцем;

кровь играет (кипит, бродит, горит) – кто-либо испытывает сильное волнение;

как (будто, словно, точно) на иголках – в состоянии крайнего волнения, беспокойства;

не находить себе места; с замиранием сердца; бросает (кидает) в жар; душа (сердце) не на месте; голова (душа, сердце) горит;

с безумных глаз – в состоянии крайнего волнения;

рвать на себе волосы – приходить в отчаяние, волнение;

как угорелая кошка (метаться, бегать) – в исступлении, в сильном волнении;

кровь бросилась (кинулась, ударила) в голову – кто-либо пришёл в сильное исступление, волнение. Например:

*«Семён» вернулся, когда до комендантского часа оставалось всего несколько минут. Мы уже **места себе не находили*** (Козлов. В крымском подполье).

Вся каторга бросилась к забору и с замиранием сердца смотрела сквозь щели (Достоевский. Записки из Мёртвого дома).

Большую часть фразеологизмов этой подгруппы также составляют проективные словосочетания, включающие следующие соматизмы: *сердце (душа), кровь, голова, глаза, волосы*. Кроме того, эмоция волнения, беспокойства, тревоги может передаваться через описание поведения человека, испытывающего это чувство (*не находить себе места, рвать на себе волосы*), сравнения с ситуацией, связанной с физическим неудобством (*сидеть как на иголках*), или ситуацией необычного поведения животных (*как угорелая кошка*).

Третью подгруппу составляют фразеологизмы, обозначающие страдание, муку: *душа (сердце) надрывается; камень на душе (на сердце); кошки скребут на душе (на сердце); болеть душой (сердцем); душа (сердце) болит; переполнилась чаша (мера) терпения; ад крошечный на душе (на сердце); принимать (близко) к сердцу; душа (сердце) разрывается; душа перевёртывается; сердце кровью обливается; как (будто, словно, точно) в воду опущенный; нож острый*. Например:

*Отвязав лошадь, я шагом пустился домой. У меня **на сердце был камень*** (Лермонтов. Герой нашего времени).

Переполнилась чаша моего терпения. Невозможно стало для меня всё это слышать и видеть (Аксёнов. Детские годы Багрова-внука).

*Он припал головой к дереву кровати, чувствуя, что **сердце его разрывается*** (Л. Толстой. Анна Каренина).

Обращает на себя внимание тот факт, что среди соматизмов данной подгруппы фразеологических единиц, помимо одиночной номинации

кровь, представлено только наименование сердца (души). Следует отметить, что, как справедливо указывают М.И.Дубровин и А.Т. Антонян, что слово *душа*, входящее в русские фразеологизмы, не имеет никакого мистического значения, потому что может заменить слово сердце, не меняя значения данного фразеологизма (Дубровин, Антонян 1981). Кроме того, эмоция страдания может передаваться через описание ситуации причинения неприятных или болевых ощущений субъекта или ситуации причинения кому-то таких ощущений. Один из фразеологизмов данной подгруппы генетически восходит к библии (*ад кромешный*), один связан с действием животного (*кошки скребут*), три – с образами предметов, имеющих символический смысл (*камень, нож, чаша*).

В четвёртую подгруппу входят фразеологизмы, отражающие раздражение, гнев, ярость: *с сердцем; под горячую руку; в сердцах;*, *вне себя; рвать и метать; портить (себе) кровь; лезть на стену (стенку); лезть в бутылку; крутить носом; выходить из себя; вставать с левой (не той) ноги; с души воротит; с жиру беситься; скрежет зубовой; держать (иметь) сердце (на кого-либо); держать (иметь) камень за пазухой*. Например:

К чему вся эта комедия устремлений, порывов, зубовых скрежетов и слёз? (Салтыков-Щедрин. В сердце умеренности и аккуратности).

Стали мужики-соседи на Пахома сердце держать, стали другой раз и нарочно травить (Л. Толстой. Много ли человеку земли нужно?).

Фразеосочетания данной подгруппы включают в свой состав следующие соматизмы: *сердце (душа), рука, кровь, зубы, нос, нога, жир*. Некоторые из представленных фразеологизмов дают метафорическое описание ситуации и состояния субъекта, его поведения (*быть вне себя, портить себе кровь, с души воротит, лезть в бутылку*), передают состояние субъекта через кинемы, свойственные человеку в ситуации гнева и раздражения (*крутить носом, скрежет зубовой*).

Часть фразеосочетаний генетически связана с описанием действий и поступков, находящегося в данном эмоциональном состоянии человека (*рвать и метать, лезть на стену, держать камень за пазухой*). Происхождение словосочетания *вставать с левой (не с той) ноги* обусловлено суеверием.

Пятую подгруппу составляют фразеологизмы, обозначающие плохое настроение, психологический дискомфорт: *вешать нос; вешать голову; падать духом; трепать (портить) (себе) нервы; валиться из рук; не в себе; кусать (себе) локти*. Например:

Я изнывал в отсутствии Зинаиды: ничего мне на ум не шло, всё из рук валялось (Тургенев. Первая любовь).

Молодцы, хорошо поют, глядя на строй, подумал Черняков. Ему пришло на ум, что им куда тяжелее, чем ему, а вот они не вешают головы (Кмипель. Медвежий вал).

В состав фразеосочетаний этой группы входят следующие соматизмы: *нос, голова, нервы, рука, локти*. Семантика фразеологизмов,

обозначающих плохое настроение, чаще всего связана с компонентом «движение вниз», что, вероятно, обусловлено ослаблением жизненного тонуса человека, испытывающего такое эмоциональное состояние.

Шестая подгруппа фразеологизмов, обозначающих отрицательные эмоции, включает в себя единицы, номинирующие чувство стыда: *не знать, куда глаза девать; кровь (краска) бросилась в лицо; сгореть от (со) стыда; бросает в краску*. Например:

Сгорел граф Нулин со стыда, обиду проглотив такую (Пушкин. Граф Нулин).

Инсаров переминался на месте, по-прежнему не зная, куда девать глаза, и ушёл как-то странно: внезапно, точно исчез (Тургенев. Накануне).

В состав фразеологизмов этой группы входят следующие соматизмы: *глаза, кровь, лицо*.

Таким образом, анализ фразеосочетаний, обозначающих негативные эмоции, показал, что эмоциональное состояние в них передаётся в основном проективным способом через описание физиологических реакций организма. Поэтому большую часть рассмотренных сочетаний составляют такие, которые включают в себя следующие соматизмы: *сердце (душа)* – 20 употреблений, *кровь* – 6, *глаза, спина, язык, волосы, зубы, голова, рука, нос* – 2, *лицо, кожа, пятки, нога, жир, нервы, локти* – 1.

Количественные параметры употребления того или иного соматизма определяются степенью его значимости в отражении эмоционального состояния субъекта. Частотность употребления в составе фразеологизмов данной группы лексем *сердце* и *душа* объясняется тем, что именно они ассоциируются в обыденном сознании с эмоциональной сферой человека.

На основе полученных данных абсолютно справедливым представляется мнение Ю.Д. Апресяна о том, что наивная психология выделяет сердце или душу как орган, где локализуются различные эмоции, и что физические, физиологические системы человека рассматриваются как манифестанты определённых классов чувств (Апресян 1993, 2005).

Образность представления в фразеосочетаниях процессов, происходящих в организме человека, может быть основана на сопоставлении с природными явлениями, объектами растительного и животного мира. Значительное количество фразеологизмов этой группы представляет собой прямое или метафорическое описание ситуаций, связанных с поведением человека, испытывающего негативную эмоцию, ситуаций, связанных с физическим неудобством или причинением неприятных и болевых ощущений, а также передаёт его состояние через кинемы. Среди номинаций предметов в составе данных словосочетаний, как правило, используются названия таких объектов, которые способны причинить боль или неприятные ощущения. Таковы особенности фразеологизмов, обозначающих негативные эмоции в русском языке.

Апресян В.Ю., Апресян Ю.Д. Метафора в семантическом представлении эмоций В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян. – Вопросы языкознания, 1993. – №3. – С.27 – 35.

Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т.1. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю.Д. Апресян. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 492 с.

Дубровин М.И., Антонян А.Т. Русские фразеологизмы в картинах / М.И. Дубровин, А.Т. Антонян. – М.: Русский язык, 1981. – 368 с.

Л.П. Гордеева

Галлицизмы в языке А.С. Пушкина: формально-грамматическая ассимиляция французской лексики

Целью исследования является систематизация структурных элементов французских заимствований. В частности, ставились следующие задачи: определить наиболее частотное использование слов с общим структурным элементом в текстах писателя; выявить их зависимость от языка-источника; исследовать процесс влияния финали галлицизма на лексическое значение или определенную группу с общим доминирующим значением; определить грамматическое соответствие прототипа и галлицизма. Исследование способствует определению роли и места французской лексики в текстах основоположника современного русского литературного языка Пушкина с учётом общего лингвистического процесса функционирования иноязычной и заимствованной лексики французского происхождения в первой трети XIX века.

Как известно, прототип (архетип или праформа) используется в лингвистике как исходная форма для позднейших образований. Галлицизмами же считаются слова, заимствованные или непосредственно из французского языка, или пришедшие в русский язык через французское посредство. Вслед за Н.В. Габдреевой (Габдреева 2001, с. 13), мы принимаем в качестве основного критерия отбора галлицизмов фонетико-семантическую корреляцию – соответствие формы и значения прототипа и русского перевода в период заимствования. Следовательно, к галлицизмам причисляются слова, французское происхождение которых не вызывает сомнения: *арьергард, портрет, батальон* и др.; лексемы, которые принесли в русский язык значения, развившиеся на французской почве, и несут отпечаток произносительных норм языка-источника: *эволюция, рецензент, аристократия, миллион* и др.; в качестве галлицизмов в работе рассматриваются и слова, испытавшие влияние языков-посредников: *фундамент, магазин, офицер* и др., французское происхождение которых принимается не всеми исследователями. При определении источника заимствования учитывались в основном данные лексикографических справочников, а также предшествующих,

лексикологических исследований (Р.А. Будагова, Ю.С. Сорокина, Р.А. Юналеевой и др.).

Было проанализировано около 500 галлицизмов в произведениях А.С. Пушкина и выделены наиболее частотные финали, которые встречаются в текстах создателя современного русского литературного языка. Проведенный анализ показал, что наиболее частотны в текстах Пушкина финали *-ция, -ент, -ет, -от, -ант, -тор, -изм, -ист, -ёр*.

Галлицизмов с элементом *-ция* насчитывается около 8,4%. Это галлицизмы: *апробация* (лат. *approbatio*), *ратификация* (лат. *ratification*), *резолюция* (лат. *resolutio*), *декларация* (лат. *declaration*), *капитуляция* (лат. *capitulation*) (Большой словарь иностранных слов 2004) и др. Французские и латинские имена на *-tion [sion]* оформляются в русском языке через морфему-субститут *-ция*, этот универсальный способ аналогически распространяется и на ряд имен с окончанием *-tie, -tia, -tio* (Биржакова и др. 1972). В XIX в. данный способ передачи финали языка-источника был настолько распространен, что оказал влияния и на ряд других слов, вначале это способствовало появлению чередования *т/ц*, затем закреплению одной из форм. Такие фонетические архаизмы можно наблюдать в словах *дипломатия* (фр. *diplomatie*), *аристократия* (гр. *aristokratia*) и др.: «Вообще инструкция есть *chef d'oeuvre* дипломатии и благоразумия» («История Пугачева») (Пушкин 1950, Т.6, с. 370) или «...что составляло в России древнюю аристокрацию?» («Отрывки из писем, мысли и замечания») (Пушкин 1950, Т.5, с. 37).

Передача на русской почве элемента *-ент* присуща словам с латинской праформой, имеющей финали *-ment, -ens (-ntis), -ntus, [(ре)гламент* (фр. *reglement*), *регент* (лат. *regens (regentis)*), *претендент* (лат. *praetendens (praetendentis)*) и *резидент* (лат. *residens (residentis)*)]. При этом оформление существительных на *-ment* с носовым *a* в принимающем языке оформляется по графическому облику прототипа, как отмечает Габдреева, «побуквенно» (Габдреева 2001). Интерес в семантическом проявлении представляет лексема *регламент* (фр. *reglement*) – «устав, свод правил». У прототипа данного слова Большой словарь иностранных слов отмечает производящую основу с латинским источником *regula* – «правило» (Большой словарь иностранных слов 2004, с. 547), что позволяет предположить, что в данном случае речь идёт о производном слове с формантом *-ент*: лат. *regula* – *регулы* ‘правило’ → фр. *reglement* – *регламент* ‘свод правил’: «По вечерам Пётр сочинял различные *регламенты*» («История Пугачева») (Пушкин 1950, Т.6, с. 525). Таким образом, формант *-ент* (*-ment*) выполняет формообразующую функцию, меняя не только семантическое назначение лексем, но и фиксируя новые грамматические категории. «Побуквенной» передачей французского прототипа являются также элементы *-et – -ет, -ot → -от* (*кабинет* – *cabinet, галиот* – *galiot, патриот* – *patriot* и др.).

Мотивирующую сему латинского источника имеют слова с элементами *-ант, -тор*: лат. *commendare* ‘поручать’ → фр. *commandant* *комендант*

‘начальник крепости’, лат. *exsecutio* (*экзакуция*) ‘исполнение’ → *экзакутор* ‘следящий за порядком’, лат. *registrum* (*регистрация*) ‘внесённое, записанное’ → *регистратор* ‘чиновник’, лат. *inquisitio* (*инквизиция*) ‘расследование’ → *инквизитор* ‘член суда’, лат. *imperium* (*империя*) ‘власть’ → *император* ‘повелитель, полководец’. Между тем галлицизмы *диктатор* и *губернатор* не фиксируют латинскую мотивирующую основу. Возможно, в данном случае имеет место редеривация: лат. *gubernator* – *губернатор* ‘рулевой, правитель’ → губерния, лат. *dictator* – *диктатор* ‘правитель’ → нем. *Diktat* – ‘диктат’. В целом словообразовательный формант *-тор* объединяет лиц, имеющих различное проявление в государственной службе и общественной жизни; а элемент *-ант* представляет в основном военную (*сержант, комендант*) и характерологическую лексику (*педант*).

«Глубокий отпечаток отвлеченности» носит суффикс *-изм*, с помощью которого образуются «обозначения отвлеченных понятий, названий общественных, политических, научных взглядов и направлений, названия действий, состояний, качеств, склонности к чему-нибудь» (Дерягин 1978, с. 45). Данный элемент преобладает в прозе Пушкина при обозначении литературных, философских и религиозных направлений – это слова *материализм, фанатизм, романтизм* и др. При этом все перечисленные словообразовательные типы имеют мотивирующие основы: роман → *романтизм*, материя → *материализм*, фанат → *фанатизм* и т. д. Таким образом, значение галлицизмов формируется посредством производящей основы и форманта *-изм* (во французском языке соответствует произношение [исм]).

Слова же с элементом *-ист*, как отмечает Э.А. Балалыкина (Балалыкина 1979, с. 57), «прочно закрепились в языке в значении «обладающий чем-либо в очень большой степени»: *нигилист* (фр. *nihiliste*), *эгоист* (фр. *égoïste*), *журналист* (фр. *journaliste*), *романист* (фр. *romaniste*). Перечисленные галлицизмы с обозначением лица принимают активное участие в создании социально-психологической характеристики персонажа: по убеждениям – *нигилист*; по личностным качествам – *эгоист*; по профессиональной деятельности – *романист, журналист*. В целом галлицизмы с номинацией лица, образуясь по существующим в языке словообразовательным моделям, отличаются необычностью и емкостью семантики, включающей иногда значение целого предложения или развернутого словосочетания: «человек, ставящий выше всего свои личные интересы» → *эгоист*.

Семантическое распространение свойственно также постфиксу с обозначением лица *-ёр*: *гравёр, понтёр, гувернёр, гренадёр, актёр*. Лексема *актер* была заимствована в начале XVIII века. На протяжении адаптации фонетико-графический облик слова меняется в зависимости от ведущего языкового влияния: польский и латинский источники *aktor, actor* соответственно предполагали графическое оформление *актор* – 1739. Стабилизация формы шла по французскому прототипу: *acteur* – *актер*

1710, 1803 (Словарь русского языка XVIII века, В.1): «Трагический *актер* заревет громче, сильнее обыкновенного...» (Пушкин 1950, Т.5, с. 8), «Несмотря на это, как комический *актер*, он имеет преимущество и даже истинное достоинство» (Пушкин 1950, Т.5, с. 11). Французским элементам -eur, -ier, -eur, -er на русской почве соответствует финаль -ёр в номинации лиц различной функциональной сферы, профессиональной [*актер* (acteur), *гравер* (фр. graver)], военной [*гренадер* (фр. grenadier)], бытовой [*понтер* (фр. pointeur)].

Итак, мы можем прийти к следующим выводам: во-первых, значительная часть французских заимствований с рассмотренными структурными компонентами сохраняет, как правило, род языка-источника, колебаниям в морфологическом освоении подвержен структурный элемент -et (м. и ж. р.) (*балет* и *комлета*); во-вторых, формант языка-источника может влиять на развитие семантического комплекса галлицизма [-ens (-ntis) *регент*, *претендент* и *резидент* – ‘номинация лица, служащего в государственной сфере или добывающегося получения звания, должности...’ (доминирующее значение XIX в.)]; в-третьих, в случае многоконтактности, закрепление графической формы, как правило, происходит по французскому типу (*актер* – польский и латинский источники aktor, фр. acteur). Вместе с тем, в различной функциональной сфере используются слова со структурными компонентами -ент, -ет, -от; номинация лиц свойственна галлицизмам с финалью -ант, -тор, -ист, -ёр; нейтральный характер содержат галлицизмы в исторической и публицистической прозе с элементом -ция; словообразовательный тип с постфиксом -ист эмоционально окрашен, слова с данной флексией, как правило, не меняют исходного значения на протяжении веков. Часть галлицизмов созданы по продуктивной модели словообразования и образуют «словообразовательное значение, которое носит типовой характер» (Николаева 2003, с. 108). Статистические данные позволяют отметить значительное распространение среди галлицизмов слов с элементами -ция – 8,4% и -ет – 5%. Вместе с тем, тенденцию к распространению в произведениях А.С. Пушкина имеют также элементы -он: *понтон*, *почтальон*, *бастион*; -ул: *артикул*, *регул*; -ат: *аттестат*, *аристократ* и т. д.

Габдреева Н.В. Лексика французского происхождения в русском языке (историко-функциональное исследование). Галлицизмы русского языка: происхождение, формирование, развитие / Н.В. Габдреева. - Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2001. - 339 с

Балалыкина Э.А. К вопросу о происхождении суффиксов -аст, -ист- в русском языке (по материалам русского литературного языка XVIII в.) / Э.А. Балалыкина // Актуальные проблемы грамматики и лексикологии: сб. ст. - Казань: Изд-во КГУ, 1979.

Большой словарь иностранных слов. - М.: ЮНБЕС, 2004. - 784 с.

Биржакова Е.Э., Войнова Л.А., Кутина Л.Л. Очерки по исторической лексикологии XVIII в. Языковые контакты и заимствования / Е.Э.Биржакова, Л.А. Войнова, Л.Л. Кутина. – Л.: Наука, 1972. – 428 с.

Дерягин В.Я. Беседы о русской стилистике / В.Я. Дерягин. - М.: «Знание», 1978. - 96 с.

Николаева Т.М. Актуальные процессы семантического словообразования в русском литературном языке конца XX века / Т.М. Николаева// Семантическая деривация и ее взаимодействие с морфемой: Межвуз. сб. науч. тр. - Омск: Омск гос. Ун-т, 2003. - С. 98-115.

Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 6 т. / А.С. Пушкин. - М.: Гос. изд-во художественной литературы. Т.6. – 1950.

Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 6 т. / А.С. Пушкин.- М.: Гос. изд-во художественной литературы. Т. 5. – 1950.

Словарь русского языка XVIII века / Гл. ред.: Ю. С. Сорокин. - Вып. 1. – 9.

Драйсави Хусейн Кадим Маджди

Натурфакт как предмет сравнения в художественном сознании С. Есенина

Сравнение является важным показателем специфики индивидуального художественного сознания. Бесспорным представляется тот факт, что наиболее ярко художественная индивидуальность поэта проявляется в выборе *образа* сравнения. При анализе художественного идиостиля такая точка зрения обуславливает особое внимание исследователей к данному компоненту компаративной структуры. Однако не менее значимым для выявления особенностей художественного мира поэта представляется исследование *предмета* сравнения (Драйсави, Чарыкова 2014, с. 19).

Анализ показал, что в произведениях С. Есенина первое место по количественным параметрам занимает предмет сравнения, относящийся к когнитивной сфере «натурфакт» (210 примеров).

Среди лексем, обозначающих натурфакты, наиболее полно представлены номинации растительных объектов (35 единиц, 49 употреблений). Большая часть из них является наименованием древесных растений (25 единиц, 33 примера). Это прежде всего названия **деревьев**: *береза (2), ель (2), клён (2), черёмуха (2), верба, деревья, дуб, липа, ольха, сосна, тополь*. Например:

И берёзы стоят,

Как большие свечки (Вот уж вечер. Роса...);

Ели, словно копы, уперлися в небо (Задымился вечер);

Как метель, черемуха

Машет рукавом (Край ты мой заброшенный...);

В качестве предмета сравнения используются также номинации **совокупности** древесных растений: *сад* (2), *дубровы*, *кусты*, *рощи*, *чащи*. Например:

Сад польшет, как пенный пожар... (Синий май. Заревая теплынь.)

Голые кусты,

Как оборванцы, мокнут у дорог (Пугачёв);

Даже рощи –

Подымают хоругви рябин (Пугачёв).

В поэтическом мире С.Есенина в качестве предмета сравнения могут выступать и **части** древесного растения: *береста*, *ветки* (3), *кисти* (*берёзы*), *листва*, *лист* (3), *сучья*, *пеньки*, *щепка*. Например:

И ветки золотистые,

Что кудри, завила (Черёмуха душистая...);

Молча ухаёт звёздная звонница,

Что ни лист, то свеча заре

(Хорошо под осеннюю свежесть...);

И стоят за дубровными сетками,

Словно нечисть лесная, пеньки (Русь).

Кроме древесных, в качестве предмета сравнения, представлены **травянистые растения** (8 единиц, 11 употреблений). Из них только две лексемы (*лебеда* и *ковыль*) называют дикие травы, а все остальные лексические единицы объединены семантическим компонентом «злак»: *злак*, *рожь*, *колосья* (2), *зёрна*, *урожай*, *сноп*. Например:

Синей конницей скачет рожь... (Кобыльи корабли);

Все колосья в поле,

Как лебяжьи шеи (Сказка о пастушонке Пете);

Каждый сноп лежит, как желтый труп (Песня о хлебе).

Использование номинаций злаковых растений и их частей связано в поэзии С. Есенина или с изображением жизни русской деревни, или с взглядом на мир через призму человека крестьянского труда.

Особую подгруппу составляют номинации цветов, которые могут быть и на травянистых, и на древесных растениях (2 единицы, 5 употреблений): *цветы* (3), *розы* (2).

А кругом цветы лазоревы

Распускали волны пряные ... (Лебедушка);

Они не те, что на земле.

Цветы рябин другое дело (Цветы).

Розы, как светильники, горят... (Голубая родина Фирдуси...).

Таким образом, анализ материала показывает, что растительный мир занимает значительное место в мировосприятии поэта, поскольку его объекты часто становятся предметом сравнения.

Следующую по частотности употребления группу среди наименований натурфактов составляют лексические единицы, называющие **космические объекты** (6 единиц, 48 употреблений): *луна* (12), *месяц* (8) – всего 20, *солнце* (10), *звезда* (9), *небо* (5), *Земля* (3), *луч* (1). Например:

Луна хохотала, как клоун (Анна Снегина);

Месяц, словно желтый ворон (Ну, целуй меня, целуй...);

А солнышко, словно кошка... (Инония);

На ветке облака, как слива,

Златится спелая звезда (О край дождей и непогоды...);

Небо – как колокол... (Иорданская голубица);

Частотность употребления данных единиц для обозначения предмета сравнения свидетельствует об особом статусе называемых ими объектов в индивидуальной картине мира С.Есенина.

Значимыми для художественного мира поэта являются и **периоды времени** – фазы существования природы и человека (12 единиц, 23 употребления): *день* (6), *весна* (3), *осень* (3), *вечер* (2), *юность* (2), *жизнь* (2), *время*, *вечность*, *годы*, *лето*, *октябрь*, *май*. Например:

Дни, как ручьи, бегут... (Стансы);

Прибрела весна, как странница <...> (Прячет месяц за овинами...);

Это осень, как старый оборванный монах (Пугачёв);

Нынче — юность моя отшумела,

Как подгнивший под окнами клен... (Сукин сын);

Достаточно часто в поэзии С. Есенина в качестве предмета сравнения выступают **представители фауны** (19 номинаций, 24 употребления). Для репрезентации данного предмета сравнения в компаративной системе поэта использованы номинации животных и птиц, а также частей их тела: *конь* (5), *хвост лошади*, *жеребёнок* – всего 7, *пес* (2), *глаза собачьи* – всего 3, *баран*, *лиса*, *котёнок*, *зверьё*, *медуза*; *птица*, *воробушки*, *лебедушка*, *орёл*, *сороки*, *перья*, *крылья*. Например:

Бредет мой конь, как тихая судьба... (Голубень);

Хочешь, пес, я тебя поцелую <...>

И как друга введу тебя в дом... (Сукин сын);

Воробышки игривые,

Как детки сиротливые... (Поёт зима, аукает...);

Следует отметить, что частотность выбора в качества объекта сравнения такого животного, как *лошадь (конь)*, свидетельствует о его несомненной значимости для мироощущения поэта.

Среди других природных объектов творческое внимание С. Есенина привлекают также **атмосферная влага и осадки** (8 единиц, 21 употребление): *снег (5)*, *метель (4)*, *вьюга* – всего 10, *тучи (5)*, *облака (3)* – всего 8, *дождь*, *росинки*, *туман*. Например:

Снег, словно мед ноздреватый... (Снег, словно мед ноздреватый...);
Плачет метель, как цыганская скрипка... (Плачет метель...);
По тучам иду, как по ниве, я ... (Июния);

Наиболее частотными в данной подгруппе оказываются существительные, номинирующие такие объекты, как *снег* и *облака* (тучи). Следовательно, именно эти натурфакты являются особенно значимыми для художественного мировосприятия поэта.

Важную роль в художественной картине мира С. Есенина играют **световые явления**, то есть явления, связанные с наличием воспринимаемого глазом электромагнитного излучения (6 единиц, 16 употреблений), а также с его недостатком или отсутствием (5 единиц, 7 употреблений). Явления, связанные с восприятием электромагнитного излучения, обозначаются следующими лексемами: *заря (11)*, *закат*, *рассвет*, *восток*, *свет*, *радуга*. Например:

Над тучами, как корова,
Хвост задрала заря (Преображение);

Как пожар стоит золотой рассвет (Песнь о великом походе);
Кто-то... Натянул на небе
Радугу, как лук ... (Июния).

Явления, связанные с недостатком или отсутствием света, репрезентируются лексемами *сумрак (3)*, *мрак*, *мгла*, *тьма*, *хмарь*. Например:

Синий сумрак как стадо овец (Закружилась листва золотая...);
Снова выплыл из роуци
Синим лебедем мрак (Покраснела рябина);

Виснет тьма, как платок, за сосной (Туча кружево в роще связала).

Исходя из количественных параметров, можно утверждать, что наиболее высокой степенью релевантности в мировосприятии С. Есенина среди объектов данной группы обладает такое природное явление, как *заря*.

Кроме указанных натурфактов, объектом творческого внимания поэта становились такие объекты и явления, как:

- территория: сторона ковыльной пуши, край, родина, вёрсты, например:
О сторона ковыльной пуши <...>

И ты, как я, в печальной требе... (За тёмной прядью перелесиц...);

*О родина, о новый,
С золотою крышей кров,
Труби, мычи коровой...* (О родина...);

*Как птицы, свищут версты
Из-под копыт коня* (О пашни, пашни, пашни...);

- элементы естественного ландшафта: луг, холмы, яма, например:
*Как оспой, ямами копыт
Изрыты пастбища и доли* (Ленин);

Лугом пройдешь, как садом ... (Воздух прозрачный и синий...);

- движение воздуха: ветер (2), холодок, например:
*Мокрую цаплей по лужам полей бороздя,
Ветер заставил всё живое,
Как жаб по их гнёздам, скрыться* (Пугачёв);

*Стелется синею рясой
С поля **ночной** холодок...* (Вот оно, глупое счастье...);

- **водная стихия**: волна (2), лужа, например:
Оловом светится лужная голь... (Чёрная, потом пропахшая выть...);

*Но донесу, как счастье, до могилы
И волны Каспия, и балаханский май* (Прощай, Баку!);

- **минералы и полезные ископаемые**: песок (2), нефть (2), например:
*Сыпучей ржавчиной краснеют по дороге
Холмы плешивые и слегшийся песок* (Голубень);

*Нефть на воде,
Как одеяло перса...* (Стансы);

- **огненная стихия**: дым, искры, например:
*И дым над ней (стальной кобылой – паровозом), как грива,—
Черен, густ и четок* (Письмо деду);

*Сетью красной рассыпаясь,
Вьются искры у лица* (Кузнец).

Однако эти объекты редко выступают в роли предмета сравнения.

Таким образом, анализ показал, что натурфакты представляют большой интерес для художественного познания С. Есенина, что проявляется в наиболее высокой частоте использования их номинаций для репрезентации предмета сравнения из общего количества примеров (210 из 439, т.е. 48%).

Степень интереса поэта к различным природным объектам и явлениям неодинакова. На первом месте находятся объекты растительного мира (35 единиц, 49 употреблений). Далее в порядке убывания количественных параметров следуют: космические объекты (6 единиц, 48 употреблений); представители фауны (19 номинаций, 24 употребления); периоды времени (12 единиц, 23 употребления); атмосферная влага и осадки (8 единиц, 21 употребление); световые явления, то есть связанные с наличием воспринимаемого глазом электромагнитного излучения (6 единиц, 16 употреблений); явления, связанные с недостатком или отсутствием света (5 единиц, 7 употреблений).

Низкую степень частотности употребления (менее 5-ти) имеют единицы, номинирующие натурфакты следующих природных сфер: территория, элементы естественного ландшафта, движение воздуха, водная стихия, минералы и полезные ископаемые, огненная стихия. Низкая употребительность лексики, репрезентирующей данные когнитивные сферы в позиции предмета сравнения, является косвенным свидетельством незначительного творческого интереса к художественному постижению номинируемых ими объектов.

Следует отметить, что среди выступающих в качестве предмета сравнения натурфактов можно выделить такие, которые используются в данной функции чаще других. К их числу относятся: месяц (луна) – 20 употреблений, солнце – 11, заря – 11, снег (5), метель (4), вьюга (1) – всего 10, тучи (5), облака (3) – всего 8, конь (5), хвост лошади, жеребёнок – всего 7. Такая частотность употребления позволяет говорить о том, что данные концепты представляют собой «сквозные образы», то есть являются ядерными в художественном сознании С. Есенина.

Драйсави Хуссейн Кадим Маджди. Предмет сравнения как компонент индивидуально-авторской концептосферы (на материале поэзии С. Есенина и В.Маяковского) / Хуссейн Кадим Маджди Драйсави, О.Н. Чарыкова // Вестник Воронежского госуниверситета. Серия: Филология. Журналистика, 2014. - № 3. – С.19 – 20.

Аспектный анализ национальной специфики семантики наименований явлений природы

Аспектный контрастивный анализ позволяет выявить и описать национальную специфику денотативного, коннотативного и функционального макрокомпонентов значения.

Нами были рассмотрены лексические единицы с высоким уровнем денотативной общности - наименования явлений природы. Проведенный анализ лексических единиц позволил вычислить индекс денотативной национальной специфики исследуемых подгрупп как отношение контрастивных пар с денотативной национальной спецификой к общему числу контрастивных пар (Маклакова 2006).

Наиболее яркая денотативная специфика зафиксирована в подгруппах «водный поток» (0,98), «движение воздуха» (0,97) и «возвышенность» (0,97). Например, *река (большой водный поток) – stream (небольшой водный поток), ручей – streamlet (узкий), шторм (продолжительное движение воздуха) – blizzard, бугор (небольшая возвышенность) – ben (большая возвышенность), бриз (прибрежное) – ruff, торнадо (в теплое время года) – whirlwind (в любое время года), бархан (в степях) – sand dune (на побережье), гора (значительная возвышенность) – mound (незначительная возвышенность), кряж (невысокая возвышенность) – sierra (высокая возвышенность), бугор (пологие склоны) – ben (крутые склоны) и т.д.* Минимальная денотативная специфика семантики обнаружена в подгруппе «слой земной коры» (0,87). В подгруппах «жидкость» и «электромагнитное излучение» денотативной специфики не выявлено.

Средний индекс денотативной национальной специфики семантики, равный 0,76, показывает, что национальная специфика является ярко выраженной (по шкале Колтаковой-Деркач (Колтакова 2008, Деркач 2011) и является достаточно существенным показателем для единиц с высокой денотативной общностью.

Был также вычислен индекс коннотативной национальной специфики исследуемых подгрупп как отношение контрастивных пар с коннотативной национальной спецификой семантики к общему числу контрастивных пар (Маклакова 2006).

Исследуемые подгруппы показывают слабую (неярко выраженную по шкале Колтаковой-Деркач) коннотативную специфику (наличие национально-специфических эмоциональных и оценочных сем), которая составляет всего 0,02. В русском языке все семемы исследуемых лексем являются неэмоциональными и неоценочными. В английском языке выявлено 2 лексем подгруппы «жидкость» – «Adam's wine», «Adam's ale»,

семемы которых имеют помету «шутливое». Остальные семемы – тоже неоценочные и неэмоциональные.

Был также вычислен индекс функциональной национальной специфики семантики как отношение контрастивных пар с функциональной национальной спецификой к общему числу контрастивных пар подгруппы (Маклакова 2006).

Русские и английские лексемы, номинирующие явления природы, на уровне функционального компонента значения имеют ярко выраженную национальную специфику (по шкале Колтаковой-Деркач), средний индекс которой равен 0,22.

В функциональном макрокомпоненте наибольшее количество различий наблюдается в подгруппах «жидкость» (0,46) и «светящиеся газы» (0,29). Минимальная функциональная специфика зафиксирована в подгруппах «водный поток» (0,12) и «движение воздуха» (0,13).

В диссертации функциональные семантические признаки были исследованы и описаны дифференцированно, что позволяет охарактеризовать национальную специфику по стилистическому, социальному, темпоральному, территориальному, частотному компонентам значения.

Наиболее заметной национальной спецификой в исследуемой лексике обладают функционально - стилистический (0,24) и функционально-социальный (0,27) компоненты значения. Данные индексы были вычислены как отношение контрастивных пар с функционально - стилистической (социальной) национальной спецификой к общему числу контрастивных пар подгруппы.

Наибольшая функционально-стилистическая специфика, выявленная в подгруппах «жидкость» и «светящиеся газы», связана с большим количеством таких сем, как «книжное», «разговорное», «официальное» в данном компоненте значения, например, *вода (межстилевое) – Adam's wine (разговорное), вода (межстилевое) – Adam's ale (разговорное), огонь (межстилевое) – inferno (официальное), огонь (книжное) – flame (межстилевое), огонь (книжное) – blaze (официальное) и т.д.* Наименьшая функциональная национальная специфика обнаружена в подгруппах «пространство, заросшее деревьями» и «водный поток» с максимальным количеством межстилевых лексических единиц.

Контрастивный анализ выявил большое количество функционально-территориальных различий, когда одной и той же русской лексеме соответствуют два и более английских наименования, принадлежащие к разным вариантам английского языка.

Наличие лексических единиц, относящихся к разным вариантам английского языка, обуславливает функционально-территориальные различия, наибольшее количество которых зафиксировано в подгруппе «водный поток». К примеру, *река (общераспространенное) – brook (американское), река (общераспространенное) – burn (шотландское), река (общераспространенное) – kill (американское), речка*

(*общераспространенное*) – *gun* (*американское*), *река*
 (*общераспространенное*) – *beck* (*британское*), *река*
 (*общераспространенное*) – *bayou* (*американское, южные штаты*), *ручей*
 (*общераспространенное*) – *crick* (*американское*) и т.д. Подгруппы «движение воздуха» и «периоды дня» демонстрируют наименьшую национальную специфику в данном компоненте значения, единицы данных подгрупп являются преимущественно общераспространенными.

Был вычислен индекс функционально-территориальной национальной специфики как отношение контрастивных пар с функционально-территориальной национальной спецификой к общему числу контрастивных пар подгруппы (Киреева 2010). Средний индекс составил величину 0,19.

Функционально-социальные различия объясняются существованием различных научных метеорологических, геологических и физических и т.д. терминов в списке межъязыковых соответствий. Например, *свет* (*общеупотребительное*) – *visible radition* (*физическое*), *вода* (*общеупотребительное*) – *aqua* (*фармацевтическое*), *берег* (*морское*) – *dry land* (*общеупотребительное*), *материк* (*морское*) – *land* (*общеупотребительное*), *тронб* (*метеорологическое*) – *windstorm* (*общеупотребительное*), *кряж* (*общеупотребительное*) – *horseback* (*геологическое*), *пригорок* (*общеупотребительное*) – *inselberg* (*геологическое*) и т.д. Средний индекс функционально-социальной специфики равен 0,27. Он был вычислен как отношение контрастивных пар с функционально - социальной национальной спецификой к общему числу контрастивных пар подгруппы (Киреева 2010).

Национальная специфика в функционально-темпоральном и функционально-частотном компонентах значения была выявлена во всех подгруппах, за исключением подгруппы «электромагнитное излучение». К примеру, *зефир* (*устаревшее*) – *wind* (*современное*), *зефир* (*малоупотребительное*) - *wind* (*употребительное*), *лес* (*современное*) - *weald* (*устаревшее*), *бор* (*употребительное*) – *boscage* (*малоупотребительное*), *земля* (*современное*) – *glebe* (*устаревшее*), *почва* (*современное*) – *marl* (*устаревшее*), *вечер* (*современное*) - *even* (*устаревшее*), *вечер* (*употребительное*) – *crepuscle* (*малоупотребительное*) и т.д.

В подгруппах «электромагнитное излучение» и «жидкость» контрастивный анализ показал наличие дифференциальных сем только в функциональном компоненте значения, при этом денотативные и коннотативные семы совпадают полностью: *свет* (*общеупотребительное*) – *visible radiation* (*физическое* (*общая физика*)), *свет* (*общеупотребительное*) – *visible light* (*физическое* (*оптика*)), *вода* (*общеупотребительное*) – *aqua* (*фармацевтическое*) и т.д.

Таким образом, аспектный анализ национальной специфики семантики позволяет сделать вывод о том, что лексические единицы с высокой

денотативной общностью - наименования явлений природы, имеют яркую денотативную и функциональную национальную специфику.

Алиева Т.С. Словарь синонимов русского языка / Т.С. Алиева . – М : ЮНВЕС, 2001. – 480 с.

Деркач С.И. Аспекты национальной специфики языка (на материале тематических групп «Политика» в русском и английском языках): автореф. дис. ... канд. филол. наук / С.И. Деркач. – Воронеж, 2011. – 23 с.

Киреева К.О. Национальная специфика семантики наименований профессий и должностей в сфере образования: на материале русского и испанского языков: дис ... канд. филол. наук / К.О. Киреева. – Воронеж, 2010. – 269 с.

Колтакова С.В. Национальная специфика тематических групп «Труд» и «Отдых» в русском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук / С.В. Колтакова. – Воронеж, 2008. – 228 с.

Маклакова Е.А. Национальная специфика семантики наименований лиц (на материале русского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук / Е.А. Маклакова. – Воронеж, 2006. – 212 с.

Мюллер В. К. Новый англо-русский словарь: 200 000 слов и словосочетаний / В.К. Мюллер. – 12-е изд., стереотип. – М.: Русский язык – Медиа, 2005. – 945 с.

Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования / И.А. Стернин. – М: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 288 с.

Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований / М.А. Стернина. – Воронеж: Истоки, 2014. – 114 с.

English Dictionary for Advanced Learners. International Student Edition. – Macmillan, 2002. – 1693 p.

Longman Dictionary of English Language and Culture. – Longman Group UK Limited, 2002. – 1528 p.

Н.А. Козельская, И.А. Стернин

Сфера незнания воронежцев в области русского языка и культуры речи в 2011 -2016г.г. (в сравнении с 2005-2010 г.г.)

Опыт просветительской работы (радиопрограмма «Территория слова», телефонная «Служба русского языка») в области русского языка и культуры речи, которая ведется в регионе с 2002 года, впервые был обобщен в коллективной монографии «Языковое сознание жителей Воронежа» (Воронеж, 2010). В ней была предпринята попытка систематизировать типы наиболее популярных вопросов, которые задают носители языка специалистам-русистам. Совокупность этих вопросов квалифицировалась авторами как «сфера незнания» жителей региона в области русского языка и одновременно как «сфера любопытства» – как та часть русского языка, которая вызывает активный интерес жителей региона (Языковое сознание..., с. 157). Выявление «сферы незнания» на основе вопросов носителей языка представляет интерес в плане

изучения языкового сознания, в частности его метаязыковой составляющей. Накопленные за прошедшие время данные позволяют рассмотреть «сферу незнания» в динамике.¹

Анализ побудительных мотивов и целей тех, кто задает вопросы специалистам, показывает, что можно разграничить определенные аспекты в запрашиваемой информации: 1) собственно незнание; 2) интерес к отдельным языковым явлениям, процессам; 3) потребность помочь детям в выполнении домашних заданий; 4) высказывание своего мнения о языке, практике его употребления и т.п. Рассмотрим данные аспекты.

1. Собственно незнание - запрос о правильном употреблении слова или выражения (что означает слово; как правильно сказать, поставить ударение, образовать форму, писать; какая разница между словами и т.п.). Среди причин такого незнания можно выделить «немотивированное» незнание (отсутствие знаний об обязательной литературной норме, например, ударение в словах *умЕриший, экспЕрт, ХвОя*) и условно «мотивированное», вызванное имеющимися в языке дефектными парадигмами или несвободным/ употреблением (1 л.ед ч. от гл. *гудеть, лебезить, стонать, форсить*; ср.ст. от прилаг. *жуткий* и под.); наличием равноправных вариантов (*одноврЕмЕнно, пЕтлЯ, прожЕкторы* и *прожекторА*); конкурированием старшей и младшей норм (*скучать по вас* и *по вам* в ТСОШ); стилистической/смысловой вариативностью (*рюмка коньяка* и *коньяку*; *пропуска* и *пропуски*; *бобр* (животное) и *бобер* (мех) - в БТС равноправны); влиянием профессиональных вариантов (*осУжденный, возбУждено, квАртал*); влиянием просторечия (*не трожь, увидал, убираюсь*).

У носителей языка, ориентирующихся на то, «как все говорят», ошибочное употребление поддерживается массовой языковой практикой, противоречащей норме (ошибки в таких словах как *обеспЕчение, свЁкла, щавЕль, валовОй, мАстерски, предвосхИтить*).

В целом вопросы о правильности - постановки ударения, образования формы, выбора падежа, написания слова составляют около 60% от общего корпуса запросов горожан. По сравнению с предшествующим периодом стало меньше вопросов об ударении. Так, не отмечены как частотные вопросы об ударении в формах гл. *звонить*, сущ. *договор*; заметно меньше вопросов о постановке ударения в глаголах прошедшего времени (*прОдал– продАл, Отдал – отдал – Отдали*), в формах кратких страдательных причастий прошедшего времени (*проведЁн – провЕден*). Вместе с тем по-прежнему актуальными остаются вопросы о постановке ударения в глаголах на –ить: *включить, облегчить, шевелиться*; в словах *обеспЕчение, упрОчение*; в лексике, используемой в профессиональных жаргонах : медицинском – *ортопЕдия* и *ортопедИя*, *бОлей* и *болЕй*; в правоохранительном – *возбужденО* и *возбУждено*; *осуждЁнный* и *осУжденный*, *медэкспЕрт* и *медЭксперт*; экономическом – *договорный*

¹ Первичная обработка вопросов 2011-2016 гг. выполнена А. Литовской.

и *договорнОй*; *квартАл* и *квАртал*; техническом – *кожУх* или *кОжух*; в спорте и на транспорте – *запаснОй* и *запАсный*; в религии – *домовОй* и *домОвый* (храм); *акаФист* и *акафИст*, *блАга* и *благА*, *вероисповЕдание* и *вероисповедАние*, *просфорА* и *просфОра*. Постоянным остается вопрос об ударениях в глаголах с постфиксом -ся: *началсЯ* или *начАлся*; *удАлся* или *удалсЯ*. Волнует людей и правильное ударение в названиях улиц (*ул. Антонова-ОвсЕенко* или *Антонова-ОвсеЕенко*, *ВолгодОнская* или *ВолгодонскАя*), но уже не было постоянного раньше вопроса об ул. ДимИтрова, хотя ее название не стали произносить правильно (в приведенных примерах первые варианты являются нормативными).

В последние годы возросло количество вопросов об ударении в словах иноязычного происхождения как старых заимствований (*йОгурт*, *пулОвер*, *пЕня*, *Унция*), так и новых: (вариантные *фейхОа* и *фейхоА*, *пиццЕрия* и *пиццерИя*; *грУмер*, *пИнта*). Интересным фактом является стремление говорящих выяснить нормативное ударение в разговорных, просторечных словах: *нехай*, *внучОк* (*лит. внУчек*), *дешка*, *квашонка*.

Произношение слов интересует воронежцев значительно меньше, чем ударение. В предшествующий период круг вопросов на эту тему был заметно разнообразнее: твердый /мягкий согласный перед гласным [э] в иноязычных словах: *крем* – [р'] или [р]; ошибочное смягчение/отверждение конечного согласного: *наверх* – [x] или [x']; *четверг* – [к] или [к']; качественные изменения согласного звука – *позавчера* – *по[д]авчера* или *по[з]авчера*; *парикмахер* – [км] или [хм]; *петербургский* – [гс], [рс] или [жс]; ошибочная перемена согласных – [скур]пулэзный или [скру]пулэзный; правила произнесения иноязычных слов и аббревиатур – *HR-бренд*, *HR-брендинг*; *асфальт*; *якобинец*.

Актуальными остались следующие аспекты: выпадение гласных и согласных звуков в разговорном языке при нормативном первом варианте: *сколько* – [скол'ка] или [скока]; правила наименования букв русского алфавита – буква «ф»: [фэ] или [эф]. Единичными в рассматриваемый период были частотные прежде вопросы о произношении буквы «е», обозначающей в речи звук [о] или [э]: *проведЁнный*, *побелЁнный*; никто не обратил внимания на частотное ошибочное произношение слова *шинель* как [шынЭл']).

Как и прежде, не были заданы вопросы о характерной для Воронежской области (как региона, относящегося к южнорусскому диалекту) особенности – произношении на месте взрывного [г] фрикативного [h]: [h]ород, за[h]адка, о замене конечного согласного [к] согласным звуком [х]: *сне[x]*, *помо[x]*. Эти вопросы обыденное языковое сознание не волнуют.

Областью «нетвердого знания» воронежцев являются и некоторые грамматические нормы. Традиционно вызывающими трудности остаются следующие нормы: 1) окончания существительных в именительном и родительном падежах множественного числа (хотя и нет вопроса о формах *договоры-договора*) в словах: *профессора*, *учителя*, *лагеря*,

прибыли, практики, подворья, работы, экономики; татары, казаки; перцы, окорочка, прожектора-прожекторы; другие падежные формы: вода из-под крана или из крана, в цеху или в цехе, по приезде или по приезду; 2) склонение фамилий (например, Юр, Черных, Головатый) и топонимов: Иваново, Останкино, поселок «Первое Мая», село Хреновое, Паттайя; названий местных водоемов, рек: Битюг, Елань, Потудань, Эртиль, Лык, Хава и др.; иноязычных названий магазинов: «Окей» и «Икеа»; 3) склонение числительных (особенно в форме род. пад.): не хватает 400, 700 рублей, около 800 человек, двухтысячный год, два пирожных, 3,5 миллиона; 4) употребление предлогов в и на: с Воронежа или из Воронежа, поехать на Украину или в Украину.

По сравнению с предыдущим периодом очень мало вопросов о роде существительных (*бра, кофе, юбка-брюки*); не было вопросов об употреблении собирательных числительных.

Много вопросов по-прежнему вызывает: 1) образование глагольных форм: 1 л. ед. ч. глаголов *пылесосить, гудеть, клеймить, лебезить, форсить, стонать, простудиться, лечь, постричь*; 3 л. ед. ч. гл. *лезть, бороться, глаголать*; несов. вид: *начали сплачиваться – начали сплочаться, удостаиваться-удостоиваться, подсолить-подсаливать, обезболить-обезбалить, оспаривать - оспоривать*; повелит. накл.: *неплачь - не плачай, не трогай - не трожь*; 2) глагольное управление *скупать по вам или по вас, представлять себя или представлять собой, оплатить (заплатить) газ или за газ, стреляют в нас или по нам, ехать на метро или в метро; адаптирована под условия или к условиям; выйти на памятнике Славы или у памятника Славы?* Актуальной остается проблема грамматической связи подлежащего и сказуемого: *министр Скворцова заявила или заявил.*

Достаточно много, но заметно меньше по сравнению с предшествующим периодом, было задано вопросов о правописании, в том числе и правилах переноса слов. Из орфограмм наиболее частотны следующие: правописание приставок (*сверхъестественный, безыдейный, обжорливый, безудержный, безыскусный, полуживой, полумертвый, контр-адмирал*); Н/НН (*пирожное, соленный (причастие), соленый (прилагательное), моренный ядом, морёный дуб, прессованный*); НЕ с разными частями речи (*не сезон, не медицинский, не зря, не баланс, нереально*); правописание наречий (*на руки, внутрь, вдаль, внаглую, в одночасье*); сложных слов (*сурдоолимпиада, вагоноколесная, восемнадцатизатяжной*); удвоенные согласные (*аппетит, искусный, инновация, коллежский, баррель*). Активно воронежцы интересовались написанием названий улиц (*Средне-Московская, Пешестрелецкая, Волгодонская*). Частотный в предшествующий период вопрос об употреблении строчной и прописной буквы не был задан в последнее время.

В ряде случаев воронежцам было недостаточно узнать, как правильно пишется то или иное слово. Они задавали консультантам вопросы

о причине такого написания (*Почему слово «двести» пишем с буквой е? Почему слово «дискутировать» пишется с одной буквой с? Почему слова «детсад» и «детдом» пишутся слитно? Почему сейчас на вывесках магазинов пишут «Наследникъ», «Гастрономъ». Зачем используют твердый знак в конце?*)

Нормы словоупотребления так же, как и в предшествующий период, вызывали живой интерес горожан. Были заданы, например, следующие вопросы:

Можно ли говорить «пройдите по стеночке»? «тут» вместо «здесь»? «порядка 30-40%»? «прочитать аудиокнигу»? «вполне себе хороший»?

Как правильно сказать «я прочитала книгу или прочла»? Бог в «помощь» или «помочь»? «выписать» или «прописать» лекарство? окончил или закончил институт? «сосульки» или «сосули»? «сперва» или сначала», «глянь» или «посмотрим», «перевертывать» или «переворачивать»? «я убираю в квартире» или «я убираюсь»? «нет» или нету»? «увидел» или «увидал», «стал» или «встал» в очередь?

Как правильно употребить слово «продукт»? «Сперва» - это литературное слово? Норма или нет слово «покуда»? Правильно ли говорить «преступление против человечности»? Когда можно использовать глагол «кушать» и когда «есть»?

Воронежцы стремились уточнить сферу употребления слов: *Где можно употребить слова «пусть» и «пускай»? Где можно употребить слово «обыватель»? Как правильно: корабль «плышет» или «ходит»?*

Вопросы часто свидетельствуют о том, что люди знают норму, но, услышав речевые ошибки в СМИ, хотят убедиться в своих знаниях, задавая, например, такие вопросы: *Можно ли употреблять выражение «две большие разницы»? Можно ли говорить «передача будет в апреле месяце»? Можно ли так сказать: «проявление заботы и помощи»? Правильно ли говорить «маленький диктантик»?*

Часто воронежцы звонят в программу, чтобы указать на ошибки в рекламных объявлениях:

На киосках повсюду вижу надпись: «Самые дешевые цены». Разве могут быть цены дешевыми? В рекламе говорят: творог зерненный, а не зернистый. Получается тогда, что путь терненный, а не тернистый. Как правильно?

Что вы думаете об этом слогане (реклама такси): «Езжай куда шёл!»

В рекламе встретила фразу «в 7.00 ровно». Можно ли так сказать?

В рекламе «покрас одежды». Но ведь это некорректно!

По сравнению с предшествующими годами в последнее время было задано намного меньше вопросов, касающихся коммуникативного аспекта речи и соблюдения этических норм, знания речевого этикета. Не было, например, прежде актуального вопрос о выборе формы обращения к людям в разных ситуациях. Видимо, на данный момент у воронежцев достаточно информации на эти темы.

2. Вторая группа вопросов вызвана интересом, не связанным с проблемами нормативного употребления языковых средств.

Так, неизменно горожане спрашивают о значении слов (*эрмитаж, полиглот, культура, пинокат, готовальня, хиреть, изверг, лоботряс, зрение, огурец, по- чем, лохудра, теща, тесть, сноха, золовка, агукать* и мн.др); выясняют различия синонимичных слов и симиляров (*лукавить и врать, спонсор и меценат, гражданство и подданство, корифей и мэтр, чабан и овчар; диспут/ дискуссия/ спор/ полемика/ прения; область и район, провизор и фармацевт, честолюбие и гордыня, патефон и граммофон, погост и кладбище, заводь и затон, имение и усадьба, юла и волчок, абрис и контур, вакса и гуталин; уха и юшка, горница и светлица, рынок и базар, союз/ уния/ альянс; голый/ обнаженный/ нагой; учителя и педагоги, люлька и колыбель, село и поселок, лавра и монастырь, холоп/ холуй/ лакей; альфонс и жигало; лог/ яр/ овраг; холодец и студень, прасол и купец, объем и количество, уменьшение и сокращение, постер и репродукция, зелье и снадобье, геноцид и холокост, тавро и клеймо, отсеб и отбор, террорист и экстремист, терпимость и толерантность, горе и беда); паронимов (*реноме и резюме, развитой и развитый, слепун и слепыш, симулякр и симулянт, любопытный и любознательный, пропуск и допуск, костный и костлявый, минимальный и минималистический, артистический и артистичный, лаконичный и лапидарный, волнительный и волнующий, технологический и технологичный, индейцы, индийцы и индусы, психолог и психиатр, фанат и фанатик); терминов (аметистопология, номинация, артикль, предпочтения, реле, парадигма, кильватер, фелтинг, полундра, летальный, гамбит); диалектных (глызнуть, жолкнуть); жаргонных и просторечных слов (заворошка прохоря, гопник, вычухи-вать, петрить, костерить, забубенный, хохма, уоконтрапунить, мухлевать, бабки, облапошить, блат, тягомотина, хахаль, палево, оклематься, очухаться, околпачить, замурзанный, забубённый, несусветный, затурканный, профурсетка, солопед); интересуются значением устаревших слов (кольчуга, уикульник, одесную, оратан, веций, алкать, покуда, ухарь, кондуит, тать, взашей, кальчень) и др.**

Среди тематических групп лексики, интересующей людей, лидируют слова не из сферы экономики, как прежде, а из области политики, а также обозначений человеческих качеств (*рафинированный, brutальный, ригорист, жлоб, злыдень, молохольный, адекват, сибарит, кудесник, эстет, вертопрах, пассия, гризетка, заядлый, смазливый, полуночник, сплетница, скромный, исполин, ветеран, мачо, наивность, мизантроп, культуртригер, мещанин), религии (схизма, паломник, дьякон, протодьякон, фарисей, язычество, оглашенный, ойкумена, ортодокс, кошерный, тонзура, культовый, консистория).*

Отметим, что в эти группы вошли как иноязычные слова, так и исконные или давние заимствования. В предшествующий период мы отмечали преобладание запросов о значении новых заимствований

(Языковое сознание..., с. 165), в последние годы не наблюдается такого перевеса, потребность в уточнении семантики иностранных слов сопоставима с интересом к другим группам лексики. Много вопросов о значении лексики, использующейся в качестве инвектив (*дебил, балбес, болван, бандерлоги, мегера, мразь, шантрапа, урки, фуфло, прощельга, прохиндей, вурдалаки, упыри, лохудра*). Меньше, чем прежде, спрашивали о значении слов из сферы культуры, компьютерного сленга. Очевидно, что произошло освоение новых заимствований за прошедшие годы.

Людей активно интересуют причины возникновения наименований слов, их этимология: *Почему растение называется зверобой? Почему рыба называется окунь? Почему блюдо называется сырники? От какого слова произошло «готовальня»?*

Откуда пошло слово «фобия»? Откуда на Руси появилось слово «пожалуйста»? Откуда взялось слово «как бы»? Откуда пошло слово «хиреть»?

Также традиционно огромное количество вопросов задается о значении и происхождении фразеологизмов, особенно с устаревшими, жаргонными, диалектными словами (*щепной базар, предать анафеме, сбил с панталыку, хоть бы хны, с бухты барахты, лезть на рожон, сделать с кондачка, с гулькин нос, кузькина мать, ходить ни цирлах, не зги не видно, у черта на куличиках, олух царя небесного, сермяжная правда, дышать на ладан, шлея под хвост, трынть-трава, дубина стоеросовая, вверх тормашками, тихой сапой, бить баклуши, попасть впросак, брать на арапа*), разговорно-просторечных оборотов (*ни в зуб ногой, свой в доску, всыпать по первое число, как собак нерезаных, навязаться на голову, мозги набекрень, голь перекатная*) выражений из греческой мифологии (*эдипов комплекс, авгиевы конюшни*), Библии (*козел отпущения, краеугольный камень, на круги своя*), крылатых слов, афоризмов из литературы (*горе от ума, выдавливать из себя раба, а был ли мальчик, гога и магога, вещей Олег, на всякого мудреца довольно простоты; котлеты отдельно, мухи отдельно; восстать из пепла*) и многих других.

Постоянный интерес у людей вызывает происхождение и значение имен (*Лука, Саломея, Дарья, Владимир, Иван*) и фамилий как известных людей (*Космодемьянская, Киркоров*), так и просто знакомых (*Вонигласов, Япрыщева, Асташев, Андреевская, Погребенная, Акулов, Кирадина, Усольцев, Жихарев, Щукина, Кукин, Крамаров, Кириякова, Нежелский, Шалаева, Политук, Коряка, Свербеева, Цуканова, Лесняк, Черепанов, Кубряков, Кирадиев*); топонимов (местных: *Семилуки, Большие Алабухи, Рождественская Хава, Отрожка, Синие Липяги, Айдарово, Новоживотинное, Верхнее Турово, Белгород, Базарный Карабулак, Теллермановская роца*) и иноземных: (*Роттердам, Поднебесная, Титикака*), а также названий разных городских объектов (*магазины «Касторама», «Рубль-бум», корабль «Гото Предистинация», отель «Рамада-плаца», «Романовский»*).

Как и прежде, воронежцы часто задают лингвистам вопросы общего и энциклопедического характера, воспринимая передачу и «Службу русского языка» как место, где можно получить любую информацию. Вот несколько примеров вопросов подобного рода:

Сколько лет было Татьяне в «Евгении Онегине»? Почему у мужчин, которые носили парики, они назывались накладкой? Что значит фраза «уния 1956 года...»? Из чего дамы делали мушку? Что содержится в «Большой академической энциклопедии»? Из кожи какого животного делают натуральную замшу? Кто такие масоны? Что за блюдо самбук? Почему пьеса Шекспира называется «Двенадцатая ночь»? Что появилось раньше - монокль или лорнет?

Вместе с тем есть и небольшой процент общих «теоретических» вопросов о языке и культуре речи: *Был ли один язык в Европе? В чем причина безграмотности людей? Существует ли книга, как образовывались правила русского языка?*

3. В третий блок вопросов мы объединили те, которые, на наш взгляд, вызваны потребностью помочь детям в выполнении домашних заданий.

Здесь особенно частотны следующие вопросы: о словообразовании (*Какой суффикс в словах «привлекательный», «вмять»? Как разобрать по составу слово «привереда», «двое», «взрослый»? Какой корень у слов: наобум, опознали? Корень у слова «сорокалетие», «старинный»?); о частеречной принадлежности слов (Какая часть речи слово «русский» и почему? В словосочетании «актив обучающихся» какой частью речи является слово «обучающихся»? Какая часть речи снятОй и снЯтый?); об образовании грамматических форм (Как правильно образовать сравнительную степень от слова «жуткий»? Приведите примеры супплетивной формы).*

Заметно меньше, чем в предшествующий период, было задано вопросов о правилах пунктуации (*Как правильно обособлять деепричастный оборот? Как правильно расставить знаки препинания в фразеологическом обороте «повторение – мать учения»? Нужно ли тире в словосочетании «это гордость»?).* Хотелось бы надеяться, что это связано с тем, что данные нормы являются постоянным предметом изучения в школе, хотя практика показывает, что в расстановке знаков препинания пишущие испытывают постоянные затруднения.

4. В особую группу были выделены высказывания воронежцев, в которых получили отражения их субъективные представления о языке и правильной речи, мнения о языковой ситуации в городе и стране. Например, можно отметить ревностное отношение к чистоте речи: *Можно ли употреблять слово «гаврики»? Можно ли использовать иноязычные слова, если есть русский аналог? «Вау!» - это междометие-сорняк?; Сегодня у нас так много рабочей силы в лице таджиков и узбеков. Они несут такие слова в наш язык, что он постепенно разрушается. Что же делать?*

Анализ вопросов горожан позволяет сделать некоторые наблюдения над особенностями обыденного языкового сознания носителей языка. Отметим такие характерные черты:

- отождествление слова и предмета, о чем свидетельствуют вопросы такого типа: *Откуда к нам пришли пельмени? Что такое «чай»? Какое качество жизни вложено в «прожиточный минимум»?;*

- стремление найти мотивированность значений слов, объяснить происхождение слов на основе внешнего сходства, например:

Одинаковые ли слова аксель и аксельбант? Есть ли связь у слов «олово» и Олька? Есть ли сходство в словах «суп» и «насупишься»? Есть ли что-то общее у слов «кошмар» и «кошмарить»? Есть ли связь между словами «ягода» и «ягодица»? В слове «гой» есть ли связь со словом «изгой»?;

- подмена анализа языковых явлений анализом действительности:

Зачем нам нужны иностранные названия кафе («Ереван», «Джамбул», чайхона, шаурма)? Нужно быть патриотом!

- неприятие вариативности: *Каким словарям верить? Все дают разные рекомендации! Почему на лентях ещё говорят лоботряс? В рекламе - "лекарство от сердца, от желудка" правильно ли это? Почему у имени Анна есть столько народных вариантов? Какой вариант имени правилен: Наталья или Наталия?*

- неумение осмысливать образное употребление слов:

Можно ли сказать «Россия сосредотачивается»?

"Давайте делать паузы в словах..." но ведь нельзя делать паузы в словах. Это неправильно.

Итак, сравнительный анализ вопросов, поступивших на радиопередачу «Территория слова» и в «Службу русского языка» в 2011-2016 г.г. и в 2005- 2010г.г., показывает, что по востребованности знаний соотношение типов норм практически не изменилось: на первом месте лексические нормы, в том числе нормы употребления и сочетания отдельных слов и выражений, значение и происхождение слов и фразеологизмов; на втором – грамматические нормы, на третьем – сведения о собственных именах (личных именах и фамилиях, наименованиях географических объектов и др.) – значение, правила их склонения и произношения.

Перемены коснулись отдельных аспектов, например, стало меньше вопросов о заимствованиях, но больше о семантике просторечных, жаргонных, устаревших слов. Орфоэпические нормы остались на 4-ом месте, хотя в целом количество вопросов об ударении и особенно произношении слов уменьшилось. Меньше в целом отмечено вопросов по орфографии и пунктуации.

Таким образом, по-прежнему наиболее трудные нормы не вызывают активного интереса. Увеличилось количество «школьных» вопросов, например, из области словообразования. Сошли на нет вопросы из сферы коммуникативных правил и речевого этикета. Радует, что воронежцы, как

и в предшествующий период, внимательно относятся к правильности речи в средствах массовой информации, рекламном дискурсе.

Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.

Толковый словарь русского языка / Ожегов, С.И.; Шведова, Н.Ю.- 4-е изд., доп. — М.: ООО «А ТЕМП», 2006. — 944 с.

Языковое сознание жителей Воронежа / И.А. Стернин [и др.] / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж : Истоки, 2010. – 250 с.

В.Ю. Панфилов

Семантика наречия в тексте и языковом сознании (на примере лексемы «по-советски»)

Публикация осуществлена при финансовой поддержке «Фонда поддержки молодых ученых-лингвистов ВГУ (Фонд Стерниных)».

Предметом нашего исследования явились особенности семантики сравнительно-уподобительных наречий, отличающихся высокой продуктивностью образования, разнообразием значения и коммуникативной востребованностью.

Как известно, сравнительно-уподобительные наречия образуются от относительных и притяжательных прилагательных, притяжательных местоимений, а также от существительных (*по-английски, по-дружески, по-лисьи, по-моему, по-летнему, по-интеллигентски* и т.п.). Они совмещают в своем значении присущее мотивирующему слову значение признака со значением наречия как части речи и обозначают свойственность тому, что названо мотивирующей основой той или иной части речи (Грамматика 1980).

Анализ словарных дефиниций исследуемых наречий показал высокую типизированность толкований лексических значений на основе словообразовательной семантики. Например: по-азиатски - как свойственно азиатам, как характерно для них или для Азии; по-балетному - как принято в балете, у артистов балет; по-вечернему - как вечером, как в вечернее время; по-марксистски - в соответствии с принципами марксизма, как свойственно марксисту, как характерно для него.

Отдельную группу составляют наречия, которые развили самостоятельное лексическое значение, определяемое без отсылки к предмету сравнения. Их 41 слово (6 % от общего состава), например: *по-боевому* - активно, энергично; *по-божески* - справедливо; *по-геростратовски* - разрушительно; *по-домостроевски* - косно; *по-земному* - обыденно, приземленно; *по-иезуитски* - лицемерно, двулично; *по-канцелярски* - формально, *по-кабацки* - грубо, непристойно и др.

Наше внимание привлекли те наречия, в которых отсылка на предмет сравнения предполагает актуализацию в сознании говорящих определенного комплекса признаков, свойств как бы имплицитно известных всем, но в самостоятельное лексическое значение еще не оформленных или просто не зафиксированных в качестве такового словарем.

С целью выявления тех смыслов, которые вкладывают говорящие в сравнительно-уподобительные наречия такого типа, мы провели психолингвистический эксперимент методом субъективных дефиниций. В эксперименте приняло участие 58 респондентов разного образовательного ценза, пола и возраста (от 18 до 41 года). Участникам была предложена следующая инструкция.

Просим Вас принять участие в психолингвистическом эксперименте.

Пожалуйста, прочитав предложенный список слов, напишите, что, по-вашему, данное слово может означать. Работайте быстро. Любой Ваш ответ является правильным.

Спасибо!

Список исследованных слов: *по-актерски, по-английски, по-барски, по-божески, по-военному, по-воровски, по-братски, по-джентльменски, по-ефрейторски, по-иезуитски, по-интеллигентски, по-людски, по-свински, по-советски, по-хлестаковски.*

Рассмотрим результаты проведенного эксперимента на примере наречия *по-советски*. Приведем все определения данного наречия, которые дали респонденты.

По-советски 58: как в СССР, правильно 3; как раньше, просто 2; будно; верить в коммунизм, мир, дружбу и политическое величие при полном отсутствии благ; вести себя, выживать, дешево и сердито, как было принято в старое время, как в старые-добрые времена, как с равным, нелепо, качественно, качество, монументально, надежно, неоригинально, неравно поровну, обычай, обязательно, патриотично, планировать, плохой, по-равному, по-товарищески, по совковски, приказ, по-старому нерационально; с определенной моделью поведения, соответствующей периоду СССР; с полной самоотдачей, сквозь призму имперского коммунизма, скупается, смотреть на жизнь, советовать, сознательно; так, как было принято в советском союзе; узко в рамках, устаревшим способом, хорошо, честно, шаблонно, ясно 1; отказ 6.

В определении этого слова респондентами очевидно наличие повторяющихся и единичных смыслов. Мы вычислили индекс яркости тех ответов, которые передают наиболее общие смыслы слова-стимула, по методике И.А. Стернина (как отношение числа выделивших отдельное значение к числу участников эксперимента). У слова *по-советски* это значение раскрывается в нескольких аспектах.

1. **Как в СССР**, то есть: а) в соответствии с советским образом жизни и мыслей 12 (*просто 2, будно, выживать; дешево и сердито; неравно поровну; планировать, приказ, совково, по совковски, сознательно,*

с полной самоотдачей 1) – ИЯ 0,2; б) в соответствии с советской моделью поведения 9 (*вести себя; как с равным, обязательно, по-равному, по-товарищески, советовать, смотреть на жизнь; с определенной моделью поведения, соответствующей периоду СССР; честно 1*) – ИЯ 0,15; в) в соответствии с советской идеологией 8 (*как в СССР 3; верить в коммунизм, мир, дружбу и политическое величие при полном отсутствии благ; патриотично; так, как было принято в советском союзе; сквозь призму имперского коммунизма; узко в рамках 1*) – ИЯ 0,13. В качестве самостоятельных выделяются также следующие значения:

2. **По-старому** 6 (*как раньше 2, как было принято в старое время, как в старые-добрые времена, обычай, по-старому нерационально, устаревшим способом 1*) – ИЯ 0,1;

3. **Качественно** 4 (*качественно, качество, монументально, надежно 1*) – ИЯ 0,06. Кроме того, в субъективных дефинициях возникает чисто **оценочное значение**, двоякое по своей направленности: а) положительное 5 (*правильно 3, хорошо, ясно 1*) и отрицательное 3 (*нелепо, неоригинально, шаблонно 1*).

В целом психолингвистическое значение наречия *по-советски* соотносится с лексикографическим (*Как свойственно советским людям, как характерно для них – ТСЕ*), однако, учитывая, что данное слово является в настоящее время историзмом, кажется целесообразным конкретизация словарного толкования его значения в аспектах, которые выявлены в ходе психолингвистического эксперимента.

Для верификации полученных результатов исследования мы обратились к рассмотрению контекстных значений лексемы *по-советски* на основе данных Национального корпуса русского языка (получено 168 вхождений).

Анализ сочетаемости наречия *по-советски* показал следующее. В ряде контекстов наречие реализует свое общее словообразовательное значение, напр., *по-советски говоря, передовиков производства; по-советски называемой почетной воинской обязанностью; по-советски говоря, «персональное дело»*. Наиболее частотной моделью сочетаемости в нашей выборке является модель «глагол-наречие» или «наречие-глагол». Лексема *по-советски* употребляется с глаголами определенных тематических групп: речи (*сказать, говорить, доносить, звучать, называть, обратиться, отказаться, поздороваться, скандалить*), мысли (*мыслить, считать, знать*), поведения (*вести себя, поступать*), деятельности (*работать, делать, делаться, учиться, управлять*), существования (*жить, быть, остаться, существовать*), воспитания (*воспитывать*), чувства (*смеяться, плакать, стыдиться*), внешнего вида (*выглядеть, одеваться*). На втором месте по частотности оказываются сочетания «прилагательное – наречие», в которых отмечены лексемы

тематических групп: внешний вид объекта (*красивый, неказистый, крепкий, помпезный уродливый*), человеческие качества (*ленивый, искренний, добропорядочный*), поведение (*бесшумный, вежливый, вышколенный, торопливый*), отношение к государству (*казенный, официальный*). В сочетании с названными лексемами раскрываются многообразные аспекты значения наречия *по-советски*, в том числе и те, которые соответствуют первому значению, выявленному в эксперименте. Добавились смыслы: *внешний вид, чувства, человеческие качества*. Отмечено значения «по-естарому», но не выявилось значения «качественно», а также оценочной коннотации.

Отдельно следует отметить активность употребления наречия *по-советски* с наречиями степени проявления признака (*абсолютно, очень, вполне, больно, чисто, настолько*), что может свидетельствовать о формировании качественного значения у этого слова. В пользу этого говорит и употребление наречия в сравнительной степени: *Не то что не по-советски — они как раз во многом были гораздо более советскими, чем люди прошлого поколения*. [Н Охотин, И. Прусс. «Братья и сестры!» // «Знание - сила», 2005].

Характерной особенностью употребления наречия *по-советски* в тексте является пояснение, конкретизация его значения. В качестве «уточнителей» часто выступают другие качественные наречия. Например:

...что нравится больше: работать 260 дней году и жить в «обществе потребления», или жить скромно, по-советски, но работать 26 дней в году и тратить свободное время на медитацию. [С. Лопатников. Продолжение следует... // Интернет-альманах «Лебедь», 2004.01.04].
Однако по большому счету все осталось по-старому, по-советски: за высокими декларациями о человеке... следовали решения и многие действия, которые явно расходились с базовыми принципами. [М. Краснов. Перспективы правового государства в России // «Общественные науки и современность», 2003.04.30].
Идеи державности явно недостаточно, тем более что мыслится она в значительной мере по-советски, то есть мифологемно. [Л.Бородин. Что такое жить по-русски? // «Родина», 1977].
Человек был как человек, работал добросовестно, по-советски. [Ю.О. Домбровский].
Работать нужно по-современному, много, а платят по-советски, мало, очень мало, на картошку не хватит. [О. Новикова. Мне страшно, или Третий роман // «Звезда», 2003].

Характерным приемом является использование в тексте развернутых пояснений смысла данного наречия. Приведем примеры контекстных значений (КЗ). Например:

...повел себя гражданин не по-советски — отказался жениться

на барышне, хотя они были вместе «как муж и жена». [Е. Пищикова. Чистота // «Русская жизнь», 2012] - КЗ : в соответствии с законом.

Все делалось по-советски: очередной магистральный трубопровод уже давно работал ..., а в нескольких километрах от него сёла и маленькие городки по-прежнему прозябали без газа. [Б. Жуков. Стратегия, загнанная в уголь // «Еженедельный журнал», 2003.03.03] - КЗ: выполнение работы формально, игнорирование нужд простых людей.

Это не был бизнес... Они все управлялись по-советски, у всех было слишком много долгов». [А. Панкин. Медиатормоз // «Отечественные записки», 2003] - КЗ: неэффективное хозяйствование.

Кончилось это тем, что жена его, живущая в Калининграде, которой доброжелатели все донесли, устроила скандал, да еще вполне по-советски — с помощью парткома. [А. Городницкий. «И жить еще надежде» (2001)] - КЗ: допустимость привлечения партийных органов к разрешению личных проблем.

Сухая и часто по-советски официозная подача материалов, кондовый стиль и прямолинейность оценок на официальных сайтах региональных лидеров. [Н.Лосева. Зеркало для электората. // «Известия», 2001.07.25] - КЗ: поддерживающая политику правительства.

Он вполне логично и вполне по-советски, по-марксистски в длинном риторическом периоде выводит Октябрь и Ленина из «развития революционных идей в России». [И.Сухих. Живаго жизнь: стихи и стихии // «Звезда», 2001] - КЗ: в соответствии с коммунистической идеологией.

Рассмотренные примеры, с одной стороны, подтверждают семантику наречия *по-советски*, определенную на основе психолингвистического эксперимента, а с другой стороны, они свидетельствуют о многообразии аспектов конкретизации семантики исследуемой лексики и практически открытом ряде возможных признаков, распространяющих это значение. Таким образом, на данном этапе употребления слова мы не можем дать определенную дефиницию его лексического значения, но можем конкретизировать его наиболее важные аспекты и отметить активное развитие качественной семантики у этого наречия.

А.Н. Сомова

Семантические и ареальные особенности лексики декорирования в воронежских говорах

Лексика, отражающая материальную культуру жителей определенного региона, давно привлекает внимание исследователей. Наименования элементов декорирования еще не становились предметом специального комплексного анализа, существует лишь отдельные работы, в которых упоминается эта лексика. Наше исследование позволит получить анализ еще одного фрагмента лексической системы воронежских говоров

и представить дополнительные сведения, касающиеся связи языка и культуры в конкретном регионе. Кроме того, анализируемые наименования очень быстро исчезают из языка, зачастую о слове диалектоносители вспоминают лишь из рассказов своих родителей, поэтому задача современного исследователя – успеть зафиксировать уходящую лексику, которая является ценной и для лингвистов, и для этнографов, и для историков.

Источниками материала послужили Словарь воронежских говоров (Вып.1 и Вып.2) и картотека Словаря воронежских говоров; кроме того, мы использовали работы этнографа и лингвиста Н.П. Гринковой.

В работе проводится тематическая и лексико-семантическая классификация лексики. В качестве базовых использовались следующие работы по системной организации лексики: Ф.П. Филин «Очерки по теории языкознания» (Филин 1982) и Д.Н. Шмелёв «Проблемы семантического анализа» (Шмелёв 1973). Проводя классификацию выявленной лексики, мы исходили из того, что ТГ – это совокупность единиц разных частей речи, объединенных одной общей темой. Отношения между словами в ТГ строятся только на внешних отношениях между понятиями, они разнотипны или вовсе отсутствуют (Филин 1982, с. 231). ЛСГ – это совокупность слов одной части речи, имеющих близкие (в том числе противопоставленные) значения с разными оттенками, дифференциальными признаками и объединенных общим словом – идентификатором. Единицы ЛСГ обычно связаны внутриязыковыми отношениями (синонимии, антонимии, включения, соподчинения и др.) (Филин 1982, с. 230).

Методом сплошной выборки была выявлена 121 лексема. Пласт наименований декорирования одежды был разделен на семь тематических групп: ТГ «Названия вышивки» (28 лексем), ТГ «Наименования лент» (11 лексем), ТГ «Наименования кружева» (15 лексем), ТГ «Разновидности отделочных украшений» (29 лексем), ТГ «Наименования бисера и бусин» (17 лексем), ТГ «Названия оборок и рюш» (14 лексем), ТГ «Наименования частей одежды» (7 лексем). Внутри ТГ выделены частные образования – лексико-семантические группы.

Исследуемая лексика декорирования одежды была проанализирована в этимологическом аспекте. Устанавливая мотивировочные признаки, лежащие в основе номинации, мы обращались к «Этимологическому словарю русского языка» М. Фасмера, к «Толковому словарю живого великорусского языка» В.И. Даля и «Словарю русских народных говоров» под ред. Ф.П. Филина, Ф.П.Сороколетова. Данные источники помогли определить исконное значение переосмысленных диалектоносителями слов, благодаря чему удалось получить более точную семантику для многих изучаемых слов. Например, значение лексемы **набóр** [набóр] проясняется благодаря сопоставлению данных из указанных словарей: 'отделка в складки'. *У прáзник насíли хвáртук с набóром, сапагí с набóрам.* ББР. Ст. Вдг. Вероятно, данное слово образовано от глагола

набирать. В словаре В. Даля представлена лексема *набор* со значением 'посадка в одежде, складочки, боры; наборный, набранный, собранный из мелких частей, относящийся до набора' (Даль). В словаре М. Фасмера и в СРНГ отмечены одинаковые определения 'мелкие складки на голенищах сапог' (Волог.). Стоит сказать и о еще одном значении анализируемого слова, которое зафиксировано в СРНГ с пометой Смол., Яросл. 'складки, сборки на одежде' (СРНГ – 19, с. 130). Следовательно, 'отделка в складки' называется *набор* по процессу создания: ткань набирают или собирают в складки.

Анализ лексики декорирования одежды позволяет сделать вывод о том, что указанная лексика системно организована, т.е. входит в различные ТГ и ЛСГ. Следует отметить, что среди дифференциальных признаков, по которым номинации объединяются в ЛСГ, наиболее частотными являются форма, процесс создания, место расположения, функции, материал.

Стоит заметить, что данный анализ позволяет говорить и о том, что для изучаемой лексики характерны родовидовые отношения. Примером их проявления служит структура некоторых тематических групп. Так, в тематической группе «Наименования лент» можно отметить родовые названия *лэнка*, *лэнда* 'лента' и видовые наименования по месту расположения лент: *брíлья* 'ленты по краю', *поясók* 'лента по низу юбки'; видовые наименования по внешнему виду лент: *плетенькí* 'вышитые ленты, украшение', *гáрус* 'ленты, плетенные из гаруса, шерсти', *вьóнчик* 'волнистая, узенькая, шерстяная фабричная ленточка'; видовые наименования по функциям лент: *застёжка* 'лента для застёгивания воротника', *завязки* 'ленты, связывающие края изделия'.

Кроме того, для изучаемых номинаций свойственны различные отношения вариативности, что обусловлено устной формой существования диалектного языка и свидетельствует об активном функционировании данных лексем в речи диалектоносителей:

1) словообразовательные варианты: *прошívки*, *прошва* 'кружево, кружевная отделка'; *галунóчек*, *галунéц* и др.;

2) фонетические варианты: *лэнка* – *лэнда*, *мушарá* – *мишурá* и др.; в том числе акцентологические варианты: *плетенькí* – *плетёнки*, *жабá* – *жа́ба*;

3) морфологические варианты: *бíсар* – *бíсарь* – *бíсерь* (отличие в твердом и мягком варианте склонения).

Кроме отношений вариативности, для лексики декорирования свойственны отношения полисемии: *плетенёк*, *плетенькí* [плитянькí], *плетёнки* [плетёнки] 1. серебряный шнурок. 2. вышитые ленты, украшение. 3. кружева; *грыбáтка*, *грыбáтка* [гүрыбáтка], *грабáтка* [гүрабатка] 1. шнурок обычно черного цвета, плетеный, на котором носят нательный крест. 2. нагрудное украшение из бисера, в виде круглого воротничка. 3. нагрудное украшение из шерстяных ниток, лент и блестящих предметов. 4. кружевая тесьма. 5. оборка. (СВГ – 2, с. 118).

Наличие многозначных слов объясняется диахроническим характером семантической структуры диалектного полисеманта (т.е. свойством диалектного многозначного слова сохранять старые значения общерусского слова, которые к настоящему времени вышли из употребления) и включением в смысловые парадигмы диалектных полисемантов целого ряда конкретных значений, с которыми соотносится одно значение более абстрактного характера.

В результате этимологического, словообразовательного и семантического анализа были определены основные мотивировочные признаки, которые могут отражать: 1) форму узора (*гречішкі, вільюшкі, вьюно́к* и др.); 2) способ изготовления (*расші́ва, свóска, вязёна* и др.); 3) процесс декорирования (*набо́р, опу́шка, свóзка* и др.); 4) место расположения элементов декорирования (*туля́шка, галу́нчик, жере́ли* и др.); 5) материал (*га́рус, пазумéнты, позумéнт*, и др.); 6) функцию отделок и украшений (*завя́зки, гита́нчик, вплéтник* и др.); 7) внешние признаки (*гла́дь, рюс, земчу́жечки* и др.).

Следует отметить, что встречаются лексемы, внутренняя форма которых затемнена. Некоторые из этих слов являются заимствованными, пришедшими в русский язык иногда прямо из другого языка, а иногда через язык-посредник. К таким лексемам относится, например, слово **блóнды** [блóнды] 'кружева, нашивки, украшающие женскую одежду'. У *минé а́лая ю́пка з блóндами, а ё́нти парвалісь*. СН.ЛПГ. Нж.-Дев. В СРНГ данное слово не зафиксировано, что свидетельствует о том, что лексема является узколокальной. В словарях В. Даля и М. Фасмера указано, что слово *блонда* заимствовано из франц. *blonde*, что означает шелковые кружева. (Фасмер). В БАСе *блонды* – это 'особый сорт шёлковых кружев с желтоватым отливом (первые плетения из шелка сырца)' и даны с пометой 'устаревшее' (БАС 1, с. 518). Следовательно, *блонды* – это производная основа, которая говорит о свойственной диалектам архаичности. Мы предполагаем, что кружева получили название *блонды* в связи с их цветом - светлый, т.е. слово *блонды* образовано от основы *блонд*, что означает 'светлый, белый' (Даль).

Кроме того, в процессе номинации часто происходит метафорическое переосмысление исходного слова: *позумéнты, гармо́лья, вь́резка*.

Изучение взаимодействия языка и культуры в конкретном регионе позволяет выявить особенности языковой картины мира диалектносителей. Анализ мотивировочных признаков дает основания утверждать, что наиболее часто элементы декорирования называются по месту расположения (29 лексем) и по форме узора (21 слово). Таким образом, для диалектоносителя важным является и практичность, и эстетичность. Кроме того, по материалам нашего исследования видно, что нередко название места, на котором располагается украшение, переносится на элемент декора, следовательно, для речи диалектоносителя характерна экономия речевых усилий. А наличие наименований по внешним признакам,

в частности по форме, позволяет говорить о высоком уровне развитости образного мышления.

Исследуемая лексика была проверена по Словарю русских народных говоров. В зависимости от ареала распространения были выделены следующие группы: 1) лексика общерусского распространения (13 лексем – 10,7%): по данным словарей (8 лексем – 6,6%); по данным нашего исследования (1 лексема – 0,8%); 2) среднерусская и южнорусская лексика (14 лексем – 11,6%): по данным словарей (6 лексем – 5%); по данным нашего исследования (8 лексем – 6,6%); 3) южнорусская лексика (24 лексем – 19,8%): по данным словарей (7 лексем – 5,8%); по данным нашего исследования (17 лексем – 14%); 4) лексика, зафиксированная в северном и южном наречиях (2 лексем – 1,7%). Данные лексем относятся к северному наречию, а по материалам нашего исследования их можно считать и южнорусскими. 5) узколокальная воронежская лексика (69 лексем – 57%): по данным словарей (2 лексем – 1,7%); по данным нашего исследования (67 лексем – 55,4%).

Отметим, что наше исследование вводит в научный оборот лексем, которые не были еще отмечены в имеющихся источниках. Это, например, следующие слова: *блюзы, позумент, туляшка, брилья, вязёночка, вязь, ноздри косятчатые, вплётник, витушечка, заноз, вошивочка, вошивка, жабá* и др.

Таким образом, проведённое исследование позволяет говорить о том, что наименования элементов декорирования в воронежских говорах представляют собой богатый и разнообразный пласт лексики. Эта лексика системно организована и отражает языковое сознание диалектоносителей, дает представление о культуре народа, его эстетических вкусах.

Словарь воронежских говоров / [науч. ред. Г. Ф. Ковалёв]. – Вып. 1 и 2. – Воронеж: изд.-полиграф. Центр Воронеж. Гос. Ун-та, 2007. – 307 с.

Словарь русских народных говоров / [под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова, О. Д. Кузнецова]. – Вып. 1 – 42. М. – Л., СПб. 1965-2008.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. – М., 1978.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачёва. – 4-е изд., стер.- М.: ООО «Изд. Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003.

Гринкова Н.П. Однодворческая одежда Коротоякского уезда Воронежской губернии / Н.П. Гринкова // Известия педагогического института им. А.И. Герцена. – Вып.1.– Л., 1928. – С. 128-174.

Филин Ф. П. Очерки по теории языкознания / Ф. П. Филин. – Москва : Наука, 1982. – С. 336.

Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д.Н. Шмелев. – М., 1973. – С. 280.

Большой академический словарь русского языка Т. 1: А-Бишь / гл. ред. К.С. Горбачевич. — М. 2004. – С. 518.

Опыт изучения языкового сознания государственных служащих Воронежской области (2011-2016)

С 2011 г. Центр коммуникативных исследований Воронежского университета проводит курсы повышения квалификации по русскому языку, культуре речи и эффективному общению для государственных служащих Воронежской области.

На первом занятии проводится анкетирование государственных служащих с целью определить их субъективное представление о необходимости повышения квалификации по русскому языку, их интересах в области русского языка и их представлениях о собственных слабых местах в сфере русского языка.

Предлагаемая анкета содержит ряд утверждений, которые курсанты могут выбрать из закрытого списка, а также могут добавить свои собственные утверждения, не включенные в список.

Приведем результаты обработки материалов анкетирования 2011, 2012, 2014, 2015 и 2016 гг., по техническим причинам не приводятся данные 2013 г.

Обработка полученных анкет позволяет сделать определенные выводы о языковом сознании государственных служащих и определенной динамике развития их языкового сознания как профессиональной группы на протяжении последних 6 лет.

Результаты анкетирования приводятся в процентах к общему числу опрошенных.

Количество опрошенных: 2011 - 24 чел., 2012 - 16 чел., 2014 - 25 чел., 2015 - 44 чел., 2016 - 44 чел.

Как вы относитесь к проблеме повышения квалификации в области русского языка и культуры устной и письменной речи?

Ответы реципиентов	2011	2012	2014	2015	2016
взрослому человеку с высшим образованием нет смысла дополнительно изучать русский язык	4	6	6		5
понимаю, что надо подучить русский язык, а то я часто не знаю, как правильно написать или поставить ударение	54	75	35	28	50

сейчас полезнее учить английский		13			2
очень не хочется опять учить русский язык, он мне в школе надоел					
его все равно никто не может как следует выучить, он очень трудный	4	6			2
сейчас русский язык очень изменился, надо узнать, что в нем происходит нового		63	47	39	72
не вижу особой пользы для взрослых, образованных людей в дополнительном повышении квалификации по русскому языку	4				
обидно, что опять надо учить русский - думал, что в школе с ним покончил					
отношусь спокойно, отдельные аспекты русского языка мне интересны	46	44	29	39	45
отношусь с интересом - что нам расскажут нового?	50	75	77	61	74
если честно, он меня раздражает - его все равно невозможно выучить, как ни учи и как ни старайся		13			
отношусь равнодушно, направили на курсы, значит надо идти		6			
преодолеваю устойчивое отвращение к занятиям русским языком					
зачем взрослому человеку учить дополнительно русский язык, я на нем уже умею разговаривать и писать			6		
сейчас надо уметь хорошо говорить, это создает твой положительный имидж		65	71	67	75
надо научиться культуре речи, чтобы производить положительное впечатление на окружающих	38	69	59	72	57
надо научиться говорить, чтобы эффективно общаться с людьми в своей профессиональной сфере	67	75	22	72	72
надо научиться правильно писать, чтобы не было стыдно за ошибки, если готовишь какой-либо документ		63	77	72	72
культура речи и грамотность сейчас никому не нужны, богатые люди все косноязычны и безграмотны, но это им не мешает делать бизнес	4				

депутаты и чиновники в своей массе русского языка как следует не знают, но это им не мешает , все равно работают	8				7
учить нужно не правописанию и ударению, а связывать слова		19		6	
жалко время терять на эти занятия					
не очень-то приятно заниматься взрослому, солидному человеку на курсах русского языка - другие заметят твою неграмотность, будет стыдно		6			
нас уже не научишь, раз в школе не научили		6			
такие курсы удобны -можно узнать все, что давно хотел уточнить в области русского языка	67	75	53	61	66

Добавлено:

культура и грамотность нужны всем	4				
русский язык всегда интересен и вызвал восхищение многогранностью и глубиной через прочтение произведений русской классики					2
нужно рекомендовать работодателям направлять работников на курсы русского языка или сделать обязательным для людей, работающих в сфере обслуживания для повышения качества в этой сфере					2

Мне интересно в современном русском языке

Ответы реципиентов	2011	2012	2014	2015	2016
что происходит сейчас нового в русском языке	46	69	53	61	76
употребление иностранных слов	42	44	35	50	54
как правильно ставить ударения в некоторых словах	83	75	58	67	64
как научиться грамотно писать	63	44		56	60
как научиться связно говорить	75	63	65	72	62
сленг и жаргон	2121	13	29	44	18

Мои слабые места в русском языке

	2011	2012	2014	2015	2016
орфография	18	38	29	33	37
ударение в словах	33	38	29	28	29
пунктуация	33	31	35	39	52
умение понимать художественный текст		19	24	6	5
умение устно выразить свою мысль	54	50	47	39	35
умение письменно выразить мысль	18	44	24	17	32

Обсуждение результатов

Обработка результатов анкетирования показала, что сохраняется познавательный интерес к русскому языку в целом (*относиться с интересом - что нам расскажут нового; интересно: что происходит нового в русском языке?*) – на уровне 70%.

Растет интерес к значениям иностранных слов (*интересно: употребление иностранных слов, как научиться грамотно писать*).

Устойчивый интерес проявляется и сохраняется к значениям отдельных слов, а также к тому, как научиться грамотно писать.

При этом несколько снижается интерес к правильному ударению (*как правильно ставить ударения в некоторых словах*), а также к навыкам связной речи - как научиться связно говорить. Последнее требует объяснения, поскольку отчетливо видна противоположная тенденция – ответ *надо научиться говорить, чтобы эффективно общаться с людьми в своей профессиональной сфере* неизменно сохраняет высокий рейтинг в ответах (более 70%).

Усиливается потребность в совершенствовании навыков орфографии и пунктуации: при характеристике слабых мест в области русского языка постепенно возрастает процент респондентов, называющих орфографию и пунктуацию. Очевидно, респонденты испытывают возрастающие трудности в этих сферах. Снизилась частотность ответов, характеризующих ненужность орфографии и пунктуации: *учить нужно не правописанию и ударению, а связывать слова*.

При этом устойчиво снижается частотность указания в числе собственных слабых мест *умения понимать художественный текст* и *умения устно выразить свою мысль*. Это объясняется, по-видимому, не улучшением данных навыков у респондентов, а снижением востребованности данных навыков в практике государственных служащих.

Измерение отношения к проблеме повышения квалификации по русскому языку дает возможность выявить основные мотивы языкового сознания государственных служащих в совершенствовании собственных навыков владения русским языком.

Сформировалась и сохраняется достаточно устойчивая мотивация, связанная с профессиональной сферой использования языка - *надо научиться говорить, чтобы эффективно общаться с людьми в своей профессиональной сфере, надо научиться правильно писать, чтобы не было стыдно за ошибки, если готовишь какой-либо документ*, а также общее понимание необходимости повышения уровня знания языка - *понимаю, что надо подучить русский язык, а то я часто не знаю, как правильно написать или поставить ударение*.

Можно констатировать повышение познавательного интереса к изменениям в русском языке, к новым явлениям в русском языке: *сейчас русский язык очень изменился, надо узнать, что в нем происходит нового; отношусь с интересом - что нам расскажут нового?*

Сохраняется высокий интерес к совершенствованию навыков устной речи - *сейчас надо уметь хорошо говорить, это создает твой положительный имидж; надо научиться культуре речи, чтобы производить положительное впечатление на окружающих*.

Снижается частота ответов, отражающих представления о бесполезности, ненужности повышения квалификации в области русского языка: *взрослому человеку с высшим образованием нет смысла дополнительно изучать русский язык; не вижу особой пользы для взрослых, образованных людей в дополнительном повышении квалификации по русскому языку; зачем взрослому человеку учить дополнительно русский язык, я на нем уже умею разговаривать и писать; не очень-то приятно заниматься взрослому, солидному человеку на курсах русского языка - другие заметят твою неграмотность, будет стыдно; культура речи и грамотность сейчас никому не нужны, богатые люди все косноязычны и безграмотны, но это им не мешает делать бизнес; отношусь равнодушно, направили на курсы, значит надо идти*.

Уменьшается частота ответов, характеризующих бесполезность дополнительного изучения русского языка: *преодолеваю устойчивое отвращение к занятиям русским языком; если честно, он меня раздражает - его все равно невозможно выучить, как ни учи и как ни старайся; нас уже не научишь, раз в школе не научили*.

Ответы анкет, не выбранные за 5 лет ни разу ни одним респондентом:

- очень не хочется опять учить русский язык, он мне в школе надоел
- обидно, что опять надо учить русский - думал, что в школе с ним покончил

покончил

- преодолеваю устойчивое отвращение к занятиям русским языком
- жалко время терять на эти занятия

Таким образом, категорического отвержения необходимости совершенствования знаний в области русского языка в языковом сознании государственных служащих в последние 5 лет не наблюдается.

Резко снизилась частота ответа «сейчас полезнее учить английский».

Можно сделать следующие общие выводы.

Интерес и мотивация к совершенствованию языковых навыков у государственных служащих имеет тенденцию к повышению. Основная мотивация связана с потребностями повышения эффективности профессиональной деятельности, познавательным интересом к изменениям и новым явлениям в языке, необходимостью формирования положительного личного имиджа.

Повышение квалификации как организационная форма находит в настоящее время отклик у такой профессиональной группы как государственные служащие, понимание необходимости повышения квалификации в области русского языка постепенно усиливается.

Повышается частотность ответа *такие курсы удобны - можно узнать все, что давно хотел уточнить в области русского языка* – частотность данного ответа имеет устойчивую тенденцию к повышению, такой ответ в настоящее время дают более 70 % респондентов.

Регулярное предложение государственным служащим организационных возможностей систематического повышения квалификации в области русского языка ведет раз от раза к повышению интереса к русскому языку у данной профессиональной категории и осознанию необходимости совершенствования языковых навыков.

Коммуникативное сознание

Т.В. Ильина, Н.В. Коратаева

«Военная» лексика как средство создания речевой агрессии в рекламном тексте

В настоящее время в лингвистике пристальное внимание уделяется проблеме речевой агрессии в языке. Это связано, в первую очередь, с актуализацией вопросов, затрагивающих культурное и духовно-нравственное состояние общества, проблемы толерантности и религиозной терпимости.

Существуют определенные показатели, которые отражают этические нормы, сложившиеся в настоящий момент в данном обществе, и один из них — агрессивность рекламы. Именно реклама начинает выступать сильнейшим механизмом производства социальных норм и ценностей. Рекламные объявления в современном мире играют важнейшую роль в распространении и закреплении культурных и эстетических клише.

Выделяется несколько видов вербальной агрессии:

- вербальная активная прямая («словесное оскорбление или унижение другого человека»);

- вербальная активная непрямая («распространение злостной клеветы или сплетен о другом человеке»);
- вербальная пассивная прямая;
- вербальная пассивная непрямая.

По отношению к объекту выделяют переходную и непереходную агрессию. Эти разновидности различают по следующим признакам, которые были рассмотрены А. К. Михальской:

- «наличие/отсутствие определенного объекта агрессии;
- представленность/непредставленность объекта агрессии в конкретной речевой ситуации;
- конкретность/абстрактность объекта» (Михальская 1996, с.167).

Важно отметить, что текст может стать «агрессивным» не только в тех случаях, когда его автор призывает читателя к насилию. Российская реклама содержит множество примеров неосознанного использования такого приема в рекламе. К агрессии в тексте рекламы могут быть отнесены:

- слоганы и девизы, содержащие побудительные призывы («Все на ярмарку...!», «Приди и купи!» и т.д.);
- рекламные сообщения, говорящие зрителю «ты» («А ты записался в добровольцы?»);
- жаргонные слова («Не тормози, сникерсни!»).

Можно предположить, что авторы рекламы часто забывают о том, что агрессия может содержаться не только на языковом уровне, но и вне текста и изображения, то есть на уровне архетипов. Агрессивными на уровне коллективного бессознательного могут быть изображения, например, быка, жезла, молнии, молота, наковальни, ножа, огня, факела, война, сражения, меча и т.д. Все перечисленные символы в подсознании практически каждого человека обладают одинаковым негативным эмоциональным оттенком. И чаще всего подобная агрессия сводится именно к воплощению в рекламе образов, связанных с мотивом войны или борьбы. Даже та реклама, которая изначально не задумывалась с какой-либо «милитарной» окраской, в стереотипном сознании покупателя может приобрести подобный оттенок из-за привлечения «военной» лексики. Всегда ли так случается? Приведем примеры случаев, когда анализируемая лексика не выступает в качестве «агрессора».

«Чтобы сокрушить боль, нанесите ответный удар! «Солпадеин» - мощное оружие, бьющее точно в цель!»; «Coldrex MaxGrip – сильнее других лекарств от гриппа и простуды. Новый Coldrex MaxGrip – сокрушительный удар по гриппу!»; «Если хитрость вам не претит, то вы возьмете на вооружение модную цветовую гамму» («Я покупаю», № 10, октябрь 2002); «Одним прицельным выстрелом можно решить сразу несколько задач» («Покупай лучшее», № 3, апрель 2003, с. 32); «Если вы почувствовали боль, нанесите ответный удар. Солпадеин. Бьет точно в цель»; «Сегодня ER (Energy Release) - это испытанный боец, заслуженно снискавший среди автолюбителей славу «победителя трения»»; «Одним

прицельным выстрелом можно решить сразу несколько задач» («Покупай лучшее», № 3, апрель 2003, с. 32).

В данных случаях агрессивная «военная» реклама в итоге выступает в качестве «защищающей» от негативного влияния чего-либо по отношению к потенциальному потребителю. Так происходит из-за устоявшихся в обществе стереотипов, согласно которым человек рефлекторно старается избегать сюжетов, касающихся темы войны и, напротив, когда речь идет о защите жизни и здоровья адресата рекламы, стремится приобрести «полезный» товар.

Для того чтобы показать принадлежность выделенной нами лексики из текстов рекламы к «военной», приведем те значения из словарных статей, которые могут проиллюстрировать «милитарный» оттенок слов.

Удар, -а, м. стремительное нападение, атака.

Оружие, -я, ср. всякое средство, технически пригодное для нападения или защиты, а также совокупность таких средств .

Выстрел, -а, м. взрыв заряда в канале ствола огнестрельного оружия, выбрасывающий пулю, снаряд на определенную дальность (также пуск стрелы, ядра); звук такого взрыва.

Сокрушить, -шу, -шь; -шенный (-ен, -ена); сов., кого-что. нанести полное поражение, уничтожить (высок.).

Вооружение, -я, ср. совокупность средств для ведения войны, боя, оружие, техника.

Боец, бойца, м. 1. солдат, рядовой (в 3 знач.), а также член военизированной организации, стройотряда, командиры и бойцы. 2. участник боя (во 2 знач.), перен.: о тех, кто работал на оборону во время войны [Ожегов/ <http://ozhegov.textologia.ru>].

Каждое из приведенных определений говорит о том, что поясняемое им слово содержит сему «война». Однако важно посмотреть, как эти значения реализуются в контексте рекламы.

По результатам распределения военной лексики на разные тематические группы стало ясно, что рекламодатель чаще всего пользуется метафорой, когда речь идет о медикаментах. У телезрителей невольно возникает ощущение необходимости и неизбежности борьбы за собственное здоровье с невидимым врагом. Видеоряд может дополнить и усилить образ врага. Из собственного опыта каждый из нас хорошо знает, что такое болезнь, и объяснять в рекламе, что болеть – плохо, что любая болезнь требует лечения, вряд ли стоит. Лекарства-оружие «защищают нас от простуды и гриппа», наносят «сокрушительные удары», «бьют точно в цель». В результате у телезрителей возникает ощущение необходимости и неизбежности борьбы за собственное здоровье с невидимым врагом.

Второе место по использованию военной лексики занимают косметические средства, реклама которых делает акцент на спасительную функцию продукта, способного «защитить» и восстановить красоту. Реклама косметологических средств – это достаточно тонкая область рекламы, связанная с болезненными для многих людей ощущениями

и переживаниями. Это комплексы, связанные с несовершенством внешнего вида, и возрастные или гендерные. Потребителям рисуется ситуация «разрушающейся» красоты, которую можно спасти, благодаря надежным защитникам, то есть косметическим средствам. Вокруг косметического товара таким образом создается настроение или образ, ассоциирующийся с безмятежностью и счастливым восприятием.

Следующей по частотности можно считать рекламу продуктов питания. Данный вид рекламы «борется» за внимание потребителей, доказывая, что именно представленный товар достоин их внимания, так как выигрывает в качестве среди других, а также именно он способен бороться за здоровье потребителя. Люди стремятся получить полезную пищу, чтобы здоровьем ничего не угрожало. Именно поэтому мотив борьбы с вредной едой также важен для потребителя.

Реклама с применением военной лексики бывает агрессивной, но нельзя допускать, чтобы посредством ее разрушался бы положительный имидж продавца. Ведь здесь главное - сохранить доверие покупателя к торговой марке и рекламируемому товару. Потребитель подсознательно выбирает тот продукт, который, как было обещано рекламой, обеспечит безопасность для его здоровья.

Михальская А. К. Русский Сократ. Лекции по сравнительно-исторической риторике : учебное пособие для студентов гуманитарных факультетов / А. К. Михальская .— М. : АCADEMIA, 1996 .— 189,[1] с.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С.И. Ожегов — М.: 2010 - <http://ozhegov.textologia.ru>.

А. Пантелева

Возрастные особенности речи

(на материале речи пожилых людей)

Выявлением особенности речи людей, принадлежащих к разным поколениям, занимается онтолингвистика (возрастная лингвистика).

Это раздел языкознания, который направлен на изучение возрастных особенностей понимания, владения и использования языковых ресурсов разными возрастными группами. Термин «возрастная лингвистика» ещё не является общепринятым, но развитие этого направления языкознания представляется важным и необходимым.

Существует целый ряд фундаментальных исследований развития детской речи, посвященных лингвистическому описанию последовательности появления в речи ребенка тех или иных языковых фактов (А.Н. Гвоздев, Е.И. Исенина, Е.С. Кубрякова, А.А. Леонтьев и др. - см. обзор в Стернин, Чернышова 2004, с.24-28). Анализ лингвистической, психологической, педагогической литературы показал, что наиболее

исследованы проблемы формирования детской речи, но практически нет работ по речи детей старшего возраста, мало изучена речь детей среднешкольного возраста. Неисследованной остается и лингвистика взрослой речи, в том числе лингвистика речи людей, чья языковая личность сложилась в годы СССР.

Исследования в рамках возрастной лингвистики проводятся в двух аспектах:

- 1) изучение речи;
- 2) изучение коммуникативного поведения людей различных возрастных групп.

Возрастное коммуникативное поведение - совокупность норм и традиций общения определенной возрастной группы. Существует четыре вида норм коммуникативного поведения: общекультурные, групповые, ситуативные и индивидуальные нормы. Нас интересуют только групповые нормы, так как отражают особенности общения, закрепленные культурой для определенных профессиональных, гендерных, социальных и возрастных групп.

Каждой возрастной группе характерно свое особенное коммуникативное поведение.

Обратимся к той возрастной группе, чья речь и коммуникативное поведение остается еще неисследованной: это люди, рожденные, выросшие и прожившие большую часть своей жизни в СССР. Что же отличает речь этих людей от других?

Существует несколько признаков, по которым мы можем установить примерную возрастную категорию говорящего или пишущего:

- 1) тема разговора;
- 2) употребленная лексика;
- 3) синтаксические особенности.

О чем прежде всего говорят пожилые люди? Работники телефонного портала для людей в возрасте сообщают, что чаще всего «...пенсионеров интересуют культурные мероприятия, увеличение пенсий, социальные услуги. Вопросы разные, а есть те, кто звонит, чтобы просто с кем-то поговорить о жизни...» (Телефонный портал. Электронный ресурс).

Для пожилых людей актуально обсуждение тем социальной справедливости, морали, воспитания подрастающего поколения, неприятие новаций в обществе. Актуальна тема воспоминаний о прошлом. Которое представляется пожилым людям преимущественно в позитивном ключе.

Для старшего поколения свойственно активное неприятие новых слов и иностранных слов. И высказывания на эту тему также могут являться маркерами пожилого возраста говорящего.

Таким образом, по доминирующей тематике общения мы можем определить примерный возраст человека.

Безусловно, одним из ярких показателей принадлежности человека к социальной или возрастной группе является лексика. Мы никогда

не перепутаем речь подростка с речью взрослого человека, речь младшего школьника и студента и т.д.

Однако выявить слова, характерные для пожилых людей, живших при социализме, достаточно трудно. Одним из источников может послужить «Толковый словарь языка Совдепии» (Мокиенко, Никитина 1998).

Анализируя материалы данного издания, мы выбрали слова, которые людям моложе 30 лет могут быть незнакомы, но они могут быть использованы пожилыми людьми, чья жизнь проходила при советской власти.

Например:

Автоагитпоезд. Автопоезд, использующийся для проведения массово-политической работы.

Авиахим. Общество содействия авиационно-химическому строительству.

Агитпроп. 1. Агитация и пропаганда. 2. Отдел агитации и пропаганды при ЦК КПСС и местных комитетах ВКП (б) до 1934г. 3. Агитатор-пропагандист. 4. Мужское имя 1930х.

Аморалка. 1. Аморальное поведение, аморальный поступок. 2. Выговор за аморальное поведение.

Анекдотчик. Лицо, отбывающее срок за рассказ анекдотов, признанных следователем контрреволюционными или антисоветскими.

Бедняк-новочленец. Малоземельный крестьянин, только что вступивший в сельскохозяйственную артель, колхоз.

Блатник. Человек, пользующийся связями, знакомством для получения, достижения чего-либо, незаконным способом.

Викжель. Эсеро-меньшевистский орган - Всероссийский исполнительный комитет железнодорожного профсоюза, выступивший в октябре 1917 г. против советской власти

Всеобуч. 1. Всеобщее обязательное обучение. 2. Широкая пропаганда основ каких-либо знаний, широко проводимое обучение чему-либо, повышение квалификации.

Главкизм. Система управления советской промышленностью в годы военного коммунизма, при которой отдельные отрасли промышленности объединялись главными и центральными комитетами (главки и центры).

Делячество. Узкий практицизм, при котором упускается из виду общественно-политическая сторона дела.

Тихий американец. Агент Центрального разведывательного управления США, ведущий подрывную деятельность в других странах, чаще развивающихся, под прикрытием торговой или дипломатической деятельности.

Алжир. Актюбинский лагерь жен изменников родины.

Белый. 1. Действующий против советской власти в период гражданской войны. *Белая гвардия – Контрреволюционные воинские формирования, действовавшие против советской власти в годы гражданской войны. 2. То же, что белогвардеец.

Болтун. 1. Тот, кто разглашает тайну, секретные сведения. 2. Лицо, находящееся под следствием или осужденное за «болтовню» (разглашение государственной тайны).

Богомол. Верующий, отбывающий срок за веру.

Береза. 1. То же, что березка. 2. жарг. Оперотряд; оперотрядовцы. 3. Жарг. Отделение милиции, где обычно базируется оперотряд. **Свинтиться в березку – быть задержанным, арестованным.

Березка. Магазин, в котором можно было купить дефицитные товары (продукты питания, предметы ширпотреба) на иностранную валюту. Вход в магазин был разрешен иностранным гражданам по предъявлении паспорта, а советским гражданам по предъявлении паспорта и справки об источнике валюты.

Вертушка. Прямая телефонная связь с вышестоящими партийно-правительственными организациями; телефонный аппарат, по которому осуществляется такая связь.

Вечер. Общественное собрание (вечернее) по случаю какого-либо события, памятной даты или для совместного проведения досуга. *Вечер трудовой славы. *Вечер интернациональной дружбы. *Вечер вопросов и ответов.

Волынка. Одна из форм саботажа – затягивание и остановка производственного процесса – на предприятиях в первые годы советской власти.

Ворон. Закрытый грузовик для перевозки заключенных.

Вояка. О военачальнике или агрессивно настроенном буржуазном государственном деятеле.

Выстрел. Высшее стрелковые курсы.

Вычистить. Исключить из партии и/или уволить с работы по результатам «Чистки».

Выбросить. Пустить в продажу (о партии дефицитного товара).

Гвоздика. 1. Женщина-коммунист. 2. Женское имя. **Красная гвоздика – Революционный символ. Название студенческих отрядов, перечисляющих все заработанные деньги в Фонд мира.

Гидра. О крайне отрицательных, враждебных явлениях, силах. **Буржуазная гидра – О силах буржуазии. **Гидра контрреволюции – О силах контрреволюции. **Международная гидра капитализма – Об антисоветских настроениях, антисоциалистических силах за рубежом.

Гнилой. 1. Дошедший до стадии идейного, морального разрушения. =Гнилые устои капитализма.==Гнилой Запад. 2. Общественно вредный. ==Гнилая безыдейность. ==Гнилые настроения. ==Гнилая практика.

Голос. 1. Радиостанция «Голос Америки». 2. О буржуазной радиостанции, ведущей антисоветскую пропаганду.

Джунгли. **Капиталистические джунгли – О мире капитализма с его жестокостью, бесчеловечностью.

Достоевский . Человек, который по благу может доставать дефицитные товары.

Жир. Жена изменника родине (очень часто вместо «родине» пишут и «родины»).

Шампиньон . Шпион.

И др.

Любое из этих слов, употребленное в общении, подскажет нам, что употребивший его человек предположительно пожилого возраста, чья речевая система и система ценностей сложилась при советской власти.

Что касается синтаксиса, то язык старшего поколения обычно более консервативен, пожилым свойственна речь более, обоснованная и доказательная. При этом оценки современного состояния дел могут быть весьма эмоциональными. Возрастной синтаксис требует специального исследования.

Мокиенко В.М., Никитина Н.Г. Толковый словарь языка Совдепии / В.М. Мокиенко, Н.Г. Никитина. – С-Пб. : Фолио-Пресс, 1998.

Стернин И.А., Чернышова Е.Б. Коммуникативное поведение дошкольника / И.А. Стернин, Е.Б. Чернышова. – Воронеж : Истоки, 2004. - 210 с.

Телефонный портал для людей в возрасте: <https://www.riga.lv/ru/news/telefonnaja-linija-dlja-lyudei-v-vozhraste-o-chem-govorjat-pozhilye-lyudi?8942>

Психолингвистическое описание семантики

Е.А. Дьяконова

Экспериментальное исследование семантики имени собственного (топоним «Москва»)

Нами было проведено экспериментальное исследование топонима «Москва» с целью выявления его смыслового содержания в языковом сознании носителей языка.

Проведенный эксперимент состоял из двух частей, которые условно можно назвать *вербальная* и *визуальная*.

Вербальная часть состояла из свободного и направленного психолингвистического эксперимента.

Эксперимент проводился в сентябре 2016 г.

В *вербальной* части эксперимента приняло участие 100 испытуемых – лиц мужского и женского пола в возрасте от 8 до 83 лет. Испытуемыми выступали жители г. Москвы, Московской области, а также г. Витебска

(респ. Беларусь) - 90 испытуемых из г. Москва и Московской области и 10 испытуемых из г. Витебска.

Испытуемым была предложена следующая инструкция:

1. Свободный ассоциативный эксперимент:

Напишите любое слово, которое ассоциируются у вас со словом «Москва».

2. Направленный ассоциативный эксперимент:

Ответьте на вопрос: «Москва - какая?».

Испытуемым было предложено указать возраст, пол и дату заполнения анкеты.

Многие испытуемые указали более одной реакции, как в свободном, так и в направленном ассоциативном экспериментах. Эти реакции были включены в ассоциативное поле исследуемого стимула.

На следующем этапе исследования полученные результаты были обработаны и составлены ассоциативные поля исследуемого стимула:

Свободный ассоциативный эксперимент

Москва 100: столица 14 ; пробки 11; город 9; Кремль 8; возможности, деньги, Красная площадь, суета, толпа, скорость 5; машины, родина 4; большой город, история, красота, метро, работа, родной город, церкви 3; грязь, движение, дом, красавица, люди, перспективы, столица нашей родины, шум 2; Александровский сад, алчность , архитектура , асфальт , бабушка на ленинском, беготня, бетон, бешеный ритм, богатство, большой базар , Большой театр , бомжи , вертеп , веселье , весь мир в одном полисе, вид со Спасской башни кремля, вода, Воробьевы горы, высокие здания, выставки, газ, глава России и стран СНГ, город возможностей, город контрастов, гостеприимство, грязно, дальние концы, детство, дома, дороги, драйв , древность , духовный центр, жизнь, закоулки, запах масла и угля от поездов, звон, золото, информация, казанский вокзал, колокола, коммуналка , комфорт, коммуникация, конкуренция, конфеты «красный октябрь», красная звезда, красный, красный цвет, красные ворота, культурное просвещение, купола, культурная столица, Лужков-Собянин, лучший город земли, любимая столица, лягушка, мегаполис, много людей, многоквартирный дом, многоликость, молодость, мороженое, Москва, звонят колокола..., Москва-река , моя родина, насыщенная жизнь, немецкий рынок, нужно изменить этот мир, обновляющаяся, огни, огромное количество людей, останкинская башня, паническая атака, переулки, переулки-закоулки, пироги, плохой воздух, покровский бульвар, престиж, приезжие, пробки по утрам и до самой ночи, радость, расстояния, ритм, Россия, рядом, сад Баумана, салют, свобода, серый цвет, скорость жизни, спешка, старинные церкви и монастыри, столица всех народов, столица мира, столица родины, столица России, столица РФ, схема метро, Тверская , Театральная площадь , театры, троллейбусы, тротуарная плитка, тусня, удобство, улыбающиеся гости столицы,

университет, устарелость, храм, развитие, хамство, центр, центр культуры, чурки, Ярославский вокзал; отказы - 0. всего реакций 236.

Направленный ассоциативный эксперимент

Москва 100: красивая 20; большая 22; шумная 14; разная 8; яркая 7; грязная, златоглавая 6; огромная, суетливая, суетная 4; белокаменная, интересная, любимая, быстрая, многогранная, серая, холодная, энергичная 3; близкая, богатая, величественная, гостеприимная, неспящая, разнообразная, современная, работающая 2; агрессивная, без воздуха, безграничная, безразмерная, безумная, беспорядочная, бестолковая, бесконечно ремонтируемая, большая помойка, бурлящая, великая, величавая, веселая, вонючая, гламурная, движущаяся, деловая, депрессивная, динамичная, дождливая, дорогая, доступная, древняя, душная, дымящая, единственная, живописная, загазованная, заселенная, застроенная, злая, знакомая, золотая, изуродованная Собяниным, гордая, каменная, кишашая людьми, красивая, когда солнечная, красная, круглая, любимая несмотря ни на что и ни на кого, майская, меняющаяся, многонаселенная, многонациональная, многослойная, модная, мокрая, народная, населенная, недостижимая, неоднозначная, неординарная, ностальгическая, несурная, обновляющаяся, очень разная, перегруженная, перекопанная, перенаселенная, перенасыщенная, познавательная, полная достопримечательных мест, по-своему красивая, православная, прекрасная, привычная, просторная, радушная, развивающая, разнообразная, родная, сильная, слишком большая, смелая, спешащая, старинная, суматошная, сытая, тесная, торопящаяся, транспортная, тусовочная, тяжелая, умная, унылая, уходящая, хреновая, чопорная, чудесная, шумящая, юная 1; отказов – 0, всего 271 реакция.

Далее результаты свободного и направленного ассоциативного экспериментов были объединены и методом семной интерпретации были сформулированы семы значения наименования *Москва*.

Значение сформулировано в виде связной дефиниции с указанием частотности актуализации тех или иных сем.

Психолингвистическое значение слова **Москва**

большой город 49 (большая 22, огромная 6, город 9, большой город 3, безграничная, безразмерная, большой базар, весь мир в одном полисе, дальние концы, застроенная, мегаполис, просторная, слишком большая 1), **с быстрым темпом жизни 40** (суета 5, скорость 5, суетливая, суетная 4, быстрая, энергичная 3, движение, неспящая 2, беготня, безумная, бешеный ритм, бурлящая, движущаяся, динамичная, ритм, спешащая, спешка, суматошная, скорость жизни, торопящаяся 1), **красивая 29** (красивая 20,

красота 3, красавица 2, живописная, красивая, когда солнечная, по-своему красивая 1), **столица 23** (столица 14, столица нашей родины 2, глава России и стран СНГ 1, любимая столица 1, столица всех народов 1, столица мира 1, столица родины 1, столица России 1, столица РФ 1), **имеющий много достопримечательностей 21** (Кремль 8, Красная площадь 5, вид со Спасской башни кремля, Воробьевы горы, интересная, останкинская башня, покровский бульвар, полная достопримечательных мест, театральная площадь, сад Баумана 1), **разнообразная 17** (разная 8, многогранная 3, город контрастов, многоликая, многослойная, неоднозначная, очень разная, разнообразная), **с плохой экологией 17** (грязная 6, грязь 2, грязно, без воздуха, большая помойка, вонючая, газ, душная, дымящая, загазованная, плохой воздух, 1), **шумный 16** (шумная 14, звон, шумящая 1), **православная 15** (златоглавая 6, церкви 3, духовный центр, купола, Москва, звонят колокола..., православная, старинные церкви и монастыри, храм 1), **проживает много людей 13** (толпа 5, заселенная, кишачая людьми, коммуналка, многонаселенная, многоквартирный дом, огромное количество людей, перенаселенная, тесная 1), **характерно наличие пробок 12** (пробки 11, пробки по утрам и до самой ночи 1), **развита транспортная сеть 11** (машины 4, метро 3, дороги, схема метро, транспортная, троллейбусы 1), **современный 11** (современная 2, асфальт, бетон, высокие здания, каменная, комфорт, модная, развивающаяся, обновляющаяся, юная 1), **деловой центр 11** (деньги 4, работа 3, работающая 2, деловая, информация, коммуникация 1), **яркая 8** (яркая 7, огни 1), **родной 8** (родной город 3, близкая, дом, привычная, моя родина, родная 1),), **город возможностей 7** (возможности 5, город возможностей, перспективы 1), **статусная 7** (величавая, великая, гордая, золотая, недостижимая, престиж, чопорная 1), **посещаемая лицами из других городов 6** (гостеприимная 2, гостеприимство, радушная, приезжие, улыбающиеся гости столицы 1), **старый 6** (история 3, древность, старинная, устарелость, уходящая, 1), **много развлечений 6** (веселье, гламурная, драйв, интересная, тусня, тусовочная 1), **агрессивная 3** (агрессивная, злая, панические атаки 1) **город детства 3** (бабушка на ленинском, детство, ностальгия) **с высоким уровнем жизни 3** (богатая 2, сытая), **постоянно в состоянии ремонта 3** (изуродованная Собяниным, перекопанная, бесконечно ремонтируемая 1), **любимая 3** (единственная, лучший город земли, любимая несмотря ни на что и ни на кого 1), **есть вокзалы 3** (запах масла и угля от поездов, казанский вокзал, ярославский вокзал), **переулки 3** (закоулки, переулки, переулки-закоулки), **серая 3**, **есть водоемы 2** (Москва-река, вода 1), **культурный центр 3** (культурная столица, театры, центр культуры), **образованная 2** (умная, университет 1), **проживают лица разных национальностей 2** (многонациональная, чурки 1), **красный цвет 2** (красная, красная звезда 1);

оценивается позитивно 6 (чудесная, прекрасная, смелая, неординарная, сильная, удобство 1);

оценивается негативно 11 (холодная 3, депрессивная, бестолковая, несуразная, перегруженная, тяжелая, унылая, хамство, хреновая 1);

не интерпретируемые 7 (лягушка, мокрая, майская, народная, центр, круглая, салют 1).

Визуальная часть психолингвистического эксперимента

В *визуальной* части эксперимента приняло участие 26 испытуемых – лиц мужского и женского пола в возрасте от 8 до 83 лет. Испытуемыми выступали жители г. Москвы и Московской области.

Испытуемым была предложена следующая инструкция:

«*Нарисуйте образ Москвы*». При этом был выдан лист белой бумаги формата А4, простой карандаш и набор цветных фломастеров. Также было предложено написать свой возраст, пол и дату участия в *визуальной* части эксперимента.

Представляется интересным сравнить результаты *вербальной* и *визуальной* частей проведенного эксперимента.

Одна из основных особенностей заключается в том, что на картинках частотность повторения образов на картинках не совпадает с их появлением в *вербальной* части. Например:

1) образ водоема в *вербальной* части появляется лишь однажды - Москва-река. На рисунках - 6 раз;

2) образ кораблика в *вербальной* части не появляется на разу, а на картинках 4 раза;

3) храм Василия Блаженного в *вербальной* части ни разу не фигурирует. Однако в *визуальной* он изображен 4 раза;

4) фонтаны в *вербальной* части ни разу не фигурируют. В *визуальной* этот образ появляется 1 раз, хотя с точки зрения рисования это достаточно сложный объект;

5) образ дерева в *вербальной* части ни разу не фигурирует. В *визуальной* этот образ появляется 11 раз;

6) образ солнца в *вербальной* части ни разу не фигурирует. В *визуальной* этот образ появляется 8 раз;

7) останкинская башня в *вербальной* части появляется 1 раз, в *визуальной* этот образ появляется 3 раза.

Таким образом, *вербальный* и *визуальный* образы Москвы в значительной степени отличаются друг от друга, хотя есть и значительное количество совпадений.

Это показывает, что языковое сознание носителя языка в равной мере включает рациональные и чувственные (*визуальные*) компоненты, и применительно к значению слова они образуют единство, но не совпадают. На *визуальные* компоненты можно опереться при семантизации слова в преподавании языка как иностранного, этот компонент объясняет эффективность наглядности как приема семантизации в педагогике и методике преподавания языков.

Семантика имени собственного в психолингвистическом аспекте

(экспериментальное исследование семантики антропонима «Гете»)

Публикация осуществлена при финансовой поддержке «Фонда поддержки молодых ученых-лингвистов ВГУ (Фонд Стерниных)».

Имя собственное — один из интереснейших феноменов лингвистики. Особенно интересным представляется вопрос о семантике имени собственного, по поводу чего уже многие годы спорят ученые. Дискуссионным в первую очередь является вопрос о том, есть ли у имени собственного самостоятельное значение, или оно просто «метка» соответствующего объекта, а если значение есть, то каковы его составные элементы.

Для психолингвистики этот вопрос представляется более ясным — экспериментальное исследование любого имени собственного выявляет у него обширную и разнообразную семантику, которая требует описания.

Психолингвистическое значение слова — это упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка (Стернин, Рудакова 2011, с.99).

Цель нашего исследования заключается в выявлении и описании психолингвистического значения имени собственного.

Рассмотрим эту проблему на примере имени немецкого писателя Иоганна Вольфганга Гёте.

В ходе исследования были проведены свободный ассоциативный эксперимент со стимулом ГЕТЕ, направленный ассоциативный эксперимент со стимулом ГЕТЕ *какой* и направленный ассоциативный эксперимент со стимулом ГЕТЕ *что делает*. Испытуемыми явились 200 жителей Воронежа в возрасте от 16 до 75 лет. Эксперимент проводился в ноябре 2016 г.

Результаты экспериментов были обработаны и были построены ассоциативные поля исследуемого имени собственного. Приведём полученные ассоциативные поля.

САЭ:

ГЕТЕ 200: писатель 59, поэт 26, «Фауст» 22, философ 14, мыслитель 7, книги 5, немец, учёный 4, философия 3, Германия, литература, музыкант, поэзия, человек 2, автомобиль, Ад, «Божественная комедия», Веймар, великий поэт, высказывается, государственный деятель, грамота, грусть, древний, его цитаты очень известны и полны смысла, Женя фашист, интерес, классик, классика, книга, композитор, мед, мера, мужик, музыка, письмо, романист, седой, супер, та модная цитата, талант, творец,

творческая личность, умный, фашизм, фашист, француз, футбол, художник слова, «художник, вроде», японская сандаляка 1, отказ 9.

НАЭ КАКОЙ

ГЁТЕ 200: немецкий 26, умный 18, талантливый 16, мудрый 11, великий 8, старый 5, задумчивый, известный, интересный, немец, творческий 4, загадочный, знаменитый, страшный 3, мрачный, нерусский, образованный, обычный, разносторонний, ранимый, странный, хороший 2, вдумчивый, Виктор, глубокий, грамотный, грустный, деревянная, древний, дремучий лес, думающий, замкнутый, заумный, интересно читаемый, какой-то, красиво пишущий, красный, литератор, мечущийся, музыкальный, мыслящий, начитанный, немецкий выдающийся поэт, необыкновенный, необычный, неплохой, никакой, нормальный, нудный, обязательный к прочтению, очень умный, поучительный, поэт, правильный, призрачный, романтик, романтический, с буквой ё, серьёзный, синий, сложный, средневековый, таинственный, тактичный (футбол), точный, трагичный, тяжёлый, философский, философствующий 1, отказ 24.

НАЭ ЧТО ДЕЛАЕТ

ГЁТЕ 200: пишет 63, пишет стихи, сочиняет 8, пишет «Фауста» 7, пишет книги, пишет произведения 5, писатель, размышляет, философствует 4, думает, мыслит 3, занимается философией, изучает, пишет музыку, пишет поэмы, рассуждает, рисует, творит, умер, «Фауст» 2, вдохновляет, ведёт размышления, говорит, грустит, деградирует, едет, её носят, забивает голы, книга «Фауст», книги пишет, лежит в гробу, мудрствует, написал «Фауста», ничего, открывает новые горизонты для моего мышления, переписывается с императорами, писал стихи, писал удивительные стихи, пишет книжки, пишет лирику, пишет литературные произведения, пишет о страданиях, пишет трактат, пишет философские произведения, пишет художественные произведения, прогуливается, произведения, развивает, разрушает, рифмует, сидит, сидит слева, создавал, создаёт, создал «Фауста», созерцает, сочиняет поэзию, сочиняет стихи, стареет, стихи пишет, страдает, уже ничего, уже умер, умирает, учит, что-то 1, отказ 22.

Для описания и систематизации полученных данных мы использовали метод семной интерпретации, в результате чего было сформулировано психолингвистическое значение антропонима ГЕТЕ. Для каждой семы был вычислен индекс яркости.

ГЁТЕ

600

Писатель 0,40, мыслитель 0,09, немец 0,06, великий поэт 0,05, умный 0,04, мудрый 0,02, известный, мёртв, музыкант, писал интересные произведения, творческая личность, учёный, хороший писатель 0,01;

Менее 0,01: автомобиль, автор «Божественной комедии», автор известных выражений, вдохновляет, Виктор, высказывал мысли, говорит, государственный деятель, деградирует, его фамилия пишется с буквой ё, жил в Веймаре, жил давно, загадочный, замкнутый, иностранец, мечущийся, мрачный, мужчина, начитанный, необыкновенный, нудный,

образованный, обычный, открывает новые горизонты мышления, переписывался с императорами, писал глубокие произведения, писал грустные произведения, писал о страданиях, писал сложные произведения, писал страшные произведения, поучительный, правильный, призрачный, прогуливается, разносторонний, ранимый, романтик, седой, сидит, созерцает, средневековый, стареет, старый, страдалец, француз, странный, учит, фашист, футболист, художник, человек, японские сандалии.

Отказы: 57.

Обсуждение результатов

Выявлено одно значение данного антропонима, связанное с немецким поэтом, государственным деятелем, мыслителем и учёным Иоганном Вольфгангом Гёте.

Выявленные в трёх экспериментах семы интегрируются в 65 сем. Самой яркой является сема *писатель* (ИЯ 0,40). Следует уточнить, что слово *писатель* объединяет реакции *поэт* и *прозаик*.

В структуре значения слова выделяются ядро (ИЯ 0,10 и выше), ближняя периферия (ИЯ от 0,10 до 0,05), дальняя периферия (ИЯ от 0,04 до 0,01) и крайняя периферия (ИЯ ниже 0,01).

Для данного слова ядерным компонентом значения является *писатель*, на ближней периферии находятся семы *великий поэт*, *мыслитель*, *немец*, на дальней — *умный*, *мудрый*. Большая часть сем находится на крайней периферии.

Выявляется сравнительно малое количество отказов - 9,5%.

В ходе эксперимента выявлены ложные семы. Ложными признаются семы, которые либо не соотносятся с данным лицом, либо соотносятся с другим лицом, однако являются интерпретируемыми: *музыкант* (ИЯ 0,01), *автомобиль*, *автор «Божественной комедии»*, *Виктор*, *средневековый*, *фашист*, *француз*, *футболист*, *художник*, *японские сандалии* (ИЯ менее 0,01).

Для оценки освоенности слова языковым сознанием вычисляются индекс субъективной освоенности значения и индекс знания значения слова носителями языка.

Индекс субъективной освоенности значения вычисляется как отношение количества полученных реакций минус количество отказов к общему количеству полученных реакций. Индекс субъективной освоенности слова ГЕТЕ составляет 0,90.

Индекс знания значения слова носителями языка вычисляется как отношение общего количества реакций минус количество отказов минус количество ложных сем.

Индекс знания значения слова Гете носителями составляет 0,85 — слово достаточно хорошо освоено языковым сознанием.

Таким образом, антропоним *Гёте* является актуальным для языкового сознания современных носителей языка, имеет яркое ядро (*писатель*),

заметную ближнюю и дальнюю периферию, богатую и разнообразную крайнюю периферию, в рамках которой выявляется значительное число ложных семантических компонентов.

Исследование показывает, что имя собственное наделено психолингвистическим значением. Необходимо также отметить, что психолингвистическое значение — это результат интерпретации экспериментальных данных, которые могут быть получены для любого или почти любого стимула. Это подтверждает наличие семантики у имени собственного.

Стернин И.А, Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы / И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – LAP LAMBERT Academic Publishing . GmbH Co.KG: Saarbrücken, 2011.

Е.И. Колесникова

Исследование гендерных особенностей семантики слова

(на материале слова *беспредел* в мужском и женском языковом сознании)

Публикация осуществлена при финансовой поддержке «Фонда поддержки молодых ученых-лингвистов ВГУ (Фонд Стерниных)».

Целью нашего исследования является выявление и сопоставление мужской и женской семантики слова по методике, изложенной в статье: Колесникова 2015.

Ассоциативные поля

Женщины

БЕСПРЕДЕЛ 100: в стране 14, современность 8, ужас 7, творить на дорогах 6, наглость 5, хаос 5, возможен 4, жизни 4, кошмар 4, сейчас 4, бандит 3, Майдан 3, на Украине 3, несправедливость 3, существует 3, беспорядок 2, в голове 2, восстание 2, криминал 2, на районе 2, полный 2, Украина 2, анархия, беда, в делах, в моей квартире, капец, мрак, мужчины, норма, отрицательно, шаловство - 1.

Мужчины

БЕСПРЕДЕЛ 100: Майдан 14, на Украине 13, на районе 6, везде 5, зло 4, ментов 4, стадион 4, тетки за рулем 4, женщина на дороге 3, криминал 3, на дороге 3, разборка 3, банда 2, бардак 2, беззаконие 2, власть 2, вокруг 2, дедовщина 2, кавказцы 2, мафия 2, надоел 2, случается 2, тюрьма 2, хулиганство 2, анархия, инновация, наглость, на работе, ого, политика, полный, разбой, рэкет, синдром - 1.

Методом обобщения словарных дефиниций было получено следующее интегрированное значение слова БЕСПРЕДЕЛ:

Отсутствие правил, законов, ограничивающих чей-либо произвол.

Приведем в сопоставительной таблице гендерную дифференциацию значений слова *беспредел*.

Интегрированное словарное значение	Женщины100	Мужчины100
Отсутствие правил, законов, ограничивающих чей-либо произвол.	в стране 14, современность 8, ужас 7, творить на дорогах 6, наглость 5, хаос 5, возможен 4, жизни 4, кошмар 4, сейчас 4, бандит 3, Майдан 3, на Украине 3, несправедливость 3, существует 3, восстание 2, криминал 2, на районе 2, полный 2, Украина 2, анархия, беда, капец, мрак, мужчины, норма, отрицательно, шаловство - 1. СИЯ 94	Майдан 14, на Украине 13, на районе 6, везде 5, зло 4, ментов 4, стадион 4, тетки за рулем 4, женщина на дороге 3, криминал 3, на дороге 3, разборка 3, банда 2, беззаконие 2, власть 2, вокруг 2, дедовщина 2, кавказцы 2, мафия 2, надоел 2, случается 2, тюрьма 2, хулиганство 2, анархия, инновация, наглость, на работе, ого, политика, полный, разбой, рэкет - 1. СИЯ 97

Не интерпретируется: *синдром 1* (мужчины).

Отказов в эксперименте не зафиксировано, что свидетельствует о том, что значение слова *беспредел* актуально для языкового сознания современного носителя русского языка.

В ходе обобщения материалов экспериментов было выявлено новое значение:

Беспорядок: *ужас 7, хаос 5, кошмар 4, беспорядок 2, в голове 2, полный 2, беда, в делах, в моей квартире, капец, мрак - 1* (женщины); *везде 5, бардак 2, вокруг 2, надоел 2, случается 2, полный 1* (мужчины).

Новое значение	Женщины 100	Мужчины100
Полный беспорядок в чем-либо, где-либо	ужас 7, хаос 5, кошмар 4, беспорядок 2, в голове 2, полный 2, беда, в делах, в моей квартире, капец, мрак - 1. СИЯ 27	бардак 2, вокруг 2, надоел 2, полный 1. СИЯ 7

Гендерные психолингвистические значения

Значения выделены и сформулированы методом обобщения словарных дефиниций (значение 1) и методом семейной дифференциации ассоциативных реакций (значение 2).

1. **Отсутствие правил, законов, ограничивающих чей-либо произвол**

Ж. Беззаконие, произвол 0,17 в стране 0,24, происходит сейчас 0,19, в поведении 0,06, на дороге 0,06; оценивается отрицательно 0,20, это обыденность 0,02 СИЯ 0,94	М. Беззаконие, произвол 0,36 в стране 0,33, на дороге 0,10, в поведении 0,01; происходит сейчас везде 0,09; оценивается отрицательно 0,04, надоел 0,02, вызывает удивление 0,01, что-то новое 0,01 СИЯ 0,97
--	---

2. Беспорядок

Ж. Беспорядок 0,13, оценивается отрицательно 0,14 СИЯ 0,27	М. Беспорядок 0,03, надоел 0,02, полный 0,01 СИЯ 0,07
--	---

Сопоставление гендерных значений лексемы *беспредел* показывает, что существенные различия в СИЯ демонстрирует значение *полный беспорядок в чем-либо, где-либо* (в женском языковом сознании оно выражено в 4 раза ярче, чем в мужском).

Несущественные различия в СИЯ демонстрирует значение *отсутствие правил, законов, ограничивающих чей-либо произвол*. Это значение практически не имеет гендерной дифференциации.

Анализируя полученные в ходе ассоциативного эксперимента результаты, приходим к выводу, что гендерная дифференциация семантики слова *беспредел* в современном языковом сознании в одном из значений ЯРКО выражена.

Колесникова Е. И. Опыт сопоставительного исследования гендерных особенностей семантики слова / Е.И. Колесникова // Сопоставительные исследования 2015. – Вып. 12. – Воронеж: Истоки, 2015. – С. 30-36.

А.С. Колпакова

Метаязыковая оценка слова в языковом сознании носителей русского языка

Предметом нашего экспериментального исследования является субъективная метаязыковая оценка носителями языка русских слов как *хороших*.

Оценка слова как *хорошего* оказывает влияние на употребление его в речи, оценку употребления слова говорящими с моральной, вкусовой точек зрения, с точки зрения культуры речи и др. Представляет интерес механизм формирования оценки слов в языковом сознании носителя языка и факторы, влияющие на него.

Любая оценка того или иного слова субъективна и представляет собой мнение оценивающего. В эксперименте можно выявить механизмы формирования оценки, виды и параметры оценивания слова метаязыковым сознанием.

Оценка слова по признаку *хорошего* является общей оценкой. Известно, что общая оценка объединяет разные параметры, которые бессознательно использует испытуемый, оценивая предложенный предмет – в нашем случае, слово. Задача исследования – выявить слова, рассматриваемые общественным сознанием как *хорошие* и выявить основания, по которым носители языка дают русским словам такую оценку.

Нами была опрошена группа носителей русского языка из 200 человек: мужчины и женщины в возрасте от 18 лет, которые имеют разные профессии и сферы интересов. Среди участников эксперимента были учащиеся вузов, воспитатели, учителя, программисты, системные администраторы, продавцы, военнослужащие, пенсионеры и др.

Применялся метод лингвистического интервьюирования (Виноградова, Стернин 2016). В проведённом эксперименте испытуемым предлагалось ответить на вопросы: «Какие слова русского языка Вы считаете *хорошими*?».

Кроме того, испытуемым предлагалось мотивировать предлагаемые ответы – «Объясните, почему». Опрос проводился письменно.

В результате эксперимента было получено 182 реакции, представленных именами существительными, именами прилагательными, наречиями и глаголами. После обработки полученных анкет выяснилось, что *хорошими словами* носители русского языка чаще всего называют имена существительные (131 реакция), имена прилагательные (19), наречия (8), глаголы (5), а также было использовано 6 словосочетаний, представленных ниже.

Результаты представлены в следующей таблице:

Имя существительное (131)	любовь – 49, спасибо – 37, мама – 25, доброта – 21, здравствуйте – 19, семья – 18, счастье – 16, добро – 15, пожалуйста, радость – 13, дом, дружба – 10, мир – 9; дети, жизнь – 8, здоровье, солнце – 6, красота – 5; умница – 4; весна, друг, культура, лето, мечта молодЕц, нежность, помощь, родители, свет, совесть, честность – 3; встреча, гармония, добродушие, забота, заяка, красавец, лапочка, ласка, машина, милосердие, музыка, наука, огонь, отпуск, папа, патриотизм, похвала, природа, пупсик, развитие, родина, смелость, солнышко, трудолюбие – 2; абстинент, благополучие, бутерброд, вера, верность, веселье, взаимопомощь, взлет, деньги, джедай, еда, единство, звезда, известие, инициатива, искренность, компромисс, кот, котейка, лайм, лапушка, лето, любимка, любопытство, мамочка, море, надежда, надежность, настроение, отдых, отец, патриот, песок, подарки, подвиг, подруга, поздравление, позитив, полет, порядочность, правда,
------------------------------	---

	прибыль, привет, решительность, Россия, самолет, свобода, секс, скромность, смех, сон, сообщение, сострадание, спорт, справедливость, стипендия, стол, тайник, труд, туса, уважение, уверенность, удача, улыбка, учеба, учитель, уют, фантазмагория, фанфары, феминизм, Франция, человечность, честь, школа, шок, эвфемизмы – 1
Имя прилагательное (19)	добрый – 9, милый – 3, хороший – 3, милая, теплый – 2, вежливый, вкусный, грамотный, душевный, красивый, ласковый, лучший, любимый, меланхолический, послушный, прекрасный, светлый, тривиальный, щедрый – 1
Наречие (8)	идеально, отлично, прекрасно, – 2, великолепно, довольно, замечательно, здорово, хорошо – 1
Глагол (5)	благодарю – 6, извините – 5, люблю, прощайте, – 2, кушать – 1
Словосочетания (6)	добрый день – 3, до свидания – 2, всего хорошего, доброе утро, на здоровье, эксплуатирующая организация – 1

Следует отметить, что метаязыковая категория *хорошее слово* практически не вызывает затруднений у интервьюируемых, в отличие от таких категорий, как *современное/новое слово, устаревшее/старое слово, модное/немодное слово*.

Как известно, «... к языковым средствам, овнешняющим языковое сознание, ...относятся отдельные слова, свободные словосочетания, фразеологизмы» (Попова, Стернин, 2007, с.38). Наше исследование продемонстрировало, что метаязыковую оценку *хорошему слову* испытуемые дают преимущественно с использованием отдельных слов (в большей степени при помощи имен существительных), и лишь 3,2% используют словосочетания.

Испытуемые, называя *хорошее слово*, в первую очередь называют существительные, связанные преимущественно с бытовой и морально-этической сферой (любовь – 49; спасибо – 37; мама – 25; доброта – 21; здравствуйте – 19; семья – 18; счастье – 16; добро – 15; пожалуйста, радость – 13; дом, дружба – 10 и т.д.). Это доминирующее представление носителей русского языка о категории «хорошее слово».

Виноградова О.Е. Психолингвистические методы в описании семантики слова: монография / О.Е. Виноградова, И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2016. – 157 с.

Попова З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 314 с.

Колпакова А.С. Метаязыковая оценка слова в языковом сознании военнослужащих и гражданских лиц / А.С. Колпакова // Психолингвистика и лексикография: сб. научных трудов / научный редактор А.В. Рудакова. – Вып. 3. – Воронеж : Истоки, 2016.

Статус неологизма: психолингвистический подход

Существуют различные подходы к изучению «неологизмов»: когнитивный (Марченков 2013), корпусный (Басинская 2013), ономаσιологической, семасиологической (Мартинцова 1994) и ряд других. Кроме того, сам термин «неологизм» трактуется достаточно широко. Так, например, в предисловии к «Оксфордскому словарю неологизмов» этот термин определяется как «любое слово, фраза или значение, которое вошло в общее пользование или было модным в какой-то период». При этом сам термин периодически игнорируется, а вместо него используются такие термины как «новое слово», «новое выражение», «неосемантизм». Другие работы, напротив, стараются провести тонкую грань между «новацией» и «неологизмом», оставляя при этом сам термин без должного определения. Таким образом, понятие неологизма достаточно размыто.

Представляется, что исследователями упорно игнорируются такие важные для изучения неологизмов факторы как *время* и *информационное поле*. Поясним, что имеется ввиду. Не так давно слово «принтер» можно было найти только в специализированных словарях компьютерной лексики. В настоящий момент данное слово едва ли нуждается в пояснении.

Ответить на вопрос, почему описание лексемы «принтер» как неологизма двадцать лет назад было актуально, а сейчас выглядит сомнительно, можно только фразой «исследователь так считает». Более того, необходимо признать, что существуют те, кто совершенно не использует компьютер или стал пользоваться им недавно, значит и лексема «принтер» вошла в их информационное пространство не так давно... и как быть в этом случае? Таких примеров можно привести много. Для кого-то неологизмом будет «социальная сеть», а для кого-то «вейпер» давно знакомое слово. Указанные аспекты остаются белыми пятнами, вопросами без ответа.

В данной работе предлагается психолингвистический подход к определению понятия «неологизм» и приводится формализованный критерий, позволяющий определить, является ли данная лексема неологизмом с точки зрения обыденного языкового сознания носителей языка.

Каждому слову языка с помощью психолингвистического эксперимента, можно поставить в соответствие набор лексем, называемых «ассоциативные реакции». Среди всех реакций могут быть повторяющиеся, поэтому для удобства, рядом с соответствующей ассоциацией, пишут число её повторений в эксперименте (частоту).

Совокупность всех ассоциаций называется ассоциативным полем. Типичное ассоциативное поле выглядит так:

человек – *невидимка* 25, *амфибия* 22, *добрый* 21, *разумный* 18.

В данном примере слово «человек» имеет ассоциации *невидимка*, *амфибия*, *добрый*, *разумный*, каждая из которых повторяется 25, 22, 21 и 18 раз соответственно. Такие связки «слово – ассоциативное поле», для большинства слов современного русского языка, приведены в ассоциативном словаре. Доказано, что при соблюдении определённых правил проведения психолингвистического эксперимента получаемые ассоциативные поля являются устойчивыми, то есть несколько первых ассоциаций и их частота будут одинаковыми или весьма близкими в разных экспериментах, и их порядок в ассоциативном поле будет устойчивым. На основании анализа структуры ассоциативного поля лексемы можно выделить (сформулировать) соответствующие значения данной лексемы в языке.

Применение данного подхода к неологизмам приводит к следующему критерию, который позволяет определить, является ли данная лексема неологизмом в настоящий момент или нет.

Это критерий устойчивости ассоциативного поля: слово не считается неологизмом, если зафиксирован переход его ассоциативного поля из неустойчивого состояния в устойчивое – оно стало полноправной лексической единицей в системе языка, и является неологизмом, если ассоциативное поле оказывается неустойчивым.

Для определения статуса неологизма необходимо провести одновременно два психолингвистических эксперимента с одним и тем же словом в разных аудиториях. Если полученные ассоциативные поля будут совпадать, то слово имеет устоявшееся значение (или ряд значений) в сознании носителей языка, и оно не является неологизмом – ср. «андроид», «космонавт». Если же нет, его ассоциативное поле неустойчиво и различается по результатам разных экспериментов, то, скорее всего, перед нами неологизм. Если поле изменчиво, то, следовательно, данное слово так и не смогло закрепиться в языке.

Представляется, что данный более объективен, связанных с применением такого субъективного критерия как «слово недавно появилось в языке» - «недавно» это когда? При использовании психолингвистического подхода, становится неважным тот факт, что слово могло существовать в языке уже довольно давно, как это произошло, например, со «стилусом», который когда-то был инструментом для письма на восковых табличках, а стал инструментом для работы с сенсорными экранами.

Таким образом, предложенный психолингвистический подход к определению понятия «неологизм» позволяет более объективно описать соответствующие процессы, происходящие в языке и соотнести их с реальным языковым сознанием.

Марченков Е.И. Когнитивные подходы к исследованию неологизмов / Е.И. Марченков // Вестник кыргызско-российского славянского университета, 2013. - Т. 13. - № 9. - С. 148-151.

Басинская М. В. Корпусный подход в изучении неологизмов / М.В. Басинская // Вестник МГЛУ. 2013. №20 (680). - С. 74-86.

Мартинцова О. Неологические процессы в аспекте ономазиологической типологии / О. Мартинцова // Теоретические и методологические проблемы сопоставительного изучения славянских языков. - М.: Наука, 1994. - С. 25-33.

Oxford Dictionary of Abbreviations. - Oxford: Oxford University Press, 1996. – 397 p.

Т.В. Растегаева

Опыт экспериментального выявления возрастной маркированности семантики слова (на примере лексемы «любить»)

Публикация осуществлена при финансовой поддержке «Фонда поддержки молодых ученых-лингвистов ВГУ (Фонд Стерниных)».

Целью нашего исследования является выявление возрастной специфики семантики слов по методике, изложенной в статье (Растегаева 2016).

Покажем методику описания по предложенному алгоритму на примере слова *любить*.

Интегрированное лексикографическое описание

Любить

1. Чувствовать глубокую привязанность, чувство расположения к кому-, чему-л., быть преданным кому-, чему-л. *Л. мать. Л. своих детей.*

2. (кого). Чувствовать сердечную склонность к лицу другого пола; быть влюблённым. *Л. девушку.*

3. Чувствовать склонность, интерес, влечение, тяготение к чему-л, испытывать удовольствие от созерцания, ощущения чего-л. *Л. читать стихи. Л. театр.*

4. Нуждаться в чём-л. как в необходимом (благоприятном) условии своего существования, обитания (о животных, растениях). *Цветы любят воду. Сосны любят песчаную почву.*

Краткие формулировки лексикографических значений

1. Испытывать привязанность к кому-либо
2. Быть влюбленным
3. Испытывать влечение
4. Нуждаться в чем-либо

В результате обработки результатов свободного ассоциативного эксперимента на стимул ЛЮБОВЬ со 110 молодыми (до 30 лет) и 110 взрослыми людьми (30 лет+) были получены следующие ассоциативные поля:

Молодые

Любить 110: жизнь – 10; себя – 8; ненавидеть – 6; семья, уважать – 5; жить, родных, семью – 4; маму, мир, сердце, человека – 3; верить, есть, навсегда, страдать — 2; бессмысленно, близких, быть, всей душой, всех, выпить, глаза, девушка, девушку, дилетант, доверять, долго, друг друга, друга, её, еду, жертва, животных, злость, и жаловаться, качаться, мама, мечтать, мясо, нежность, оберегать, огонь, плавать, поест, помиловать, помнить, по-русски, право, природу, радость, ребенка, родина, родного, секс, слабость, смеяться, туалет, чувства, чувство — 1.

Взрослые

Любить 110: по-русски – 17; ненавидеть – 8; обожать – 5; всех, жизнь, себя, семью – 4; детей, жалеть, жить, счастье, родину – 3; верить, ждать, и ненавидеть, отношение, ребенка, уважать – 2; Ашан, безумно, близкие, близких, вобла, восхищаться, всегда, гулять, дилетант, до гроба, доброта, доверие, дочь, жену, за что, заботиться, забыть, кустарь, лелеять, любовь; мужчина+женщина; навсегда, не любить, нравиться, оберегать, природу, разлюбить, Родина, родителей, секс, семья, сильно, убить, учиться, цветы, ценить, чувство – 1.

Отказов зафиксировано не было.

Далее была проведена семантическая интерпретация ассоциативных реакций – они были распределены по обобщенным лексикографическим значениям, а затем были сформулированы возрастные психолингвистические значения.

Приведем полученные результаты в таблице.

Исследовательские дефиниции

(с расшифровкой семной интерпретации ассоциативных реакций; устойчивые фразы (в т.ч.прецедентные тексты) и оппозиции приводятся в конце дефиниции)

Возрастные психолингвистические значения Любить

Испытывать привязанность к кому-либо	испытывать чувство 2 (чувства, чувство 1) уважения 5 (уважать 5) , доверия 2 (верить 1, доверять 1 к человеку 3 (человека – 3); к себе 8 (себя – 8), к родным 16 (родных 4, семью – 4; маму 3, мама 1, близких 1, ребенка 1, родного 1, семья 1), другу 1 (друга 1), ко всем людям 2 (всех 1, друг друга 1), страдать 2;	испытывать чувство 2 , (чувство 1, отношение 1), привязанности 9 (обожать – 5, восхищаться 1, лелеять 1, нравиться 1, ценить 1), ко всем 4 (всех 4), к родным 15 (семью – 4; детей 3, ребенка 2, близкие 1, близких 1, дочь 1, жену 1, родителей 1, семья
--------------------------------------	--	---

	<p>прощать 1 , (помиловать 1) , оберегать 1, помнить 1, приносить жертвы 1(жертва1), длительно 2 (навсегда 1, долго 1), сильно 1 (всей душой 1), бессмысленно 1, <i>уст. выражения:</i> по-русски 1, (любить) и жаловать 1 <i>противоположно:</i> ненавидеть - 6</p> <p>СИЯ 56</p>	<p>1), к себе 3 (себя 3), всегда 2 (всегда, навсегда 1), жалеть – 3; верить 2, ждать 2, уважать 2; проявлять заботу 2 (заботиться 1, оберегать 1), доброту 1 (доброта 1) доверие 1, сильно 2 (безумно 1, сильно 1) <i>уст. выражения:</i> по-русски – 17 <i>противоположно:</i> ненавидеть – 10; не любить 1, забыть 1, разлюбить 1</p> <p>СИЯ 78</p>
Быть влюбленным	<p>испытывать чувство любви 5 (сердце 3, чувства 1, чувство 1), слабость 1 к девушке 3 (девушка 1, девушку 1, её 1), чувство нежности 1, радости 1, сексуальные отношения 1 (секс– 1) <i>противоположно:</i> ненавидеть - 6</p> <p>СИЯ 18</p>	<p>испытывать чувство любви 2 (любовь 1 чувство 1), в отношениях мужчины и женщины 2 (отношение 1, мужчина + женщина 1), сильное 2 (сильно 1, безумно 1) , сексуальные отношения 1 (секс, – 1) <i>уст. выражения:</i> до гроба 1, <i>противоположно:</i> ненавидеть 10, не любить 1, забыть 1, разлюбить 1</p> <p>СИЯ 21</p>
Испытывать влечение	<p>испытывать влечение 1 (радость 1) к жизни 14 (жизнь – 10, жить – 4); еде 4 (есть – 2, поесть 1, еду 1); миру 3 (мир – 3) выпивке 1 (выпить 1), глазам 1, животным 1, мечтанию 1 (мечтать 1), мясу 1, огню 1, плаванию 1 (плавать 1), праву 1 (право 1), природе 1, родине 1, смеху 1 (смеяться 1), туалетам (туалет 1), спорту 1 (качаться 1)</p> <p><i>противоположно:</i> ненавидеть - 6</p> <p>СИЯ 40</p>	<p>испытывать влечение 1 (счастье 1) к жизни 5 (жизнь 4; жить 1), к родине 4 (родину – 3, Родина 1) , гулянию 1 (гулять1), природе 1, учебе 1 (учиться 1) цветам 1, Ашану 1, вoble 1</p> <p><i>противоположно:</i> ненавидеть 10, не любить 1, забыть 1, разлюбить 1</p> <p>СИЯ 28</p>
Нуждаться в чем-либо		

Не интерпретируются :

молодежь: быть 1, дилетант 1, злость 1

взрослые: за что 1 кустарь, дилетант 1,

Словарные психолингвистические дефиниции
(связные дефиниции, включающие выявленные семы с указанием частотности их актуализации)

Испытывать привязанность к кому-либо	испытывать чувство 2 уважения 5 доверия 2 к человеку 3, к родным 16, к себе 8, другу 1, ко всем людям 2, страдать 2; прощать 1, оберегать 1, помнить 1, приносить жертвы 1, длительно 2 сильно 1, бессмысленно 1 <i>уст. выражения:</i> (любить) по-русски 1, и жаловать 1 <i>противоположно:</i> ненавидеть - 6 СИЯ 56	испытывать чувство 2, привязанности 9, к родным 15, ко всем 4, к себе 3, всегда 2, жалеть 3, верить 2, ждать 2, уважать 2; сильно 2, проявлять заботу 2, доброту 1, доверие 1 <i>уст. выражения:</i> по-русски - 17 <i>противоположно:</i> ненавидеть - 10; не любить 1, забыть 1, разлюбить 1 СИЯ 78
Быть влюбленным	испытывать чувство любви 5, слабость 1 к девушке 3, чувство нежности 1, радости 1, сексуальные отношения 1 <i>противоположно:</i> ненавидеть - 6 СИЯ 18	испытывать чувство любви 2 в отношениях мужчины и женщины 2, сильное 2, сексуальные отношения 1 <i>уст. выражения:</i> до гроба 1, <i>противоположно:</i> ненавидеть 10, не любить 1, забыть 1, разлюбить 1 СИЯ 21
Испытывать влечение	испытывать влечение 1 к жизни 14, еде 4, миру 3, выпивке 1, глазам 1, животным 1, мечтанию 1 мясу 1, огню 1, плаванию 1, праву 1, природе 1, родине 1, смеху 1, туалетам 1, спорту 1 <i>противоположно:</i> ненавидеть - 6 СИЯ 40	испытывать влечение 1 к жизни 5, к родине 4, гулянию 1, природе 1, учебе 1, цветам 1, Ашану 1, вoble 1 <i>противоположно:</i> ненавидеть 10, не любить 1, забыть 1, разлюбить 1 СИЯ 28
Нуждаться в чем-либо	-	-

На основании проведенного эксперимента можно сделать следующие выводы.

1. Основным значением в семанте многозначного слова ЛЮБИТЬ является значение № 1 – *испытывать привязанность к кому-либо*. По яркости оно доминирует и в молодежной и во взрослой возрастных группах. Вторым по яркости значением выступает значение № 3 – *испытывать влечение*; значение *быть влюбленным* занимает последнее место по яркости в обеих возрастных группах. Значение *нуждаться в чем-либо* не актуально для языкового сознания носителей современного русского языка, оно не представлено в обеих возрастных группах.

2. Возрастная специфика семантики слова ЛЮБИТЬ проявляется в следующем.

Значение испытывать привязанность к кому-либо

Яркость данного значения во взрослой возрастной группе значительно превышает его яркость в молодежной группе – СИЯ 78 против СИЯ 56.

Во взрослой возрастной группе очень ярким признаком оказывается актуализация прецедентного текста *Любить по-русски* (ИЯ 17), а также очень ярко актуализованы противоположные семантические признаки – оппозиты имеют ИЯ 13 против 6 в молодежной группе.

Значение испытывать влечение

В данном значении в молодежном сознании намного ярче актуализирован признак «радость жизни» - ИЯ 14 против 5 во взрослой возрастной группе, слабее признак «к родине» (1 против 4).

В молодежном сознании больше разных конкретных семантических компонентов значения, чем во взрослой, и они более абстрактны, чем во взрослом языковом сознании (испытывать влечение 1 к жизни 14, миру 3, животным 1, мечтанию 1 праву 1, природе 1, родине 1, смеху 1, туалетам 1, спорту 1).

Во взрослой группе очень ярко актуализованы противоположные семантические признаки – оппозиты имеют ИЯ 13 против 6 в молодежной группе.

Значение быть влюбленным

По яркости это самое слабое значение в обеих возрастных группах. Яркость этого значения примерно одинакова в молодежной и взрослой группах (СИЯ 18 и 21)

Как и других двух значениях, во взрослой группе очень ярко актуализованы противоположные семантические признаки – оппозиты имеют ИЯ 13 против 6 в молодежной группе.

Значение *нуждаться в чем-либо*

Данное значение не актуализируется современным языковым сознанием как молодежи, так и взрослых.

3. Таким образом, многозначное слово ЛЮБИТЬ демонстрирует в современном возрастном языковом сознании возрастную маркированность семантики.

Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. — СПб.: Норинт, 1998. — 1536 с.

Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. / Т.Ф. Ефремова. — М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006.

Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. - М.: ИТИ Технологии, 2008.

Растегаева Т.В. Психолингвистическое исследование возрастной специфики семантики слова / Т.В. Растегаева // Язык и национальное сознание/ Научный ред. И.А.Стернин. – Вып. 22.-Воронеж: издательство «Истоки», 2016. – С.144-146.

Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999.

Стернин И.А. Психолингвистическое значение и его описание: теоретические проблемы: монография / И.А. Стернин, А.В. Рудакова. - Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. - 192 с.

Е.А. Скаврон, Е.А. Тарновская

Рациональность и эмоциональность значения слова в языковом сознании подростка

«Практической действительностью сознания является прежде всего речь, потому что именно в ней овнешняется содержание сознания» (Язык и национальное сознание 2002, с. 44).

Словарная статья преимущественно фиксирует значение слова в языке в опоре на обобщение и редукцию второстепенных с точки зрения лексикографов признаков. Вместе с тем в языковом сознании носителя языка значение слова представлено в более конкретном содержании, в более расширенном и углубленном.

С целью подтверждения данного факта нами был проведен психолингвистический эксперимент. Эксперимент проводился среди школьников в возрасте 13-14 лет, в средней образовательной школе № 40 города Старый Оскол. Опрошено по разным словам от 40 до 50 человек. Испытуемым было предложено дать субъективные определения словам: *свобода, порядок, толерантность, демократия, музыка, одноклассники,*

честность, друг, радость, учитель. Слова были выбраны с точки зрения их близости учащимся и общественной важности.

Полученные результаты были обработаны и полученные реакции были сопоставлены со словарными дефинициями исследуемых слов. Приводятся разные реакции. Частотность каждой реакции не указывается.

Представим полученные результаты в таблице. Орфография респондентов сохранена.

Словарное значение	Ответы, данные испытуемыми
<p>Свобода - возможность проявления субъектом своей воли на основе осознания законов развития природы и общества.</p>	<p>Тот термин, которого не было в простом народе. Рабы, офисный планктон. Состояние, в котором человек находится в покое и никто его не достает. Непривязанность к кому-либо или к чему-либо. Независимость человека от кого-либо или чего-либо. Жизнь. Относительное понятие душевного покоя. Независимость. Полное отсутствие контроля. Когда тобой никто не распоряжается. Полная анархия. Состояние душевного покоя. Добровольная независимость от других людей или проблем. Полная независимость от кого-либо. Цветочки, деревья, птички поют. Пустая голова. Независимость. Представляется поле с голубым небом и посередине стоит береза. Природа. Цветочки. Независимость. Право человека, записанное в конституции. Право делать все, что пожелаешь. Право голоса. Право действия. Действия без ограничений. Выходные. Когда, ты с друзьями и тебе хорошо. Чувство независимости. То чего я не получаю из-за школы.</p>
<p>Порядок - правильное, налаженное состояние, расположение чего-н. <i>Держать вещи в порядке.</i></p>	<p>Когда дома все чисто и убрано. Для глупцов, гении господствуют Хаусом. Когда все на своем месте. Чистота. Когда твоя душа добра. Порядочность действий. Когда всё дома хорошо. Добро. Понятие, в котором заключается то, что всегда на своём месте. Система, систематизированная во всём. Душевное равновесие. Вещи на своих местах. Когда, наверное, всё убрано. Порядок в тюрьме. Гармоничное, ожидаемое, предсказуемое, состояние или расположение чего-либо. Вещи на правильных местах. В сознании. Правильное положение вещей. Дома все сверкает. То чего у меня в комнате не существует. Когда все убрано. Вещи в шкафу, а не на стуле лежат. Все чисто. Нет грязи. Добротно.</p>
<p>Толерантность - социологический термин, обозначающий терпимость к иному мировоззрению, образу жизни, поведению и обычаям.</p>	<p>Вежливость к всему живому. То, чего у меня нет. Черта характера, которая характеризует честь, уважение, достоинство. Хорошие манеры, адекватное поведение. Воспитанность. Чувство этики. Уважение. Внутренняя позиция воспитанности. Вежливость по отношению к другим. Добро. Хорошее отношение ко всему. Терпимое отношение ко всем, кто не похож на тебя. Воспитанность; уважение к другим культурам и традициям. Когда следуют моральным нормам поведения. Меня это не касается. Без понятия. Приходить в гости с тортом. Воспитание. Манерный человек. Второй этаж. Невозможность сопротивляться. Умение</p>

	держат себя в руках. Хорошие манеры. Качество, которое человек получает в жизненном пути.
Демократия — политический режим, в основе которого лежит метод коллективного принятия решений с равным воздействием участников на исход процесса или на его существенные стадии.	Политический строй. То, чего нет в России из-за Путина, и то, что есть в США. Форма гос. устройства, при котором даётся власть народу, свобода. Свобода гражданина. Государство. Добро. Форма гос. устройства, которому характерна власть народа. Равноправие. Что-то связанное с обществом. Государственный порядок. Карта мира. Власть народа. Порядок в обществе. «Демос» народ, «картия» править. Власть народа. Форма государственного устройства
Музыка -искусство, отражающее действительность в звуковых художественных образах, а также сами произведения этого искусства.	Красота. Великое искусство человечества. Нечто прекрасное. Звуки. То, что у нас нет. Сладость. Классная. Самовыражение. Добро. Когда мы что-то слышим. Научно-творческая деятельность. Искусство. Мелодия. Красота мира. Деятельность человека. То, что меня успокаивает. Делает всех счастливыми. Самая превосходная вещь в мире. Мелодия из нот. Побуждает к действиям. Помогает расслабиться. Может привести гармонию души. Обожашкии. Потрясающее созвучие
Одноклассники - ученики того же класса, в к-ром кто-н. учится, учился.	Учащиеся в одном классе. Люди, с которыми ты мучаешься 11 лет. Соц. сеть. Те кто тебе дают. Те с кем ты обучаешься. Хорошие люди. Мои знакомые. Люди, которые оставят тебя в трудную минуту. Друзья. Дебелы сидящие в оном помещении. Только здесь не напоминайте. Мальчики бесят, девочки тоже, а так люди, с которые тебя бесят. НЕ ПОВЕРИТЕ, НО ЛЮДИ. Фильм. Те, кто меня бесят. Те, кто все время бесятся. Мои любимки! Люди из одного класса.
Честность — одна из основных человеческих добродетелей, моральное качество, которое отражает одно из важнейших требований нравственности.	Открытость. То чего нет в современном мире. Откровенность. Никогда не врать. Я этим не владею и по сему не знаю. Не вранье. Характер. Откровенность по отношению к другим. Доверие к человеку. Способность говорить правду. Правда. Рыцарь. Черта характера. Когда говоришь честно
Друг — товарищ, названный брат, побратим, но не родственник	Человек, который поможет тебе во всем. Человек поддерживающий тебя в трудную минуту. Человек, с которым хорошо. Лучший собеседник. Близкий человек. Человек прошедший проверку временем. Тот, с кем хорошо. Человек, который пошлет в любую минуту. Человек, с которым можно быть откровенным. Человек, который всегда рядом с тобой. Человек похожий на тебя по манерам. Человек, с которым можно поговорить на любую тему

Рáдость — одна из основных положительных эмоций человека, внутреннее чувство удовлетворения, удовольствия и счастья.	Когда тебе весело. Для каждого человека свое. Чувство беззаботности. Чувство счастья. Положительные эмоции. Чувство. Когда случилось чудо. Никогда не испытывала. Чувство счастья. Счастье. Выброс гормона эндотрофена в мозг. Счастье. Не знаю. Странное чувство. Чувство понимания жизни
Учитель - лицо, которое обучает чему-н., преподаватель.	Итак, все знают. Та, кто бесит всех. Слишком много говорит. Домашку задает. Тот, кто поддержит тебя. Твой наставник. Старая мымра. Бесит всех. Бесполезный элемент школы. Человек, который поддержит тебя во всем. Пример для подражания. Человек образованный в одной сфере.

Обращает на себя внимание наличие яркой оценочной составляющей практически во многих значениях, которая занимает существенное место в семантике слова в языковом сознании подростка.

Свобода

Нейтральная характеристика - 35 учащихся.

Состояние, в котором человек находится в покое никто его не достает. Полное отсутствие контроля. Добровольная независимость от других людей или проблем. Независимость человека от кого-либо или чего-либо. Полная независимость от кого-либо. Не привязанность к кому-либо или к чему-либо. Действия без ограничений. Тот термин, которого не было в простом народе. Когда тобой никто не распоряжается. Состояние душевного покоя. Право делать все, что пожелаешь. Чувство независимости.

Оценочная характеристика - 4 человек:

Рабы, офисный планктон. Полная анархия. Независимость от всего. То чего я не получаю из-за школы.

Затруднились ответить 4 учащихся.

Порядок

Нейтральная характеристика - 23 человека.

Когда дома все чисто и убрано. Когда порядок дома. Когда все на своем месте. Когда порядок дома. Распорядочность действий. Когда всё дома хорошо. Понятие, в котором заключается то, что всегда на своём месте. Система, систематизированная во всём. 1. Душевное равновесие. 2. Вещи на своих местах. 1. Когда, наверное, всё убрано. 2. Порядок в тюрьме. Когда всё лежит на своих местах. Вещи на правильных местах. В сознание. Правильное положение вещей. Дома все сверкает. Когда чисто. Когда все убрано. Вещи в шкафу, а не на стуле лежат. Все чисто. Нет грязи. Все на своих местах. Чистота.

Оценочные признаки – 6 чел.

Чистота. Когда твоя душа добра. Добро. Гармоничное, ожидаемое, предсказуемое, состояние или расположение чего-либо. То чего у меня в комнате не существует. Добротно.

Затруднились ответить 11 человек.

Толерантность

Нейтральная характеристика - 24 ученика.

Вежливость к всему живому. Черта характера, которая характеризует честь, уважение, достоинство. Хорошие манеры, адекватное поведение. Воспитанность. Чувство этики. Уважение. Внутренняя позиция воспитанности. Вежливость по отношению к другим. Хорошее отношение ко всему. Терпимое отношение ко всем, кто не похож на тебя. Воспитанность; уважение к другим культурам и традициям. Когда следуют моральным нормам поведения. Приходить в гости с тортом. Воспитание. Умение держать себя в руках. Хорошие манеры. Качество, которое человек получает в жизненном пути.

Оценочная характеристика - 7 человек

То, чего у меня нет. Меня это не касается. Без понятия. Манерный человек. Второй этаж. Невозможность сопротивляться. Добро.

Затруднились ответить 15 учеников.

Демократия

Нейтральная характеристика - 25 человек.

Политический строй. Форма гос. устройства, при котором даётся власть народу, свобода. Свобода гражданина. Государство. Форма гос. устройства, которому характерна власть народа. Равноправие. Что-то связанное с обществом. Государственный порядок. Карта мира. Власть народа. «Демос» народ «кратия» править. Власть народа. Форма государственного устройства

Оценочная характеристика - 3 человека.

То, чего нет в России из-за Путина, и то, что есть в США. Добро.

Затруднились ответить 13 учащихся Порядок в обществе.

Музыка

Нейтральная характеристика - 66 человек.

Красота. Великое искусство человечества. Звуки. Самовыражение. Когда мы что-то слышим. Научно-творческая деятельность. Искусство. Мелодия. Красота мира. Деятельность человека. То, что меня успокаивает. Делает всех счастливыми. Мелодия из нот. Побуждает к действиям. Помогает расслабиться. Может привести в гармонию душу.

Оценочная характеристика: 8 человек

Обожашкиии. Потрясающее созвучие. Нечто прекрасное. То, что у нас нет. Сладость. Классная. Самая превосходная вещь в мире. Добро.

Затруднились ответить 13 человек.

Одноклассники

Нейтральная характеристика – 24.

Учащиеся в одном классе. Соц. сеть. Те, кто тебе дают. Те, с кем ты обучаешься. Мои знакомые. Друзья. Фильм. Люди из одного класса....

Оценочная характеристика - 18 человек.

Те, кто меня бесят. Хорошие люди. Мальчики бесят, девочки тоже, а так люди, которые тебя бесят. Только здесь не напоминайте. Люди, которые оставят тебя в трудную минуту. Люди, с которыми ты мучаешься 11 лет. Дебелы сидящие в одном помещении. Мои любимки! НЕ ПОВЕРИТЕ, НО ЛЮДИ. Те, кто все время бесятся...

Учитель

Нейтральная характеристика - 3 человека.

Твой наставник. Домашку задает. Человек образованный в одной сфере.

Оценочная характеристика - 25 человек

Итак, все знаю. Та, кто бесит всех. Слишком много говорит. Старая мымра. Бесит всех. Беспольный элемент школы. Тот, кто поддержит тебя. Человек, который поддержит тебя во всем. Пример для подражания.

Затруднились ответить 9 человек.

Честность

Нейтральная характеристика - 19 человек.

Открытость. Откровенность. Никогда не врать. Не вранье. Характер. Откровенность по отношению к другим. Доверие к человеку. Способность говорить правду. Правда. Рыцарь. Черта характера. Когда говоришь честно.

Оценочная характеристика - 2 человека.

То чего нет с современным мире. Я этим не владею и по сему не знаю.

Затруднились ответить -19 человек.

Друг

Нейтральная характеристика – 2 человека.

Близкий человек. Человек, который всегда рядом с тобой.

Оценочная характеристика - 38 человек

Человек, который поможет тебе во всем. Человек поддерживающий тебя в трудную минуту. Человек, с которым хорошо. Лучший собеседник. Человек прошений проверку временем. Тот, с кем хорошо. Человек, который пошлет в любую минуту. Человек, с которым можно быть откровенным. Человек похожий на тебя по манерам. Человек, с которым можно поговорить на любую тему.

Радость

Нейтральная характеристика - 31 человек.

Когда тебе весело. Для каждого человека свое. Чувство беззаботности. Положительные эмоции. Чувство. Когда случилось чудо. Странное чувство. Чувство понимания жизни. Выброс гормона эндотрофена в мозг.

Оценочная характеристика - 6 человека.

Не знаю. Никогда не испытывала. Счастье. Счастье. Чувство счастья. Чувство счастья.

Затруднились ответить - 2

Музыка, учитель, одноклассники, друг – эти слова имеют наиболее яркие оценочные компоненты, причем *музыка, друг* – преимущественно положительный, а *учитель, одноклассники* – преимущественно отрицательный. Последние слова обозначают понятия, отрицательное отношение к которым, очевидно, способствует самоутверждению подростка в школьной среде.

Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии / Под ред. И.А. Стернина. - Воронеж : Истоки, 2002. – 314 с.

А.Н. Черкашин

Экспериментальное исследование семантики слова

(наименования лиц по национальности)

Одним из наиболее актуальных направлений в работе эксперта-лингвиста в современных политических и социальных реалиях является выявление в представленном на экспертизу тексте признаков разжигания межнациональной розни. Поводом к проведению подобных исследований часто является использование в спорных текстах наименований лиц по национальности в оценочных значениях. При проведении такого рода исследований важную роль играет точный анализ значений таких слов, причем важно учитывать значения, сложившиеся в языковом сознании современных носителей языка.

К сожалению, изучение словарных статей при описании такого рода лексических единиц может оказаться недостаточным по той причине, что зачастую даже в новейших толковых словарях русского языка семантическое значение слова не представлено в достаточном объёме и не фиксирует в полной мере того смысла, который выражает лексема в спорном контексте. Это связано с принципом редуционизма, при котором значение (или несколько значений) одного слова намеренно сокращаются до некоего смыслового ядра, именуемого *лексикографическим значением*. Потому особенно важным становится экспериментальное описание значения лексем, при котором выявляется его *психолингвистическое значение*.

Психолингвистическое значение – это реально функционирующее в языковом сознании носителей языка значение, выявляемое и описываемое по результатам психолингвистических экспериментов (Стернин, Рудакова 2011).

Рассмотрим данную проблему на примере семантического описания слова «еврей». Обобщение словарных дефиниций по словарям Ожегова, Ушакова, Ефремовой дает следующие результаты:

1. *Народность, состоящая из ряда этнических групп, исторически восходящих к одному из народов семитской языковой группы.*
2. *Представители этой народности.*
3. *Основное население государства Израиль .*

Таким образом, лексикографическое описание этого слова включает 3 значения с нейтральными коннотативными компонентами.

Далее сравним полученные результаты с результатами психолингвистического анализа значения данного слова. Для проведения дальнейшего исследования были использованы данные «Ассоциативного словаря употребительной русской лексики» (Воронеж, 2010), в котором размещено более 1000 слов-стимулов с соответствующими реакциями-ответами опрошенных с указанием частоты употребления.

Словарная статья стимула ЕВРЕЙ:

ЕВРЕЙ 100: *жид 0,13; национальность 0,12; хитрый 0,05; жадный, нация 0,04; Израиль, умный 0,03; дурак, религия, таки да, человек 0,02; антисемиты, бедным не бывает, борода, вода, гой, гопник, деньги, другой, еврей, жадина, жадность, жаль, жиды, житель Иерусалима, жлоб, жмот, и в Африке еврей, Иуда, иудаизм, иудей, кастрация, красивый человек, кудри, лысый, мутный, наш староста, не понимает ничего, обрезание, пейсы, почему-то их не любят... почему?, продуманный, происхождение, скупой, старый, сыр, уважение, Ургант, хитроумный, чукча, щедрый, я (наполовину) 0,01; отказ 0,07.*

Обработка ассоциативных реакций заключается в обобщении реакций и формулировании компонентов значения для формирования метаязыкового обозначения соответствующих сем. При этом частотность обобщаемых ассоциаций суммируется и указывается как частотность актуализации обобщенной семы в эксперименте. Данный этап составления психолингвистического значения слова является *семантической интерпретацией* и включает несколько последовательных шагов.

1. Семемная интерпретация – объединение ассоциативных реакций, объективирующих отдельные значения по денотативному принципу и установление *отдельных значений* слова, актуализованных в эксперименте. При этом подсчитывается совокупный индекс яркости семемы (СИЯ), который равен суммарной частотности всех ассоциатов, актуализирующих данное значение. На этом этапе выявляются следующие семемы лексем «еврей»:

1) представитель еврейской национальности (*жид* 0,13, *жиды* 0,01); *национальность* 0,12; *нация* 0,04; *человек*, *таки да*, 0,02; *борода*, *красивый человек*, *кудри*, *лысый*, *пейсы*, *старый*, *уважение*, *щедрый*, *не понимает ничего*, *почему-то их не любят... почему?*, *жаль*, *антисемиты*, *мутный*, *Иуда*, *Ургант*, *наш староста*, *я (наполовину)* 0,01) – СИЯ 0,47;

2) хитрый, жадный и расчетливый человек (*хитрый* 0,05; *умный* 0,03; *дурак* 0,02; *бедным не бывает*, *деньги*, *жадина*, *жадность*, *жлоб*, *жмот*, *скупой*, *хитроумный* 0,01 – СИЯ 0,19;

3) приверженец иудаизма (*религия* 0,02; *иудаизм*, *иудей*, *кастрация*, *обрезание* 0,01) – СИЯ 0,06;

4) житель Израиля (*Израиль* 0,03; *житель Иерусалима*, *происхождение* 0,01) – ИЯ 0,05.

Не интерпретируются:

вода, *еврей*, *гой*, *сыр*, *гонимик*, *другой*, *продуманный*, *чукча*, *и в Африке еврей* 0,01.

Таким образом, лексема «еврей» содержит в себе 4 различных семемы, что превышает количество указанных в словарях значений этого слова.

2. Семная интерпретация реакций заключается в осмыслении полученных ассоциаций как языковых репрезентаций семантических компонентов слова-стимула (сем). Каждая из семем рассматривается в отдельности.

Сформулированные семы выделенных значений составляют связную дефиницию конкретного значения. Каждое значение формулируется отдельно, при каждой семе указывается количество испытуемых, объективировавших эту сему в ходе эксперимента.

Психолингвистические значения лексемы *еврей*

1. Человек 0,02 еврейской национальности 0,17 (*жид* 0,13, *жиды* 0,01; *национальность* 0,12; *нация* 0,04), говорит «таки да» 0,02, старый, с бородой, с кудрями, пейсами, лысый, щедрый, вызывает уважение, ничего не понимает 0,01, это Иуда, Ургант, наш староста, я (наполовину) 0,01), СИЯ 0,43.

2. Хитрый 0,06 (*хитрый* 0,05, *хитроумный* 0,01), жадный 5 (*жадина*, *жадность*, *жлоб*, *жмот*, *скупой* 0,01), их не любят 0,04 (*почему-то их не любят... почему?*, *жаль*, *антисемиты*, *мутный* 0,01), умный 0,03; богатый 0,02 (*бедным не бывает*, *деньги* 0,01), дурак 0,02, СИЯ 0,23.

3. Приверженец иудаизма как религии 0,04 (*религия* 0,02; *иудаизм*, *иудей*), практикует обряд обрезания 0,02 (*кастрация*, *обрезание* 0,01), СИЯ 0,06.

4) Человек родом из Израиля 0,04 (*происхождение* 0,01, *Израиль* 0,04), живет в Иерусалиме 0,01 (*Иерусалим* 0,01), СИЯ 0,05.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что лексема «еврей» в речи употребляется как в трех нейтральных, неоценочных значениях (национальность, религиозная принадлежность,

житель Израиля), так и в значении с негативным коннотативным компонентом (хитроумный и жадный человек, неодобрительно).

Для анализа значения слова в контексте исследователь (и эксперт) может пользоваться различными методами и средствами, в том числе методом контекстуального анализа, который поможет выявить в тексте те или иные маркеры отдельных значений, которые подтвердят, что в спорном тексте значение данного слова реализовано в одном из его конкретных значений.

Выявление таких маркеров не входит в задачи данной статьи и может являться целью отдельного исследования.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение и его описание: теоретические проблемы: монография / И.А. Стернин, А.В. Рудакова. - Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. - 192 с.

Сообщения

Джамил Ахмед Саадун Джамил

Страдание как эмоциональная доминанта лирического героя М.Ю. Лермонтова

Общеизвестно, что в лексической структуре образа героя художественного произведения выявляются единицы, которые наиболее полно и наглядно отражают специфику данного образа. Такую лексику принято определять как доминантную.

В поэзии лирический герой выражает себя главным образом через эмоции, которые, соответственно, передаются эмотивной лексикой. При изучении лексической структуры образа лирического героя М.Ю. Лермонтова выявляется, что к разряду доминантной лексики можно отнести лексические единицы, объединённые семантическим компонентом «страдание».

Согласно данным Лермонтовской энциклопедии, существительное «страдание» употребляется в его поэзии 96 раз, а глагол «страдать» – 81 раз. Толковый словарь русского языка под ред. С.И.Ожегова (Ожегов 2007) даёт следующие определения данных лексем: *страдание* – физическая или нравственная боль; *страдать* – испытывать сильную физическую или моральную боль.

В поэзии М.Ю.Лермонтова речь, как правило, идёт о моральных страданиях, страданиях души.

Например:

*Всё, что любит меня, то погибнуть должно,
Иль, как я же, **страдать** до конца* (Стансы);

*Я не для ангелов и рая
Всесильным богом сотворён.
Но для чего живу, **страдаю**,
Про это больше знает он* (Я не для ангелов и рая...).

Эмоция страдания в поэзии М.Ю.Лермонтова может быть не названа, а изображена описательно, посредством указания на боль как фактор, причиняющий страдание.

Например:

*Что же мне **так больно** и так трудно?
Жду ль чего ? жалею ли о чём?* (Выхожу один я на дорогу...);

*И **боль душевных ран** на краткий миг <...>
Огнём отчаянья возобновилась* (Ночь).

Эмоция страдания в произведениях М.Ю.Лермонтова может быть также передана проективным способом: через описание стоны или слёз – физиологической реакции организма на сильные болевые ощущения.

Например:

*Вдруг **стон тяжёлый вырвался из груди**,
Как будто сердца лучшая струна оборвалась* (Видение);

*О боже! Как? Одна, **одна слеза**
Была плодом ужасных трёх ночей?* (Три ночи я провёл без сна...);

*Он стоит, задумался глубоко
И тихонько **плачет** он в пустыне* (Утёс).

Причина страдания лирического героя часто не обозначена, но в большинстве контекстов страдание тесно связано с любовью. Можно утверждать, что любовь у лирического героя М.Ю.Лермонтова тождественна страданию.

Например:

Любя** других, я лишь **страдал (Подражание Байрону);

*Я всё любил – я всё **страдал*** (Ночь)

Люблю** в тебе я прошлое **страданье (Нет, не тебя так пылко я люблю).

Лирический герой М.Ю.Лермонтова не может обрести счастья в любви. Но он не может отказаться от поиска этого счастья, утверждая: «*Я в любви закоренел*». Но новые поиски приносят новые страдания, потому что он любит «безнадежно». В некоторых случаях лирический герой узнаёт, что

был любим, лишь тогда, когда теряет любовь навеки или ...*наконец* *находит счастье, чувство счастья потеряв* (Совет). И вот печальный итог:

Но, эту грудь, страданьем напоив,

Скажите мне, возможно ли любить? (Зачем семьи родной...)

Сила любви лирического героя, её неотступность, её приговорённость на вечность обрекла его на неотступные вечные страдания.

Таким образом, страдания лирического героя М.Ю.Лермонтова – это эмоциональная доминанта его личности, личности, для которой всё в мире – «предлог мученью».

Лермонтовская энциклопедия. – М. : Советская энциклопедия, 1981. – 746 с.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова. – 4-е издание, дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944.

В.Н. Картавец

Интегративное моделирование и английский тезаурус

Наше исследование посвящено поиску способов идентификации реципрокной семы (семантики взаимного отношения или действия) и контекстуальных условий, при которых глагольные лексемы реализуют либо реципрокную (взаимную) семантику, либо семантику одностороннего действия. Мы исходим из принципов лингвистики конструкций, доказавшей связанность и «взаимопроникновение» единиц разных уровней в рамках конструкции (Рахилина 2010).

В 1980-х - 1990-х годах британский институт COBUILD, основанный Дж. Синклером, разработал подробную классификацию-тезаурус английских грамматических конструкций, отталкиваясь от прорывной идеи о взаимосвязи лексики и грамматики (COBUILD Grammar Patterns 1: Verbs 1996). Важным положением подхода Дж. Синклера для нас является идея о синсемантической в английском языке, т. е. взаимозависимости значений лексем, образующих синтагму (Sinclair 1991; Ломова 2010). Лексико-грамматическое моделирование, предлагаемое рабочей группой института COBUILD, наглядно демонстрирует, как один и тот же ЛСВ является маркером принципиально разных типов отношений, «попадая» в разные синтаксические конструкции. Однако авторы тезауруса при этом не объясняют семантический механизм, позволяющий интерпретировать высказывания, где в поверхностной структуре представлена только одна сторона взаимного действия, как высказывания с реципрокной семантикой.

В связи с вышесказанным мы предлагаем способ определения реципрокной семантики с выходом за рамки лексического уровня – интегративное моделирование – межуровневый подход, основанный на комплексном изучении единиц разных уровней с акцентом на межуровневых закономерностях в рамках конструкции. Являясь

логическим продолжением подхода, осуществляемого в рамках лексически ориентированного синтаксиса, интегративное моделирование идет глубже в сферу процедур семантической интерпретации. В нашем случае интегративное моделирование основывается на том, что реципрокная семантика лексемы обуславливается ее лексико-синтаксическим контекстом, т. к. во многих случаях мы можем идентифицировать реципрокную семантику лексемы только при помощи синтаксически связанных с ней элементов: 1) прямого дополнения *Russian poet Alexander Pushkin fought 29 duels* (Wikipedia); 2) предложного дополнения *She is fighting for the place in the national team* (Oxford 2006); 3) обстоятельства *Did your father fight in the last war?* (Longman 2006).

В ряде случаев, напротив, правосторонний распространитель маркирует односторонний характер действия: 5) *She... didn't even say sorry* (Longman 2006); 6) *Your children must learn to say "please" and "thank you"* (Longman 2006). В примерах присутствует актант Тема – реплики, представляющие лишь одну из сторон дискурсивного события.

Рассматривая другие реализации той же структурной схемы с тем же ЛСВ глагола, мы можем реконструировать незаполненную синтаксическую позицию для второго участника. Так, в случае с *Did your father fight in the last war?* (Longman 2006) наличие второго семантического участника восстанавливается при сопоставлении с *These men had fought the Japanese in the Second World War* (Macmillan 2007), где соответствующая позиция реализована.

Реципрокная семантика как аспект обозначаемого предикатором (словоформой – планом выражения семантического предиката) отношения между актантами может быть производной функции связывания предиката и соположенного с ним элемента в единую конструкцию. Понимание семантики слова как неавтономной сущности подкрепляется доказательством существования ассоциативно-вербальной сети в сознании. Согласно модели сети, слово связано с другими словами множеством ассоциативных связей, из которых в нужный момент актуализируется единственная необходимая (Караулов 1993).

Интегративное моделирование, таким образом, представляется нам именно дополнительным объяснительным ресурсом к достижениям института COBUILD.

Ломова Т.М. «Язык как фразеология»: опыт лексико-синтаксического описания / Т.М. Ломова, Т.М. Чирко // Язык, коммуникация и социальная среда. – 2010. - №8. – С. 202-212.

Караулов Ю.Н. Ассоциативная грамматика русского языка / Ю.Н. Караулов.- М.: Русский язык, 1993. – 330 с.

Рахилина Е.В. Лингвистика конструкций / Отв. ред. Е.В. Рахилина. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2010. – 584 с.

Collins COBUILD Grammar Patterns 1: Verbs. – London: Harper Collins Publishers, 1996.

- http://www.en.wikipedia.org/wiki/Alexander_Pushkin
 Longman Dictionary of English Language and Culture. – Longman, 2006. – p. 1620.
 Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. – 2nd edition – Macmillan, 2007. – p. 1872.
 Oxford Advanced Learner`s Dictionary of Current English – Oxford: Oxford University Press, 2006. – p. 1799.
 Sinclair J. Corpus, Concordance, Collocation / J. Sinclair. – Oxford: Oxford University Press, 1991.

П.Б. Кузьменко

Категории адресантной и адресатной ориентированности глаголов в англоязычном научном тексте

Характерная черта научного текста – наличие широкого набора средств, функционирующих в качестве отсылки. Авторы управляют вниманием получателя текста как в анафорическом направлении, так и в катафорическом. Такую функцию имеют следующие элементы в тексте: *как мы уже сказали, как мы покажем далее, as we have seen* и под.

Такие фрагменты в тексте нас заинтересовали с позиции субъекта действия, в котором само действие демонстрирует его ориентированность на адресанта или адресата. В связи с этим становится возможным выделение соответствующих категорий у глаголов, репрезентирующих указанные смыслы, – адресантной и адресатной ориентированности.

Глаголы демонстрируют свою ориентированность на какую-то проблему, вопрос, комплекс идей и служат лишь напоминанием читателю о проделанной или предстоящей работе. То есть, между автором и адресатом есть связь посредством указания на какую-либо ситуацию с помощью глагольных лексем. Для установления категории глагола необходимо его лексикографическое значение, а также контекст.

Рассмотрим примеры.

As I said above, pupils should approach plays through the dramatic medium. – адресантно-ориентированный глагол *say*, так как действие выполняет автор.

You have seen in the previous exercise that the interception angle is normally decided by you. – адресатно-ориентированный глагол *see*, так как действие выполняет получатель.

Отнесение к определённой категории глагола в данных примерах выглядит достаточно прозрачным благодаря субъекту. Тем не менее, в том случае, если в роли подлежащего выступает местоимение *WE (мы)*, на первый взгляд, их положение в рамках этой оппозиции не совсем однозначно.

As we have noted, the 'things' that we now recognize as living are organisms.

As we have seen, the internal nationalist tensions of the Austro-Hungarian empire became severe in the nineteenth century.

«Мы» - структура в научном тексте появляется в соответствии с требованиями стиля: с одной стороны, для смягчения авторского присутствия, с другой – как необходимость учитывать получателя текста, что выражается в совместности действий, формально выраженных данной структурой.

Представляется, что такая «мы»-структура не даёт нейтрализации приведённой оппозиции и глаголы всё же демонстрируют определённую ориентированность. Для отграничения адресантно-ориентированных глаголов от адресатно-ориентированных необходимо обратиться к словарным дефинициям глагольных лексем (данные словаря «Longman Dictionary of English Language and Culture»).

Например, для выдвижения гипотезы используются следующие глаголы:

Predict - *to suggest that something will happen, before it happens.*

Hypothesise - *to suggest a possible explanation that has not yet been proved to be true.*

Propose - *to suggest something as a plan or course of action.*

Как видим, семантическая связь обеспечивается интегральным признаком ***suggest***, который сам означает «*to tell your ideas on sth/to sb*», что говорит об адресантной ориентированности всего синонимического ряда (так как предложить что-либо может только автор).

Напротив, адресатную ориентированность проявляют глаголы перцептивного и ментального действия (***note, see, notice***):

As we have seen, the internal nationalist tensions of the Austro-Hungarian Empire became severe in the nineteenth century.

As we have noted, the 'things' that we now recognize as living are organisms.

Данные глаголы указывает на восприятие читающим информации, поэтому являются адресатно-ориентированным. Остальные лексемы обозначают деятельность автора в тексте, результаты которой (то, что было установлено, определено, показано и т.д.) получает читатель.

Таким образом, на основе анализа семантических свойств глагола в функции отсылки целесообразно выделить категорию ориентированности, которая проявляется в наличии семы закреплённости действия за адресантом или адресатом.

Психолингвистическое описание значения слова как средство доступа к ментальному лексикону носителя языка

В психолингвистике проблема структуры, организации и функционирования ментального / внутреннего лексикона² человека уже традиционно является одной из приоритетных и обсуждается в ставших классическими работах, а также в текстах, посвященных частным аспектам заявленной проблемы.

В настоящее время существует ряд различных подходов к трактовке понятия ментального лексикона — начиная с самого очевидного, когда ментальный лексикон представляется как своего рода хранилище слов в мозгу человека, заканчивая представлениями о ментальном лексиконе как базовом образовании, за которым закреплены функции хранения и обработки собственно лингвистических и энциклопедических знаний, а также ответственном за порождение речевого высказывания.

Краткий словарь когнитивных терминов определяет ментальный лексикон следующим образом: «система, отражающая в языковой способности знания о словах и эквивалентных им единицах, а также выполняющая сложные функции, связанные не только с указанными языковыми единицами, но и стоящими за ними структурами представления экстралингвистического (энциклопедического) знания» (Кубрякова 1996, с. 97).

Е.С. Кубрякова акцентирует ведущую роль ментального лексикона в когнитивной деятельности человека: «ментальный лексикон — это совокупность знаний, группирующихся «вокруг» слова, и всех сведений, вытекающих из осознания его связей с другими словами и другими оперативными единицами сознания (концептами)» (Кубрякова 2009, с. 332).

Одним из наиболее актуальных представлений о ментальном лексиконе в лингвистике является идея о том, что ментальный лексикон представляет собой многоуровневую и многомерную ассоциативно-вербальную сеть. Так, Т.И. Доценко и Ю.Е. Лещенко также описывают ментальный лексикон в виде многомерной ассоциативно-вербальной сети, «структурными элементами которой являются узлы и межузловые связи» (Доценко 2013, с. 372). При этом «информация о каждом отдельном слове в ментальном лексиконе представлена дистрибутивным образом: разные виды знания, соотносимые со словом, представлены в разных узлах и разных подсетях. Иначе говоря, слово существует в ментальном лексиконе в виде определенного набора взаимосвязей между несколькими/многими единицами сети, а изменение хотя бы одной

² Термины «внутренний лексикон» и «ментальный лексикон» выступают в психолингвистике как синонимичные.

из таких связей влечет за собой изменение всего комплекса соотносимой с данным словом информации» (Там же).

Одной из наиболее востребованных и методически разработанных техник выявления состава и структуры ментального лексикона, в том числе определения его ядра, является ассоциативный эксперимент, который «отражает продукты не только прямых, но и многоступенчатых связей между единицами лексикона» (Залевская 1999, с. 161).

Глубинная интерпретация результатов свободного ассоциативного эксперимента, как представляется, может стать одним из наиболее эффективных способов выявления и экспликации структуры и состава тех или иных участков ментального лексикона индивидуального или коллективного носителя языка. Подобная интерпретация может осуществляться в рамках описания психолингвистического значения слова (о понятии психолингвистического значения см.: Стернин 2010).

Интерпретация результатов ассоциативного эксперимента, о которой идет речь в настоящем тексте, предполагает следующие этапы:

- 1) обобщение результатов ассоциативного эксперимента и формирование ассоциативного поля лексем;
- 2) распределение полученных реакций на группы в зависимости от семемы, актуализируемой в конкретной реакцией;
- 3) определение характера отношений между словом-стимулом и полученной реакцией: парадигматические, синтагматические;
- 4) выявление круга прецедентных текстов, актуализируемых словом-стимулом (при наличии соответствующих реакций);
- 5) определение круга внелингвистических реалий, связанных в сознании реципиента со словом-стимулом;
- 6) выявление метаязыковых характеристик слова-стимула, актуализированных в эксперименте (при наличии соответствующих реакций).

Мы полагаем, что подобная методика является эффективным средством доступа к ментальному лексикону человека.

Доценко Т.И. Универсальные структуры и их функции в ментальном лексиконе билингва / Т. И. Доценко, Ю. Е. Лещенко // Труды СПИИРАН. - 2013. - № 2 (25). - С. 371 – 384.

Залевская А.А. Введение в психолингвистику / А.А. Залевская - М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1999. — 382 с.

Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. - М. : Изд-во МГУ, 1996. – 248 с.

Кубрякова Е.С. О ментальном лексиконе: лексикон как компонент языковой способности человека / Е.С. Кубрякова // Актуальные проблемы современной лингвистики : учебное пособие. – М. : Флинта; Наука, 2009. – С.327-342.

Стернин И.А. О новых возможностях лингвокогнитивного анализа (концептуальный анализ и описание психолингвистического значения слова) / И.А. Стернин // Лингвоконцептология и психолингвистика. – Вып. 3 / Науч. ред. И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2010, - С. 14-22.

Содержание

От редколлегии	3
----------------	---

Вопросы теории

Акованцева Н.В. (Воронеж) К вопросу об интеграции ассоциативного поля <i>(на примере ассоциативного поля «Отдых» в русском языковом сознании)</i>	4
Литвинова Л.А. (Воронеж) К вопросу о понятии коннотации	7
Маклакова Е.А. (Воронеж) О метаязыковом описании значения слова в лингвистике	10

Языковое сознание

Бураихи Фирдевс Карим (Воронеж) Фразеологизмы, обозначающие негативные эмоции в русском языке	16
Гордеева Л.П. (Казань) Галлицизмы в языке А.С. Пушкина: формально-грамматическая ассимиляция французской лексики	21
Драйсави Хусейн Кадим Маджди (Воронеж) Натурфакт как предмет сравнения в художественном сознании С.Есенина	25
Книга А.В. (Воронеж) Аспектный анализ национальной специфики семантики наименований явлений природы	31
Козельская Н.А., Стернин И.А. (Воронеж) Сфера незнания воронежцев в области русского языка и культуры речи в 2011 -2016 г.г. (в сравнении с 2005- 2010 г.г.)	34
Панфилов В.Ю. (Воронеж) Семантика наречия в тексте и языковом сознании (на примере лексемы по-советски)	43
Сомова А.Н. (Воронеж) Семантические и ареальные особенности лексики декорирования в воронежских говорах	47
Стернин И.А. (Воронеж) Опыт изучения языкового сознания государственных служащих Воронежской области (2011-2016)	52

Коммуникативное сознание

Ильина Т.В., Коратаева Н.В. (Воронеж) «Военная» лексика как средство создания речевой агрессии в рекламном тексте	57
Пантелева А. (Белгород) Возрастные особенности речи <i>(на материале речи пожилых людей)</i>	60

Психолингвистическое описание семантики

Дьяконова Е.А. (Москва) Экспериментальное исследование семантики имени собственного (топоним «Москва»)	64
Коваленко С. В. (Воронеж) Семантика имени собственного в психолингвистическом аспекте (экспериментальное исследование)	69

семантики антропонима ГЕТЕ)

Колесникова Е.И. Исследование гендерных особенностей семантики слова(на материале слова беспредел в мужском и женском языковом сознании) 72

Колпакова А.С. (Борисоглебск) Метаязыковая оценка слова в языковом сознании носителей русского языка 74

Просовецкий Д.Ю. (Воронеж) Статус неологизма: психолингвистический подход 77

Растегаева Т.В. (Воронеж) Опыт экспериментального выявления возрастной маркированности семантики слова (на примере лексемы *любить*) 79

Скаврон Е.А., Тарновская Е.А. (Старый Оскол) Рациональность и эмоциональность значения слова в языковом сознании подростка 84

Черкашин А.Н. (Курск) Экспериментальное исследование семантики слова (наименования лиц по национальности) 90

Сообщения

Джамил Ахмед Саадун Джамил (Ирак) Стрaдание как эмоциональная доминанта лирического героя М.Ю.Лермонтова 93

Картавец В.Н. (Воронеж) Интегративное моделирование и английский тезаурус 95

Кузьменко П.Б. (Воронеж) Категории адресантной и адресатной ориентированности глаголов в англоязычном научном тексте 97

Саломатина М.С. (Воронеж), Садик Гумер Аббоуд (Ирак) Психолингвистическое описание значения слова как средство доступа к ментальному лексикону носителя языка 99